

REGINA FELDE

lui era il suo cielo sicuro, e
lei la sua farfalla.

КРЫЛЬЯ БАБОЧКИ

18+

ОН БЫЛ ЕЁ НАДЁЖНЫМ НЕБОМ,
А ОНА — ЕГО БАБОЧКОЙ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Regina Felde

Крылья Бабочки

«Автор»

2026

Felde R.

Крылья Бабочки / R. Felde — «Автор», 2026

Меня зовут Дафна Барбаросса, и я — обычная девушка, но только на первый взгляд. На самом деле я — принцесса римской мафии. Об этом знаю только я и члены моей семьи, которые никогда в жизни не признаются в этом публично, ведь я для них всего лишь изгой, большая ошибка моего отца. Все делали вид, что меня не существует и никогда не существовало, и я смирилась с этим, пока не поняла, что пришла пора взять судьбу в свои руки. И я выбрала его — того прекрасного белокурого незнакомца с голубыми глазами, к которому запрыгнула в машину, даже не думая. С ним я снова почувствовала себя свободной, настоящей, той самой девочкой Дафной, какой была когда-то. И всё шло хорошо, пока один день не разрушил всё это. У меня отняли право выбора и украли моё счастье. Он обманул меня, скрыв, что является наследником враждующей семьи. Риккардо Ломбарди был будущим доном Сицилии, и он бросил меня в день нашей росписи, сокрушив мои мечты и окончательно сломав мои крылья.

© Felde R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОЗНАКОМЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 — ALBA	8
ГЛАВА 2 —	17
ГЛАВА 3 —	27
ГЛАВА 4 —	36
ГЛАВА 5 — FARFALLA	45
ГЛАВА 6 —	59
ГЛАВА 7 —	69
ГЛАВА 8 —	78
ГЛАВА 9 —	86
ГЛАВА 10 —	95
ГЛАВА 11 — INSIEME	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Regina Felde

Крылья Бабочки

ОЗНАКОМЛЕНИЕ

«Крылья Бабочки» — роман про мафию 18+.
Четвертая книга в цикле «Сердца мафии».

Пара: Риккардо Ломбарди + Дафна Барбаросса

Большая часть событий книги будет происходить на территории Италии.

Возраст персонажей указан на момент начала книги «Крылья бабочки».
Все подробности в тгк автора: ваша реджина (смайлик лебедя).

РИМСКАЯ МАФИЯ

Лацио (административная область в Италии)

Город: Рим

1. Альберто Барбаросса — дон Рима. — 76 лет.
2. Дарио Барбаросса — старший законный наследник Альберто. Консильери Рима. — 51 год.
3. Агнеса Барбаросса — жена Дарио. 37 лет.
Мертва.
4. Элена Барбаросса — 18 лет. — дочь Дарио и Агнесы.
179 см.
5. Орландо Барбаросса — 46 лет. — внебрачный сын Альберто. Головорез Рима.
6. Дафна Барбаросса — 17 лет. — дочь Орландо от неизвестной женщины.
155 см.
7. Клара Барбаросса — 36 лет. — жена Орландо.
8. Марио Барбаросса — 14 лет. — сын Орландо и Клары.
9. Теодоро Барбаросса — 9 лет. — сын Орландо и Клары.
10. Карлос Барбаросса — 6 лет. — сын Орландо и Клары.
11. Бертоaldo Гуэрра — 49 лет. — преданный солдат Римской мафии.
12. Маура Гуэрра — 49 лет. — жена Бертоaldo.
13. Франческо Гуэрра — 22 года. — сын Бертоaldo и Мауры.
14. Лука Гуэрра — 17 лет. — сын Бертоaldo и Мауры.

СИЦИЛИЙСКАЯ МАФИЯ

Сицилия (административная область в Италии)

Город: Палермо

1. Гаспаро Ломбарди — дон Сицилии. Отец Джульетты, Риккардо и Лучиано. 46 лет.
2. Риккардо Ломбарди — Консильери Сицилии. Будущий дон. 22 года. 200 см.

3. Лучиано Ломбарди — 19 лет
4. Джульетта Ломбарди — 17 лет.
5. Элеонора Ломбарди — покойная жена Гаспаро Ломбарди. Мать Джульетты, Риккардо и Лучиано. 44 года. (Мертва)

6. Жакомо Карриззи — 54 года. Правая рука и головорез Гаспаро Ломбарди.
7. Умберто Бьянко — 49 лет. Консильери Сицилии.
8. Селия Бьянко — 44 года. Жена Умберто.
9. Лаура Бьянко — 24 года. Дочь Селии и Умберто.
10. Фабио Бьянко — 23 года. Сын Селии и Умберто.

11. Симона Пелоси — кухарка/служанка в доме Ломбарди. — 59 лет.
12. Фелис Пелоси — 59 лет. Муж Симоны. Доктор Ломбарди.

13. Симоне Руффо — 52 года. Солдат Ломбарди.
14. Фредо Руффо — 21 год. Солдат Ломбарди. Сын Симоне. Телохранитель Джульетты.

Рост: 185 см

КАМПАНИЙСКАЯ МАФИЯ

Кампания (административная область в Италии)

Город: Неаполь

1. Басилио Гальярдини — 63 года. — дон Кампании.
2. Мэрилла Скорсезе(мертва) — 55 лет. — женщина Басилио.
3. Кармина Гальярдини — 38 лет. (Мертва) — дочь Басилио и Мэриллы.
4. Тониа Гальярдини — 50 лет.
5. Деметрио Гальярдини — 27 лет.

КАЛАБРИЙСКАЯ МАФИЯ

Калабрия (административная область в Италии)

Город: Катандзаро

1. Ачиль Ванцетти — 60 лет. — дон Калабрии.
2. Ардита Ванцетти(Тачи) — 56 лет. Бывшая жена.
3. Клара Ванцетти — 36 лет. — дочь Ачиля и Ардиты.

ТОСКАНСКАЯ МАФИЯ

Тоскана (административная область Италии)

Город: Флоренция

1. Эудженио Джентилони — 82 года. — Прошлый дон Тосканы. (мертв)
2. Теофила Джентилони — 78 лет. — Жена Эудженио. (мертва)
3. Дженнаро Джентилони — 58 лет. — Консильери Тосканы. Нынешний Дон Тосканы.
4. Сесилия Джентилони — 55 лет (мертва). — сестра Дженнаро.
5. Сэверия Джентилони — 50 лет. — жена Дженнаро.
6. Росанна Джентилони — 15 лет. — дочь Дженнаро.
7. Киро Скорсезе — 58 лет. — старший брат Мэриллы. Консильери Дженнаро.

- Далила Скорсезе — 52 года. — жена Киро.
- Джованна Скорсезе — 18 лет.

- 8. Мэрилла Скорсезе — 55 лет. (мертва).
- 9. Кресто Скорсезе — 50 лет. — младший брат Киро и Мэриллы. Солдат Дженнаро.
- Бонфилия Скорсезе — 40 лет. — жена Кресто. (Мертва)
- Кристофоро Скорсезе — 18 лет.
- Космо Скорсезе — 15 лет.

МИЛАНСКАЯ МАФИЯ (Мафия Ломбардии)

Ломбардия (административная область Италии)

Город: Милан

- 1. Викензо Романо — 63 года. — дон Милана.
- 2. Джемма Романо — 60 лет. (Мертва) — жена дона.
- 3. София Романо (Бенедетти) — 41 год(Мертва). — Дочь Викензо и Джеммы.
- 4. Марко Бенедетти (Романо) — 19 лет.
- 5. Джустина Романо — 55 лет. — сестра Дона.
- 6. Модесто Романо (Рива) — 60 лет. — муж Джустины. Обычный солдат. Мертв.
- 7. Николо Романо — 30 лет. — сын Джустины и Модесто. (Мертв).
- 7. Орсо Рива — 65 лет. — Консильери Викензо. Брат Модесто.

АЛБАНСКАЯ МАФИЯ

Город: Тирана

- 1. Безарт Тачи — Босс Альбанской мафии. — 80 лет.
- 2. Резарта Тачи — первая жена Безарта. 78 лет(было бы). Мертва.
- 3. Луан Тачи — 58 лет. — Консильери Безарта. Сын Безарта и Резарт.
- 4. Ардита Тачи — 56 лет. Дочь Безарта и Резарт.
- 5. Замир Тачи — 50 лет. Сын Безарта и Резарт.
- 6. Дрита Тачи — 60 лет. Вторая жена Безарта.
- 7. Эрмир Тачи — 41 год.
- 8. Крешник Тачи — 37 лет.
- 9. Илир Тачи — 32 года.
- 10. Буджар Тачи — 28 лет.
- 11. Арбен Дервиши — 30 лет. — телохранитель Ардиты.
- 12. Дилза Шеху — 50 лет. Главная по дому у Ардиты.
- 13. Джехона Шеху — 20 лет. — дочь Дилзы
- 14. Арджан Шеху — 25 лет. — брат Джехоны.
- 15. Безин Шеху — 55 лет. — муж Дилзы. Мертв.
- 16. Розафа Прифти — 40 лет. — телохранитель Ардиты.
- 17. Башким Элези — 45 лет. — верный солдат Ардиты.

ГЛАВА 1 — ALBA

ALBA — рассвет

«Прежде всего будьте героиней своей жизни, а не жертвой».

Италия, Рим

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

Сегодня был худший день в моей жизни. День моего рождения.
Мне исполнилось семнадцать лет.

Казалось бы, человек должен радоваться в такой день, ведь это его праздник, но нет, я ненавидела этот день, как и любой другой.

В мой день рождения все в доме делали вид, что меня не существовало, даже прислуга, потому что им так приказал отец. Он не хотел, чтобы даже кто-то упоминал об этом, он не хотел даже видеть меня.

Я все время задавалась вопросом: почему он еще не избавился от меня, ведь я была явной помехой в его жизни, была ошибкой его молодости, так почему он не сделал это, почему он не облегчил свою жизнь?

Может, потому что я была его дочерью? Хоть и внебрачной.

Однако отец никогда не называл меня дочерью, ни разу за мои семнадцать лет, но, и он, и я, мы оба знали, что я была его, несмотря на многочисленные споры в моей семье. Я была похожа на своего отца, что безумно меня раздражало, у меня были его карие глаза, его темно-каштановые волосы, даже наши черты лица были похожи, однако мой дедушка до последнего сомневался, что я была его внучкой, поэтому мой отец сделал тест-ДНК, и да, я была его на все гребаные 99,99%.

Хотела бы я, чтобы у меня была другая жизнь, другая семья и другой отец?

Определенно, да.

Я не знала, кто была моя мать, не знала о ней ничего кроме того, что она была мертва. И еще то, что она была чертовой шлюхой, по словам моего отца. Он даже не сказал мне, как ее звали. Не сказал мне ее имени.

А когда я попыталась поговорить о ней, то он ударил меня по лицу с такой силой, что из моего носа пошла кровь, и я больше никогда не затрагивала тему своей биологической матери.

Из моих размышлений меня выдернул стук в дверь, я села на кровати и нахмурилась.

— Да?

— Я могу войти? — услышала слегка картавый голос моего младшего брата Карлоса и выдохнула.

— Конечно. — дверь открылась, и в моей спальне появился мой маленький тигрёнок.

Его каре-зелёные глаза засияли, когда он увидел меня. Каштановые волосы брата были в полном беспорядке после сна. Он неуверенно подошёл ко мне, держа в руках какую-то книгу и лист бумаги, на котором было что-то нарисовано.

Карлос забрался на кровать, улыбнулся и протянул мне книгу с рисунком.

— С днём рождения, Дафна! — воскликнул он, и я улыбнулась ему своей самой ослепительной улыбкой. Это была не совсем обычная книга — это была кулинарная книга, о которой я давно мечтала. Затем я посмотрела на рисунок: там были изображены я, мама и ещё двое наших братьев, но отца на рисунке не оказалось. Сверху также было написано неровным почерком: «С днём рождения, сестрёнка».

— Спасибо, тигрёнок, — сказала я и притянула его к себе в объятия, поцеловав в макушку. — Ты самый лучший мальчик на свете!

Карлос не являлся моим родным братом — у нас разные матери. Однако отец у нас был общий, но я безумно сильно любила этого малыша, несмотря ни на что. Он казался самым добрым, ласковым и милым мальчиком, которого я только знала. Ему уже исполнилось шесть, и я боялась, что однажды он может попасть в руки нашего безжалостного отца.

Кроме него, у меня было ещё два брата: Марио, которому исполнилось четырнадцать и который явно находился в переходном возрасте, и Теодоро, которому недавно исполнилось девять. Но Карлос, безусловно, был моим любимчиком, однако я любила всех своих братьев и относилась к ним как к родным, потому что и их мать считала своей.

Клара была хорошей женщиной — довольно красивой, ухоженной, но несчастной. И всему виной являлся мой отец. Я знала, что он бил и издевался над ней за закрытыми дверями, знала, что он изменял ей, не появляясь дома по несколько дней, и она тоже это понимала.

Не знаю, любила ли когда-нибудь Клара моего отца, но уверена, что этот брак был вынужденным. В итоге она стала лишь инкубатором для рождения наследников моему отцу и отлично справилась с этой ролью, родив троих сыновей.

Можно сказать, что отец был доволен: Марио являлся его главной гордостью. Он больше всего походил на него — такой же заносчивый, хитрый и порой невыносимый. Марио уже стал частью нашего синдиката, носил татуировку на правом предплечье в виде окровавленной капитолийской волчицы, которая, в свою очередь, являлась главным символом Рима. Он уже превратился в маленького убийцу. Клара сходила с ума из-за своего старшего сына и явно не одобряла того, что с ним творил наш отец, превращая его в монстра, похожего на себя.

Теодоро, или просто Тео, оказался маленьким гением в области математики. Ему нравились все эти числа, задачи, уравнения и формулы. Он часами мог сидеть в своей комнате, окружённый книгами, ноутбуком и кучей тетрадей. У него были другие мечты, и они явно не были связаны с мафией. Наш отец был недоволен поведением среднего сына, но, поскольку у

него уже был Марио, он пока оставил Тео в покое, решив, что тот может стать хорошим экономистом в римской мафии.

Карлос же оставался настоящим ангелочком — добрым, спокойным, милым и чутким мальчиком. Мы с ним были очень близки. Я действительно переживала, что когда-нибудь отец может испортить и его, однако пока он не обращал на него внимания, ведь тот являлся младшим сыном — своего рода запасным и пока ненужным.

Что касается меня, то моё существование попросту скрывали. Конечно, все в нашем синдикате знали, чьей дочерью я являлась, однако я по-прежнему оставалась никем.

За пределами нашего дома я была лишь призраком, о котором никто ничего не знал. Мой дедушка, Альберто Барбаросса, тщательно позаботился об этом: он не хотел ещё сильнее опозорить своё имя. Альберто являлся доном Рима, доном всей нашей области; он обладал силой и авторитетом в Италии, его боялись — это факт. Несмотря на то, что ему уже исполнилось семьдесят шесть лет, он выглядел гораздо моложе. Самое забавное заключалось в том, что мой отец был его внебрачным сыном, так же, как и я — внебрачной дочерью своего отца. Но, видите ли, Орландо был мужчиной и приносил пользу моему деду, а я оставалась никому не нужной женщиной.

На самом деле, мне ещё пока повезло, что отец не обращал на меня особого внимания — возможно, это было как-то связано с Кларой, которая всячески старалась уберечь меня и Карлоса от гнета нашего мудака-отца.

Но однажды он просто может решить выдать меня замуж. И тогда моя жизнь закончится окончательно. В итальянских семьях были распространены договорные браки, женщины в мафии являлись лишь вещью, которой распоряжались мужчины, и я знала, что меня ждёт такая же участь.

— Дафна! — услышала я рядом с собой голос братика и почувствовала его маленькую ручку на моей голой коленке. — Ты долго молчишь, — заметил он.

— Прости, я задумалась, — и нежно дотронулась до его волос, зачесав их назад своими пальцами. — Это восхитительный подарок, Карлос! — мой брат вновь широко мне улыбнулся.

— Мне совсем немного помогла мама, — признался он, и я усмехнулась. Конечно, он не смог бы сам купить эту книгу.

— Спасибо, — и я поцеловала его в пухлую щёчку. Потом отложила книгу с рисунком на тумбу, стараясь не помять, и притянула его к себе; мы упали спиной прямо на мои мягкие подушки, глядя на белый потолок. — Однажды всё изменится, — прошептала я, когда Карлос положил голову мне на плечо и обнял меня за талию.

— Я бы хотел, чтобы у нас был другой папа, — вдруг сказал мой брат, и я немного напряглась. — Он обижает Тео, я знаю это. — От этого малыша действительно трудно было что-то скрыть.

— Больше не говори об этом никому, хорошо? — попросила его. Я боялась, что если кто-то услышит об этом, то отец может наказать Карлоса.

— Хорошо, — согласился он со мной, и немного расслабилась. — Но я бы хотел оказаться в своих сказках, — признался он мне, и я усмехнулась. — Хотел бы стать волшебником, чтобы всё изменить. — И это говорил шестилетний ребёнок. — Хотел, чтобы ты была счастлива, Дафна.

— Я уже никогда не буду счастлива, тигрёнок, но у тебя всё впереди, — и он сильнее прижался ко мне.

— Мама часто плачет, — вдруг заявил он, и я сглотнула. — Она плачет, потому что ей плохо, но ты никогда не плачешь, Дафна, почему?

— Потому что мне не помогут слёзы, Карлос, — сделала паузу. — Слёзы — это роскошь, которую я не могу себе позволить.

— Мама говорит, что иногда лучше поплакать, и тебе станет легче, — сказал он мне, и я снова поцеловала его в макушку.

— Может быть, она права. Но мне это никогда не помогало. Я устала быть слабой, — ответила ему.

— Ты не слабая, Дафна. Ты самая сильная сестра, которую я только знаю!

— Это только потому, что я не плачу?

— Нет, мама говорит, что ты намного сильнее, чем она, — признался он, и мои глаза расширились от удивления, но я быстро спрятала эту эмоцию.

— Я... — а потом в дверь вновь постучали, и в мою комнату заглянула мама.

Клара улыбнулась, когда увидела, как мы лежим с Карлосом в обнимку.

— С днём рождения, красавица, — сказала она и подошла ближе, присев на край кровати у наших ног, и мы тоже поднялись с братом, сев.

Клара выглядела, как всегда, идеально, скрыв тонной макияжа свои синяки на лице и теле; её красная блузка с длинными рукавами прятала руки, чёрные брюки с высокой талией закрывали ноги и живот. Её каштановые, слегка рыжеватые волосы были собраны в строгий пучок на голове, тусклые зелёные глаза смотрели на меня. Взгляд Клары казался грустным, несчастным, и это легко было заметить, однако она всегда держалась хорошо, даже слишком хорошо.

Её сыновья даже не подозревали о том, что с ней делал наш отец за закрытыми дверями; никто не знал об этом, кроме меня. Я случайно стала свидетельницей этого, когда мне исполнилось восемь лет. И я до сих пор помню, как она лежала у его ног, как из её носа капала кровь, как на её шее остались следы от его рук; она встретилась со мной глазами тогда и прошептала лишь одними губами: «Уходи». В её глазах была мольба. Но я открыла дверь шире, и глаза отца, сверкавшие тогда безграничной злобой, тут же направились на меня. Он грубо схватил меня за руку и потащил в мою комнату, закинув меня туда, как игрушку. Я упала, ударившись

об угол кровати, но ему оказалось всё равно: он уже закрыл дверь, велел прислуге не выпускать меня из комнаты целую неделю.

Клара заменила мне мать, которой у меня не было. Она растила меня с самого детства и относилась ко мне так же, как и к своим сыновьям. Она любила меня, и я отвечала ей тем же.

— Карлос, ты не мог бы проверить, как там Тео? — услышала я и встретила с ней глазами. Она выглядела напряжённой, но продолжала очаровательно улыбаться своему младшему сыну.

— Конечно, мамочка, — сказал он и быстро спрыгнул с кровати, скрывшись за дверью и оставив нас одних. Она подвинулась ближе ко мне и взяла меня за руки.

— Ты стала уже такой взрослой, такой красивой девушкой, — сказала она мне и слегка улыбнулась. — Я рада, что мне выпала честь стать твоей матерью, рада, что у меня есть такая дочь, как ты, Дафна, — и она нежно дотронулась до моей щеки своей рукой. — Единственная дочь.

— Спасибо, мама, — сказала и крепко обняла её, и мне еле удалось сдержать слёзы. Она редко говорила со мной так откровенно, как сейчас. Клара многое держала в себе. — Я рада, что у меня есть ты.

Она отстранилась от меня и сглотнула.

— Твой отец не хочет видеть тебя на завтраке сегодня. — сообщила женщина мне. Так вот, почему она была так напряжена!

— Все нормально, я привыкла к этому. — и сжала ее руку. Я редко сидела за одним столом со своей семьей, почти никогда, если быть точной.

— Мне жаль.

— Тебе не нужно сожалеть, здесь нет твоей вины. — заявила я и натянуто улыбнулась ей.

— Но именно я позволяю ему так обращаться с нами. — и она тяжело вздохнула. — Я виновата в этом.

— Виновата в чем? — резко спросила у нее, и наши взгляды встретились. — В том, что он изменяет тебе, в том, что издевается над тобой? — и ее глаза расширились, она быстро прикрыла мой рот своей ладонью.

— Тише, Дафна, прошу тебя! — быстро пробормотала она. — Просто будь хорошей девочкой и посиди тихо в своей комнате, ладно?

— Ты не должна молчать.

— Я буду молчать! Ради вас. — призналась она, и я закрыла глаза.

— Бабушка должна знать. — твёрдо заявила и распахнула свои глаза.

— Ни в коем случае! — шикнула на меня Клара. — Я скрывала от нее это достаточно долго, чтобы рассказать сейчас. Не лезь в это, слышишь? Это касается только меня и твоего отца.

— Ты совершаешь ошибку.

— С днем рождения, милая. — и она просто ушла от темы, а потом неожиданно протянула мне коричневую коробочку из-за спины. — Это мой подарок тебе, а сейчас, мне нужно идти. — Клара быстро чмокнула меня в щеку и убежала, оставив одну.

Когда я открыла ее, то увидела невероятно красивый браслет из золота. Это был браслет от Tiffany с бриллиантами.

Браслет состоял из звеньев, которые напоминали мне трезубцы Посейдона. Скрытая между звеньями застежка создавала эффект непрерывности. А как он переливался сейчас на солнце... Это выглядело слишком шикарно, роскошно и очень дорого.

Я тут же надела браслет на свою руку и не могла перестать любоваться им. У меня было много брендовых вещей и драгоценностей, благодаря моим маме и бабушке, однако я не была большой их фанаткой. Но у меня имелся определенный стиль в одежде, и я любила золото.

Бабушка.

Опять же таки, она не была мне родной, но я считала ее таковой. Я так скучала по ней, год назад она решила попутешествовать по миру и последней точкой ее путешествия стала Албания, где она задержалась, чтобы встретиться со своей семьей. Я надеялась, что она скоро вернется домой, в Италию, чтобы я смогла ее навестить. Мне так не хватало ее общества, ее мудрых советов и ее непревзойденного юмора.

Устав от своих мыслей, я переоделась в одежду для тенниса, которая состояла из короткой белой юбки и футболки-поло. Натянув удобные кроссовки на свои ноги, я вышла из особняка через заднюю дверь для слуг, я часто сбегала из дома именно через нее.

Преодолев значительную часть территории нашего особняка, состоявшую из бассейнов и сада, я дошла до теннисного корта. И только здесь я чувствовала себя счастливой. Схватив свою белую ракетку, подошла к машине для теннисных мячей, чтобы зарядить ее мячиками, как вдруг услышала сзади покашливание, обернувшись я заметила его.

Лука Гуэрра. Мой, пожалуй, чуть ли не единственный друг детства.

Я не привыкла видеть его таким.. таким высоким красавцем с рельефными мышцами. У него были привлекательные голубые глаза, темно-белокурые волосы, наверное, даже больше, светло-каштановые, и шикарное тело... Хотя, я также не могла привыкнуть к себе. Еще два года назад, я носила брекеты, короткую стрижку и была не такой красивой, как сейчас, далеко нет.

Лука был моего возраста, поэтому мы быстро нашли общий язык, но он всегда казался мне красивым, самоуверенным и харизматичным. Я никогда не понимала, как он смог подружиться со мной...

— Ну, принцесса, с днем рождения! — воскликнул он, и я кинулась к нему в объятия, он оторвал меня от земли и закружил вокруг себя. Когда парень отстранился от меня, то я заметил, что за его спиной висел чехол от ракетки. — Да, это твой подарок, милая. — и он протянул мне ее, мои глаза засияли от предвкушения. Быстро открыв чехол, я увидела ракетку для тенниса очень необычного окраса. Ахнула, когда поняла, что она была леопардовой. А я любила леопард. Кого я обманываю? Я обожала леопард, черт возьми.

— О, Боже, это шикарно! — завопила, как маленькая девочка, которой когда-то была. — Как ты... она, наверное, стоит баснословных денег.

— Я просто хотел сделать тебя хоть чуточку счастливой. — заявил он и широко улыбнулся мне своей ослепительной улыбкой с ровными белыми зубами.

— Ты сделал. — тут же ответила я, и он подмигнул мне.

— Я так и знал, что найду тебя здесь в твой праздник. — и я закатила глаза.

— Это не праздник, это Ад.

— Не будь такой пессимистичной. — и он усмехнулся. — Давай лучше сыграем гейм (*часть теннисного сета (партии), которая идет как минимум до четырех выигранных очков, при этом для победы в гейме разность игрока с соперником должна быть не менее двух очков.)

— Отлично, я планирую надрать тебе зад, Лука. — и я облизала свою нижнюю губу от наслаждения, которое получила бы при выигрыше.

— Может быть я и поддамся тебе в твой день рождения. — недовольно нахмурилась, идя на свою сторону корта.

— Не смей! — зарычала я. — Иначе моя ракетка прилетит тебя в лицо, я обещаю тебе это. — и он громко рассмеялся.

— Я давно не играл. — сказал он мне, разминая свою шею и плечи по другую сторону сетки.

— Мы играли неделю назад, идиот. — крикнула ему, тоже разминаясь.

— Ты играешь каждый день!

— Это твои проблемы. — и я усмехнулась, продолжая разминать свои ноги, шею и руки.

— Ты так жестока. — вновь закатила глаза.

— Я всегда такая, когда дело доходит до тенниса. — и он знал, что это правда. Теннис был моей отдушиной. До сих пор помнила, как Клара наняла мне моего первого тренера по теннису, когда мне было пять, и с тех пор я занималась им ежедневно, ведь только на корте я могла быть сама собой.

— Ты не забываешь про другие тренировки? — тяжело вздохнула. Кроме тенниса, я занималась самообороной, учась драться и обращаться с пистолетом. Моя бабушка настояла на этом, когда мне исполнилось семь. Она приставила ко мне своего человека, которого звали Башким. И не думаю, что он был рад возиться с ребенком тогда, и честно признаюсь, он мне не особо нравился. У него был ужасный итальянский, всегда хмурый и недовольный вид, а также он мало говорил, чему, пожалуй, я научилась от него. Но сейчас он являлся человеком, которому я доверяла, человеком, на которого я всегда могла положиться.

— Башким не дает мне покоя, и ты знаешь это. — ответила я ему, и это было правдой. Он мог гонять меня по несколько часов в день, пока я не падала вся потная, мокрая и уставшая прямо на траву.

— Не знаю, как ты его терпишь столько лет. — сказал мне Лука, а я лишь пожала плечами, как ни в чем не бывало. Башким не нравился никому, особенно, моему отцу, но он не мог ничего с этим поделать, он не мог пойти против самой Ардиты Тачи. — Давай начинать. — крикнул он, и мы начали. Спустя шесть выигранных мной геймов, Лука окончательно выдохся.

— Все, я понял, кто тут настоящая королева тенниса! — заявил он мне, тяжело дыша и поднимая руки в знак капитуляции. — Мне нужна вода, иначе я умру. — признался парень, а я лишь усмехнулась, кинув ему бутылку воды, которую он тут же поймал.

Мы сидели рядом на скамейке, наслаждаясь ярким летним солнцем Рима и хорошей погодой. Я подставила лицо солнцу, когда заметила на себе взгляд Луки.

— Что не так? — недовольно спросила я, взглянув на него и вытянув ноги.

— Ты очень красива, ты знала это? — и я сглотнула, напрягшись.

— Мама говорила мне об этом.

— Теперь тебе говорю это и я.

— А, хм, спасибо? — и я натянуто ему улыбнулась, а он рассмеялся.

— Ты никогда не умела принимать комплименты. — заявил он, и я фыркнула.

— Не помню, чтобы кто-то часто мне их говорил.

— Ты восхитительна, Дафна, и ты должна это знать, как никто другой. Твоя фигура, твои ноги, твое лицо и твои шикарные густые волосы... — начал он, но я перебила его, боясь того, куда он мог вести...

— И мой маленький рост. — напомнила ему, и Лука усмехнулся.

— Твой рост идеален, ты, как маленькая и миленькая принцесса из фильмов и сказок. — Карлос всегда мне говорил, что я была похожа на Белль из «Красавицы и Чудовища».

— Далеко не милая. — немного грубо сказала я.

— Я знаю, но ты выглядишь мило. — и снова фыркнула, вставая на ноги.

— Ты ошибаешься. — начала собирать мечи. — Елена в миллион раз красивее и милее, чем я. — надеюсь, что она никогда не узнает, что я сказала это.

— Ты не права. — тут же оспорил он, а потом как-то напрягся.

— Что такое? — спросила я, уперев руки в бока.

— Кстати, о Элене. — и наши глаза встретились. — Она здесь.

— Что? Что ты имеешь ввиду, говоря здесь? — и мое лицо стало совершенно недовольным.

— Она приехала, чтобы поздравить тебя с днем рождения... — и мои глаза округлились.

— Они никогда не поздравляла меня. Зачем ей это нужно сейчас? — он пожал плечами. — Пусть катится к черту со своими поздравлениями. — и продолжила собирать мечи.

— Но я уже здесь. — и я обернулась, услышав ее противный, писклявый голос.

Черт.

ГЛАВА 2 —

Sangue

Sangue — кровь

«Она частенько думала о том, как хотела бы улететь и стать свободной. Бабочки были тому примером».

Италия, Рим

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

— Ну и что ты тут делаешь? — спросила я, повернувшись к Элене лицом.

Она выглядела слишком ярко в своем розовом платье; губы тоже были накрашены в тот же оттенок, из-за чего она напоминала Барби. Элена казалась симпатичной: голубые глаза, каштановые волосы, да и рост... высокий — пожалуй, даже слишком высокий для девушки. Она возвышалась надо мной сантиметров на двадцать, если не больше. Ее фигура выглядела странно: худоба, почти отсутствующая грудь, ноги — тонкие, как палочки, и это временами даже пугало.

— У тебя же день рождения, не так ли? — она натянуто улыбнулась.

Лука рядом со мной напрягся, понимая, что ничем хорошим это не закончится.

Если коротко — Элена была настоящей сукой. Она терпеть не могла детей и часто задевала моих братьев, унижая их. Я помню, как однажды она швырнула любимую машинку Карлоса в озеро — тогда я сама была готова утопить ее там же. Помню и другой случай: она «случайно» пролила воду на ноутбук Тео. Никогда прежде я не видела брата таким разбитым и подавленным. И дело оказалось вовсе было не в технике — а в том, что на ней хранилось. За одну минуту она уничтожила то, над чем он трудился так долго. Я помнила, как она жаловалась на меня своему отцу и дедушке, обвиняя в отвратительном поведении, как подставила Луку, назвав его предателем, якобы передававшим информацию другой итальянской группировке. Тогда дедушка едва не убил его. И это далеко не все, что она натворила.

— Что тебе нужно, Элена? — недовольно спросила я, впившись в нее тяжелым взглядом.

— Я хотела с тобой поговорить, — призналась она.

— Нам не о чем разговаривать, — отрезала я, схватив ракетку, чтобы убрать ее в чехол и уйти.

— Ты должна меня выслушать! — пискнула она, привлекая мое внимание.

— Мне плевать на тебя, Элена. Когда же ты это поймешь?

— Если ты не выслушаешь меня, слухи о том, что Тео не хочет присоединяться к синдикату, дойдут до дедушки.

Я напряглась. Чертова сука.

— Я слушаю, — как можно спокойнее произнесла.

— Вот и отлично, — она растянула губы в своей мерзкой улыбке, которую так и хотелось стереть с ее лица. — Мне нужно, чтобы ты поговорила со своей бабушкой о возможном союзе с нашим синдикатом.

Я не выдержала и рассмеялась. Она непонимающе уставилась на меня.

— Ты вообще понимаешь, о чем говоришь? — спросила, успокоившись.

— Абсолютно.

— Перестань играть в мафиози, Елена. Если ты думаешь, что когда-нибудь займешь место дедушки, ты глубоко ошибаешься, — твердо заявила я.

— Мой отец сказал, что мне стоит обсудить это с тобой, ведь ты близка с Ардитой. Она прислушивается только к тебе.

Я фыркнула.

— Твой отец — полный идиот, если рассчитывает, что я могу повлиять на Ардиту и на албанский синдикат.

Она начала злиться — я видела, как с ее лица сползала маска «хорошей девочки».

— Ты должна это сделать, — повторила она.

— Какая же ты глупая... — слова сорвались сами собой.

В ее глазах вспыхнул огонь.

— Я разрушу твою жизнь, если ты откажешься, — прошипела Елена, делая шаг вперед и нависая надо мной.

— Давай, — прорычала ей в лицо. — Если найдешь, что разрушать, я с удовольствием на это посмотрю.

Я прошла мимо нее, но она схватила меня за запястье.

— Ты даже не представляешь, на что я способна, — процедила она, кипя от злости.

— Удиви меня, — бросила я и ушла. Лука тут же последовал за мной.

— Это было зря... очень зря, — прошептал он, когда мы вошли в дом через задний вход.

— Я устала молчать, — ответила я, закрывая дверь своей комнаты.

— Не припомню, чтобы ты вообще когда-нибудь молчала, — заметил он, развалившись в моем мягком коричневом кресле.

— Я делала это тысячу раз, — резко ответила я.

— Эй, спокойно... Но ты же понимаешь, что у тебя теперь могут возникнуть проблемы из-за Элены?

Я распустила волосы, и тут же заметила странный взгляд Луки.

— Что она сделает? Снова пожалуется папочке? — усмехнулась я, снимая кроссовки и отбрасывая их в сторону. — А он передаст это моему отцу, который в лучшем случае запрет меня в комнате без еды, а в худшем — изобьет? Мы уже это проходили.

Лука напрягся, его лицо стало каменным.

— Бабушка говорила, что страх — самая большая слабость. Если боишься — не выживешь в этом мире.

— Твоей бабушки здесь нет, чтобы защитить тебя, — напомнил он.

— Мне не нужна защита, — выплюнула я и стянула с себя мокрую от пота футболку-поло.

Я услышала, как Лука резко втянул воздух. Под ней был всего лишь белый спортивный топ — я не понимала его реакции.

Когда я посмотрела на него, он поспешно отвел взгляд. Что-то было не так.

— Я, пожалуй, пойду... — пробормотал он и буквально вылетел из комнаты.

Он вел себя странно. Мы не виделись пару месяцев: его семья уезжала из Рима, выполняя поручения дедушки. Их возвращение прямо перед моим днем рождения стало сюрпризом, но Лука... он изменился.

Я быстро сняла юбку, оставшись в прозрачных белых стрингах. Внизу живота справа красовалась маленькая татуировка бабочки — я сделала ее в пятнадцать лет. Место выбрала намеренно — достаточно интимное, скрытое от посторонних глаз.

Я коснулась рисунка и улыбнулась: он вызывал теплые воспоминания. Тогда я отдыхала у бабушки в Палермо и призналась, что хочу сделать свою первую татуировку...

И что вы думаете?

Она поддержала меня. Мы вместе поехали к мастеру и выбрали эту бабочку. Ардита сказала, что я такая же изящная и хрупкая, как эта бабочка.

«Никогда не отказывайся от своих мечт», — сказала она, когда мы вышли из салона и шли по оживленным улочкам Палермо, держась за руки.

Черт, как же я по ней скучала.

Я направилась в душ, напоследок взглянув на себя в зеркало. Моя фигура действительно была идеальной: несмотря на любовь к выпечке, ела я мало. Плоский загорелый живот, тонкая талия, аккуратные бедра, упругая задница, грудь — в меру пышная и подтянутая, почти все части тела — миниатюрные.

Быстро вымыв голову, я привела себя в порядок. Выйдя из ванной в леопардовом атласном халате с полотенцем на голове, я услышала стук. Открыла дверь и столкнулась лицом к лицу с Тео.

Карие глаза смотрели на меня сквозь стекла очков, светло-каштановые волосы торчали в полном беспорядке, на нем до сих пор была синяя пижама. В руках — бутылка моего любимого мангового сока и пакет.

— С днем рождения, Дафна, — он протянул мне подарок. — Надеюсь, тебе понравится. Мама говорила, что ты хотела новые формы для выпечки, я заказал их.

Он слегка улыбнулся, и его лицо с россыпью веснушек выглядело невероятно мило.

— Спасибо, Тео, — я притянула его к себе и обняла. Несмотря на то, что он был нетактильным мальчиком, он всё же прижался ко мне в ответ. — Мне очень приятно. Почему ты не на завтраке со всеми?

— Ты тоже наша семья, — нахмурился он, поправляя очки.

— Это не ответ, — я поставила пакет на кровать.

— Я проспал... и думаю, отец будет недоволен. К нам приехали Елена с дядей Дарио.

— Все нормально. Скажем, что тебе было плохо, — ответила я.

Он сглотнул, но кивнул. Брат топтался на месте, явно нервничая.

— Что случилось? — я взяла его за руку и усадила рядом.

— Я хочу ходить в школу... с математическим уклоном. У них отличная программа, она идеально мне подходит.

— О, Тео... — я встретилась с ним взглядом. — Не думаю, что отец разрешит.

— У него есть Марио, зачем ему я? — тихо спросил он.

Этот вопрос разбил мне сердце.

— Я поговорю с мамой. Но ничего не обещаю, хорошо?

Его глаза засияли.

— Спасибо, Дафна. Мне пора, я ещё не закончил с одной интересной задачкой.

Я усмехнулась, взяла сок, сделала пару глотков и откинулась на мягкую перину.

Тео не должен отказываться от своей мечты. Я сделаю все возможное, чтобы помочь ему.

Закрyla глаза, вновь погружаясь в мрачные воспоминания.

Мне было тринадцать, когда я впервые убила человека.

Тринадцать. И об этом до сих пор никто не знал. Кроме Башкима и Джахоны.

«Это был солнечный день, ставший еще лучше после приезда моей подруги вместе с моей бабушкой из Палермо. Джахоне недавно исполнилось шестнадцать, и я приготовила для нее подарок, ведь не смогла поздравить ее лично.

— Давай погуляем по Риму, прошу! Я здесь впервые, — умоляла она.

— Я не могу, ты же знаешь, — твердо ответила я.

— Тогда сбежим? Никто не заметит. Синьора Тачи забрала на себя всё внимание жителей этого особняка.

Она усмехнулась. Темные волосы, карие глаза, смуглая кожа, чуть кривоватый нос — в ее внешности чувствовались албанские корни.

— Пожалуйста. Я знаю, ты сможешь.

И да, могла. Я была призраком в собственном доме — меня никто не замечал.

— Хорошо.

К вечеру мы выбрались через задний вход для слуг и направились к старой калитке, ведущей в лес за особняком.

Джахона крепко держала меня за руку, пока мы бежали через деревья. Добравшись до дороги, вызвали такси и отправились в центр Рима.

И казалось, что это был мой самый лучший день в жизни. Я наконец-то почувствовала ту самую свободу, к которой так стремилась. Я совершенно забыла про своего отца, который потом мог меня жестоко наказать за это, забыла про свою бабушку, которая наверняка, как и мама, сильно волновались, не найдя меня в комнате. Забыла про своих братьев, которые так сильно были привязаны ко мне, забыла про всё.

Оставался только Рим. Мой Рим.

«Город на семи холмах», иногда именно так величали Рим, один из самых красивых городов Италии. Узкие улочки, запах вкусной итальянской пасты или пиццы, невероятная историческая архитектура с небольшими частными домами и отсутствием небоскребов. И вот, мы уже вышли прямо к сердцу этого города — к Римскому Форуму. Здесь когда-то кипела жизнь, проходили народные собрания, решались важные вопросы, сейчас же это довольно тихое и

спокойное место, где можно насладиться красотой древних руин. А вот и главный символом могущества моего города — Колизей. Огромный амфитеатр, где раньше проводились гладиаторские бои и другие зрелища, сейчас же это любимое место туристов. Каким-то странным образом, мы с Джехоной оказались уже на Виа Дель Корсо — главной торговой улице Рима, где были расположены бутики известных брендов, рестораны и кафе. Мы разместились в одном из уютных кафе, заказав пасту «Карбонару» и кофе. Смеясь и обсуждая наши общие моменты из жизни, мы совсем не заметили, как стемнело. Я напрягалась, поняв, что наша замечательная прогулка подошла к концу. Людей на улице было так много, что в итоге, пытаясь выбраться из этой толпы, мы оказались в какой-то незнакомой мне части Рима, где людей стало совсем мало, но потом поняла, что Джехоны не было рядом со мной. Я пыталась найти ее, бегая по узким и совсем темным улочкам Рима, как вдруг услышала женский крик, крик Джехоны, и мое тело пробрало мурашками.

Я кинулась в тот переулок, откуда услышала это пронзительный крик. Бежала так быстро, как могла. А потом увидела то, что до сих пор преследовало меня в кошмарах. Джехона лежала на земле, ее платье было порвано и задрано кверху, мужчина, которого я не могла разглядеть в темноте, нависал над ней, закрывая ей рот рукой.

Недолго думая, я кинулась на этого ублюдка, предварительно достав кинжал, прикрепленный к моей ноге, который заставлял меня везде носить с собой Башким, и вонзила в бок этого мужчины.

Он закричал, проклиная меня самыми ужасными словами и грубо откинув в сторону, отчего я больно ударились спиной об камни. Джехона, которую сильно трясло, и которая безудержно плакала, тут же вскочила на ноги, подбежав ко мне.,

Но мужчина был высок, и как оказалось, довольно силен. Несмотря на то, что я пронзила его бок кинжалом, он развернулся ко мне и схватил за шею, перекрыв мне воздух и ударив меня сильно головой об каменную стену.

— Чертова сука. — прошипел он на меня.

— Беги, Джи. — пробормотала своей подруге из последних сил, встретившись с ней взглядами. — Беги. — и Джехона убежала, оставив меня с этим ублюдком вдвоем.

— Спасла подружку, как благородно. — и этот мудака рассмеялся ужасным смехом, из его рта воняло, борода скрывала большую часть его лица, и меня тошнило от того, каким противным он был. — Теперь тебе придется заплатить за все, маленькая шлюха. — и мои глаза стали закатываться от нехватки воздуха, но я не собиралась сегодня умирать.

Не сегодня. Не сегодня.

Из последних сил, я дотянулась до кинжала, который все еще торчал в его боку, молниеносно вытащила его, заставив этого урода извергнуть из своего рта кучу новых ругательств, и воткнула его прямо в яремную вену на шею. Мужчина тут же отшатнулся от меня, его хватка ослабла, а потом я увидела Джехону, которая бежала ко мне, держа в руке железную трубу. Но уже было поздно...

Он был мертв.

Из его шеи хлестала кровь, окрашивая мои руки и лицо алым оттенком. Крови было так много, казалось, что она была повсюду.

Я дотронулась до своего лица, размазав ее своими пальцами по щекам, лбу и подбородку, тогда не понимала, что делала, я была в шоке.

— Дафна. — и Джехона остановилась, заметив мертвое тело рядом со мной. — Дафна. — и она аккуратно подошла ко мне. Меня жутко трясло, как и мою подругу. Я не знала, что делать. Страх овладел мной. — Я позвонила Башкиму. — только это услышала, когда упала на колени. Я рассматривала свои трясущиеся руки, покрытые кровью, и понимала, что стала убийцей. Я убила человека...

Нет, ты убила насильника, Дафна. Кричал мой внутренний голос. Но он был человеком. Я убила его. И мне не было жаль. Я даже не плакала, даже тогда... не проронила и слезинки. Не помнила, как пришел Башким. Все было, как в тумане. Я видела только кровь. Так много крови...

Распахнув свои глаза и вновь посмотрев на руки, я поняла, что они были совершенно чистыми, и сглотнула.

Джехона была в порядке, он не успел изнасиловать ее тогда, как я думала на тот момент, но он причинил ей невероятную психологическую травму, как и мне. Я часто видела лицо этого ублюдка в своих кошмарах, видела свой кинжал, воткнутый в его шею, и кровь на своих руках.

Это повлияло на нас, на двух подруг, но мы стали только ближе после того дня. Но это изменило меня. Я повзрослела именно в тот день, когда стала убийцей. И я бы сделала это снова, если бы пришлось, я бы убила того мудака, не раздумывая.

Сейчас слишком сильно скучала по своей подруге. И мне хотелось уехать из Рима, чтобы вернуться в мой любимый Палермо, в то место, где я всегда чувствовала себя счастливее. Как дома.

Как вдруг дверь распахнулась, и в ней появилась высокая фигура Башкима. На самом деле, он выглядел устрашающе со своими черными волосами, накаченными руками и огромным шрамом, пересекающим его левый глаз. Его глаз был белым, потому что он потерял зрение в ходе своей травмы. Мне так и не удалось выяснить, как именно он заработал этот шрам.

— И почему ты лежишь? — недовольно спросил он меня, когда я встала с кровати, чтобы снять полотенце с головы. — У тебя есть пятнадцать минут, чтобы собраться и привести себя в порядок. Я жду тебя на тренировочном поле. — он вышел, не дав сказать мне даже и слова. Быстро собралась, переодевшись в коричневые лосины и такой же спортивный топ, волосы я пока оставила распущенными, потому что они все еще были влажными.

Я совсем не была удивлена такому отношению Башкима, и нет, мне совершенно не было обидно, наоборот, его строгость закаляла меня. Мне нравилось, что он не был нежен со мной.

Минув сад и дойдя до небольшого поля, которое скрывалось за деревьями, я увидела там Башкима. Он тренировался с палкой, без футболки, его тело было покрыто стальными мышцами и шрамами. Вены мужчины сильно выделялись из-за напряжения, он выглядел хорошо

для своих сорока пяти лет. Движения Башкима казались быстрыми и хаотичными, он подкидывал палку вверх, подхватывая ее за спиной другой рукой, наносил молниеносные удары по воздуху, разбивая его свистящим звуком.

Заметив меня, он остановился и выдохнул. Башким поднял вторую палку, которая лежала возле мишени для метания ножей, и кинул мне.

Я никогда не понимала этих занятий с палкой, но он всегда отвечал мне одно и то же: «Концентрация и ловкость».

Не успев поймать эту грёбаную палку, мужчина уже кинулся в атаку, целясь мне прямо в живот. Мне едва удалось вовремя увернуться, чтобы не получить тяжелой палкой по ребрам. Но это был лишь его отвлекающий маневр. Палка уже оказалась возле моих ног, Башким взмахнул ей и сбил меня, я с грохотом приземлилась на спину, выбивая воздух из легких.

— Черт. — прошипела, медленно поднимаясь на ноги.

— Ты рассеяна. — заявил он и снова кинулся на меня, но я больше не позволю ему повалить себя на траву. — Я могу предугадать каждое твое движение. Соберись, черт возьми. — прорычал он.

И началось настоящее сражение. Наши палки бились друг об друга с такой силой, что мне казалось, что они готовы были сломаться в любую секунду. На лице Башкима появилась быстрая ухмылка, когда мне удалось ударить его палкой по щеке. А потом я вновь ударила его по животу, заставив поморщиться. Мне же прилетело в голень, в бедро, а затем и в плечо. Все мое тело болело и ныло от длительного боя.

— Неплохо. — сказал Башким, когда моя палка уперлась ему в горло. — Отдохни.

Бросив палку на землю, я сама легла на траву, подставив лицо обжигающему солнцу.

— Синьора Тачи завтра будет в Палермо. — вдруг сказал Башким, нарушив тишину, и я резко подскочила, распахнув свои глаза.

— Что? — выдохнула, не веря. — Это правда?

— Не вижу смысла врать. — грубо ответил он, делая глоток воды и смотря на меня в упор.

— Это лучшая новость за последнее время! — и улыбнулась, снова откинувшись на траву. Надеюсь, что увижу ее в скором времени.

— Дафна! Дафна! — и ко мне бежал улыбающийся Карлос, его каштановые волосы развивались на ветру. — Мы завтра едем к бабушке. — воскликнул он. За Карлосом следовал недовольный Марио, с которым мы были больше всего похожи внешне. Он тоже приходился брюнетом, но его волосы казались на оттенок темнее, чем мои. Однако его карие глаза были точно такими же, как мои и отца.

— Это шутка? — спросила у Марио, поднимаясь на ноги и подхватывая на руки Карлоса.

— Нет, отец сказал это за завтраком. — ответил он, подходя ближе. — И с Днем рождения. — быстро пробормотал старший из братьев.

— Спасибо. — и я улыбнулась ему, похлопав по плечу. Он был уже намного выше меня в свои четырнадцать.

— Это всего лишь на пару дней, отец хочет что-то обсудить с бабушкой. — закончил Марио, и я напряглась.

— Это неважно, главное, что мы увидим ее. — сказала я, уже мысленно радуясь нашей встрече.

— Она никогда не любила нас так, как тебя. — ответил вдруг Марио, нахмурившись. Он всегда казался недовольным и хмурым, это буквально было в его крови, поэтому я привыкла к его колким словам.

— Ты не прав!

— Я говорю лишь то, что вижу. — пробормотал он, пожав плечами.

— Откуда у тебя этот фингал? — и я схватила его пальцами за подбородок, подтянув ближе к себе, чтобы рассмотреть опухший глаз брата. Марио тут же вырвался из моих рук и отстранился.

— Обычная тренировка. — но я знала, когда она врал мне. И сейчас Марио врал.

— Карлос, милый, ты бы мог пока поболтать с Башкимом, я знаю, что он скучал по тебе. — и я улыбнулась младшего брату.

— Правда? — и я кивнула головой, поставив Карлоса на землю, который моментально убежал к испуганному Башкиму. Он не особо любил детей. Вернее, мужчина даже не знал, как обращаться с ними.

— Не стоит мне врать. — резко схватила Марио за футболку, подтянув ближе к себе. Я моментально подняла ее и ахнула, заметив несколько ужасных синяков на его теле. Он выглядел уже, как парень, с этими мышцами и кубиками пресса, но эти синяки на животе... Марио быстро опустил футболку и посмотрел на меня убийственным взглядом.

— Больше не трогай меня!

— Ты отдалился от меня, и не только от меня. Ты не понимаешь, что отец ломает тебя, подстраивая под себя, он ужасен. Мне хочется убить его за то, что он сделал с тобой. — прошептала я.

— Я — наследник. — ответил твёрдо Марио.

— Мне плевать! Ты еще ребенок, и ты не должен терпеть его побои. — и попыталась схватить его за руку, но он сделал шаг назад, встретившись со мной взглядами.

— Не лезь в это, Дафна. Я сам знаю, что лучше для меня. — и он ушел, оставив меня одну. И я только хотела ринуться за ним, как кто-то схватил меня за руку.

— Если ты пойдешь к отцу, то никто не сможет тебя защитить. — сказал мне Башким. И я знала, что он был прав. — Ты не увидишься с синьорой Тачи. — сглотнула. — Просто потерпи.

— Он же еще ребенок. — прошептала ему, кусая свои губы.

— Уже нет. — заявил Башким. — Иди в дом, Карлос. — сказал он моему младшему брату, и тот убежал. — Он — старший сын, такова судьба всех старших детей в мафии.

— Это жестоко.

— Жестоко набрасываться на двух молодых девочек в темном переулке Рима, чтобы попытаться их изнасиловать. — и это была, как пощечина для меня. — Это не был обычный человек, Дафна. Он принадлежал к синдикату, к вашему синдикату, у него была татуировка волчицы на плече. — ахнула, закрыв глаза.

Везде была кровь. Там много крови. Мои руки начало потряхивать.

— Почему ты не сказал мне раньше? — выдохнула я, еле сдерживая слезы.

— Тебе было тринадцать.

— Ты хочешь сказать, что это не случайность? — дрожащим голосом спросила.

— Всегда найдется тот, кто захочет избавиться от тебя, Дафна. — сглотнула. — Тебе повезло, что в тот вечер этот человек наткнулся на Джехону, скорее всего, просто перепутав вас. — и мои глаза распахнулись от осознания той ситуации.

Кровь появилась на моих руках. И это была реальная кровь. Я так сильно сжала свои руки в кулаки, что мои длинные ногти впились мне в кожу. До самого мяса.

Я должна была умереть в тот день.

Если бы меня не перепутали с Джехоной.

ГЛАВА 3 —

FUOCO

Fuoco — огонь

"Иногда достаточно лишь немного света, чтобы превратить фобии в порхающих бабочек"

Италия, Рим

Италия, Палермо

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

Проснулась рано утром от того, что мне стало жарко. Что-то теплое прижалось к моему правому боку, и я резко распахнула глаза, увидев, что рядом со мной спал мой маленький брат, выдохнула. Его голова была расположена на моем животе, а нога перекинута через моё бедро. Черт, я даже не заметила, как он пробрался в мою комнату. Снова. На самом деле, я действительно уже привыкла к его ночным вылазкам, что даже не просыпалась, когда Карлос пробирался в мою постель.

Немного подвинувшись, потому что у меня затекла рука, я случайно разбудила своего брата. Он поморщился и потянулся своими ручками, пытаясь раскрыть свои глаза.

— Доброе утро, тигренок. — сказала я, и Карлос медленно распахнул свои веки, пытаясь понять, где он находился.

— Доброе утро, Дафна. — сонно пробормотал он, перекинув свою руку через мой живот и снова закрыв свои глаза.

— Я собираюсь приготовить миндальные бискотти (*итальянское хрустящее печенье) и твою любимую шарлотку. — и его глаза распахнулись. — Так и знала, что ты захочешь мне помочь.

— Дафна, почему ты еще лежишь? — воскликнул Карлос и быстро сел на кровати, выталкивая меня. Мне пришлось встать на ноги, чтобы не упасть. — Пойдём быстрее на кухню. — и он сам спрыгнул с кровати, подбегая ко мне и хватая за руку. Я быстро взяла резинку с тумбочки, чтобы потом сделать себе хвост, и вышла из комнаты за своим братом.

Дойдя до кухни, где еще никого не было, я собрала свои волосы в хвост, налила Карлосу стакан молока и усадила на высокий стул рядом с собой. Пока он пил молоко, я нашла нужные ингредиенты и приступила к готовке. Мой брат старался мне помочь, постоянно подсыпая муку в миску, и я пыталась научить его разбивать яйца, но у него не очень это получалось, и именно поэтому он так громко смеялся.

Закончив готовить печенье и уложив тесто и яблоки в форму для шарлотки, я поставила все выпекаться.

Лицо моего младшего брата все было в муке, что вызвало у меня невольную улыбку на губах. Я подошла к нему и поцеловала его в щечку, а он измазал меня своими грязными от муки руками. Теперь и мое лицо было белым. Быстро привела нас двоих в порядок, перед тем, как на кухню зашли повара. Я попросила одну из женщин, которая неплохо ко мне относилась, достать потом пирог с печеньями из духовки.

Достигнув гостиной, мы случайно столкнулись с отцом, и я замерла, сильно напрягшись. Мой отец, Орландо Барбаросса, был высоким мужчиной, может быть 185, около того. Его карие глаза, такие же, как у меня, моментально встретились с моими, а потом он опустил свой взгляд к нашим переплетенным рукам с братом.

— Ты можешь идти в свою комнату, Карлос. — сказал он своим грубым голосом, и малыш тут же убежал, потому что до жути боялся нашего папу. Отец, одетый сегодня в черные брюки и белую рубашку, подошел ко мне, и грубо, даже больно, схватил меня за подбородок.

— Я надеюсь, что ты будешь вести, как подобает сегодня у бабушки. — прорычал он.

— Конечно, отец. — ответила я, и он еще сильнее сжал своими пальцами мой подбородок, буквально нависнув надо мной.

— Сколько раз я говорил тебе не называть меня отцом, Дафна? — его лицо казалось злым, впрочем, как и всегда. — Сколько?

— Достаточно много. — быстро ответила я, удерживая его суровый взгляд.

— Если ты не будешь покладистой, то мне вновь придется показать, где твое место. — и я сглотнула, потому что точно знала, что это были не просто пустые угрозы.

— Орландо. — услышала голос своей матери за спиной. — Я бы хотела с тобой поговорить.

— Это что так срочно? — недовольно спросил он и отпустил меня.

— Да, это касается моей матери. — и я услышала, как скрипнула челюсть моего отца от сдерживаемого им гнева.

— Хорошо. — и он прошел мимо меня. Я обернулась и встретила глазами с мамой. Она покачала головой из стороны в сторону, уходя с отцом в гостиную. Черт, она сделала это специально, чтобы отвлечь его от меня.

Спустя два часа, натянув на себя широкие джинсы на высокой талии, туфли цвета красного вина с острым носом на тонком каблуке, топ темно-коричневого цвета и схватив бордовую небольшую сумочку, я завершила образ легким макияжем, подчеркнув свои глаза черной тушью и подводкой. Вышла из дома, расположившись на заднем сиденье бронированного Mercedes-Benz G-Class, который также, как и другие три машины, принадлежали моему отцу.

За рулем сидел Башким, а я, Тео и Карлос расположились сзади. Мама и Марио поехали с папой в другой машине. Мой младший брат быстро заснул, положив голову мне на колени, а Тео сидел со своим ноутбуком и что-то быстро печатал на нем, все время поправляя очки.

Спустя полчаса езды, мы были уже в аэропорту и поднимались по трапу в частный самолет, принадлежавший римской мафии. Нам предстоял всего лишь час полета.

Я села, как можно дальше от отца, повернувшись к нему спиной, чтобы не видеть его лица. Карлос сел рядом, а Марио и Тео напротив. Весь полет прошел молча, не считая голоса папы, который постоянно переговаривался со своими людьми или нашей матерью.

Мы вышли из самолета, когда заметили нескольких людей бабушки, которые собирались сопроводить нас к одному из ее особняков. У нее было два дома в этом городе, один загородный, куда приезжали к ней все гости, и еще один небольшой дом в центре Палермо, где иногда жила с ней я. Моя мама, братья и отец даже ни разу не были в нем. Бабушка говорила, что этот дом являлся ее любимым. Сокровенным местечком.

Доехав до огромного особняка, окруженного высоким, светлым забором, мы заехали на шикарную территорию, наполненную красивыми фруктовыми деревьями и фонтанами. Как только мы все вышли из своих машин, я последовала за отцом и матерью, держа за руку Карлоса. Но мне так не терпелось увидеть свою бабушку и кинуться в объятия к своей лучшей подруге, что я готова была побежать вперед, но, к сожалению, я не могла этого сделать.

Зайдя внутрь, в шикарный холл, выполненный в современном стиле, но на итальянский манер, и наполненный различными красивыми декоративными цветами, я увидела ее.

Моя бабушка, одетая в классический черный костюм, который она подчеркнула бриллиантовым ожерельем с изумрудом и такими же сережками, смотрела прямо на меня. Ее лицо, обычно очень сдержанное, всегда расслаблялось при виде меня. Моя бабушка, Ардита Ванцетти-Тачи, которой уже было пятьдесят шесть лет, выглядела шикарно для своего возраста. Она невысокая, то точно выше, чем я. Ардита всегда выглядела элегантно и изящно. Ее темные волосы чаще всего были распущены и свободно спускались по ее плечам. Темные, почти черные, глаза всегда выглядели сурово и даже устрашающе. Она никогда не показывала свою мягкую сторону при людях, которых не особо желала видеть, и это я говорила сейчас про своего отца.

Я восхищалась своей бабушкой, ее стилем, ее характером и поведением, казалось, что она могла поставить любого человека на место, а мужчину даже на колени.

Ее боялись, уважали и любили. Она знала себе цену, как никто другой.

Ардита Тачи была единственной дочерью босса всей Албанской мафии, одной из самых кровавых группировок. Я знала, что ее отец безумно любил ее, всегда прислушиваясь к ее мнению, он хотел удержать свою дочь при себе, но она была свободной душой и не желала оставаться в Албании. Вскоре, произошел ее брак с Ачилем Ванцетти, доном калабрийской мафии, находившейся в Италии. Насколько я знала, это был выгодный союз для Албании, однако Ачиль действительно влюбился в мою бабушку, которая родила от него дочь Клару, мою мать, мою неродную мать.

Бабушка никогда не говорила о причине своего развода с синьором Ванцетти, но знаю, что это она была инициатором их разрыва. Ачиль больше не женился, продолжая любить только Ардиту.

— Синьора Тачи. — сказал мой отец, приветствуя мою бабушку. — Рад вас видеть.

— Чего не могу сказать и тебе, Орландо. — грубо ответила Ардита, и мне еле удалось сдержать свою улыбку.

— Вы, как всегда, гостеприимны. — заявил мой отец, продолжая строить из себя «хорошего» человека.

— Гостеприимность никогда не была частью меня.

— Но все же, мы здесь, и мы — ваши гости. — продолжал свою игру папа.

— К моему сожалению, но это так. До сих пор не понимаю, что в тебе нашла моя дочь. — и глаза Ардиты метнулись к моей матери.

— Мама, прошу, будь вежливой. — уже молила ее Клара.

— Вежливость тоже не присуща мне, впрочем, как и гостеприимство. — она посмотрела на моего отца убийственным взглядом. — Мои люди проводят вас в ваши комнаты. — и папе больше ничего не оставалось, как последовать за прислугой бабушки. Клара ушла вместе с ним, забрав с собой детей.

— Моя девочка. — сказала бабушка и улыбнулась мне искренней улыбкой, протягивая ко мне руки. — Ты стала такой красивой девушкой, такой взрослой. — и я быстро подошла к ней, крепко ее обняв.

— Я так сильно скучала. — прошептала ей, продолжая ее обнимать.

— Я тоже скучала, mio sole (мое солнце). — и она отстранилась от меня. — Непревзойденная, такая невинная и чистая красота. — прошептала Ардита, нежно дотронувшись до моей щеки своей рукой.

— Дафна! — услышала такой знакомый и радостный писк моей подруги. Моя бабушка только успела отойти, как Джехона, или Жи, как коротко называла ее я, влетела в меня, чуть ли, не задушив своими руками. — Не могу поверить, что ты приехала!

— Я тоже. — и мы обе усмехнулись. Я встретила глазами с бабушкой, которая широко мне улыбалась и наблюдала за нами.

— У меня большие планы на тебя! — заявила мне моя подруга, отстранившись.

Джехона стала выглядеть старше, превратившись в молодую, симпатичную девушку. Ее темные, почти черные, волосы, стали немного длиннее, кажется, даже ее взгляд стал более сознательным.

— Боже, Дафна, ты прекрасна! — сказала она мне и схватила меня за руки, сжав их.

Джехона была дочерью Дилзы Шеху, которая уже много лет работала на мою бабушку и отвечала за порядок в ее доме. У Жи имелся также старший брат — Арджан, который был

предан моей бабушке, но насколько я знала, он задержался в Албании на несколько дней по неизвестным мне причинам. Эта семья обладала чисто албанской внешностью, но они также немного смахивали и на итальянцев.

— Джехона проводи Дафну в ее комнату, у нас сегодня будет поздний обед, через полчаса жду вас к столу. — заявила бабушка перед тем, как уйти.

— И я с удовольствием сделаю это! — она схватила меня за руку и потянула на второй этаж, где я обычно и жила. У меня была своя спальня в этом доме. — Ты даже не представляешь, как мне не хватало тебя, Дафна. Арджан уже достал меня, из-за него я сижу тут и помираю со скуки. — начала быстро болтать она. Джи всегда была очень общительной, энергичной и подвижной девушкой, поэтому ей сложно было усидеть на одном месте. Когда мы зашли в мою просторную и светлую комнату, выполненную в теплых тонах. Джехона тут же схватила меня за руку, и мы вдвоем упали спиной на мягкую кровать. Тишина повисла между нами, и когда мы повернулись друг к другу лицом, Джи снова заговорила:

— Я планирую потерять свою девственность. — и мои глаза широко расширились. — Не понимаю, почему ты так удивляешься, мне уже двадцать лет!

— Но... но как же твой страх, страх перед мужчинами? — неуверенно спросила я.

— Прошло уже четыре года с того дня, Дафна. Мне нужно двигаться дальше. — но я заметила, как она была напряжена. — Меня до сих пор пугают высокие и бородатые мужчины, но я могу справиться с этим.

— Джи... — положила свою руку на ее в знак поддержки.

— Не надо, Дафна. Я хочу отдать свою девственность тому, кого я выберу сама, а не албанский синдикат выберет за меня. — и я посмотрела на нее с сожалением.

— Убери это странное выражение со своего красивого личика. — заявила мне моя подруга, продолжая смотреть в мои глаза. — Хочу напомнить, что тебя ждёт участь похуже моей, в конце концов, ты — внучка дона Римской мафии, одной из самых сильных и больших преступных организаций в Италии.

— О, я уверена, что я не та внучка, которую он хотел. И у него есть Елена для более выгодных браков. — напомнила я, и она фыркнула.

— Он и подберет Элене какого-нибудь могущественного красавчика, а тебе... — и сглотнула. — Даже не хочу говорить об этом.

— Вот и не надо. — упрекнула ее. — Я не думаю о замужестве.

— Зато я думаю. — сказала она, и я закатила глаза кверху. — Мне уже двадцать!

— Тебе только двадцать!

— Для албанской мафии — это уже слишком много. Многие девушки выходят замуж в пятнадцать или шестнадцать. — знала, что она была права.

— Это ужасно. — и поморщилась.

— Может мне повезет, и я выйду замуж за албанского красавчика! — и мы обе рассмеялись. — У меня будет самая прекрасная свадьба, о которой я только могла мечтать, и ты будешь моей подружкой невесты!

И тут раздался стук в дверь, прервав размышления Джи.

— Да? — спросила, и темная голова мамы Джехоны появилась в проходе двери.

— Тетя Дилза! — воскликнула я и подошла к ней, чтобы крепко обнять маму своей подруги.

— Я так рада тебя видеть, Дафна. — и она чмокнула меня в щеку. Дилза Шеху казалась немного выше меня ростом, и полнее, чем моя бабушка, хоть ей было пятьдесят, и она была немного младше Ардиты Тачи. Джи подошла к нам и тоже примкнула к нашим объятиям. Вот так, когда Дилза и Джехона стояли рядом, я могла сказать, что они были похожи, как две капли воды. — Вам нужно спуститься в столовую. — я повернулась и взглянула на Джехону.

— Все хорошо, иди, я подожду тебя тут. — заявила мне Джи, слегка улыбнувшись. Я лишь кивнула головой и вышла из комнаты за тетей Дилзой.

— Синьора Тачи светится от счастья, когда видит тебя. — заметила Дилза, когда мы шли рядом, спускаясь вниз. — Ей так не хватало тебя.

— Мне ее тоже. — призналась.

Зайдя в столовую и оставив маму Джи сзади, я увидела всю свою семью. Во главе стола сидела моя бабушка, рядом с ней, по левую руку, моя мать, отец и Марио. Я же села по правую руку от бабушки, на свободное место, которое она специально оставила для меня. Карлос сидел рядом со мной, а чуть дальше — Тео.

Мой взгляд встретился с предупреждающим взглядом отца, буквально кричащим о том, что я должна держать свой язык за зубами и не говорить ничего лишнего.

Я опустила глаза вниз, избегая его взгляда, и увидела, сколько еды стояло на столе, а её оказалось очень много. В основном там находилось мясо, присущее албанской кухне. Но свинины не было, потому что моя бабушка её не ела. Она не была религиозной, но придерживалась некоторых правил своей родины. Также на столе находилось много овощей и сыра — бабушка обожала брынзу. Официанты зашли в столовую и поставили перед нами красивые горшочки, где, как я знала, находилось блюдо под названием «Тав Кози». Это было блюдо албанской кухни, состоявшее из баранины, зелени, чеснока и, что самое интересное, йогурта с яйцом.

Так как я любила готовить, то мне нравилось изучать блюда разных кухонь. На столе я также заметила «Мусаку», без которой, пожалуй, не обходился ни один обед у Ардиты Тачи. Это был слоёный овощной пирог, проще говоря, запеканка с мясом.

— Приятного аппетита, — сказала бабушка, и только тогда все принялись за еду.

Обед прошёл почти в полной тишине, но я видела, как Ардита изучала наши лица, особенно сосредоточившись на отце.

— Дети, вы можете идти, — сказала бабушка, когда убедилась, что мы закончили есть. Я уже хотела подняться со своего места, как она остановила меня, положив сверху свою руку. Я сглотнула и села обратно, пока мои братья и прислуга покидали шикарную столовую, в которой было много золота. — Ну и зачем ты приехал, Орландо? Явно не просто так.

— Я хотел обсудить это наедине, — твёрдо заявил папа, сжимая челюсть.

— Ты можешь говорить либо сейчас, либо никогда, — и они встретились взглядами в молчаливой борьбе.

— Женщин не должен касаться этот разговор, — продолжил настаивать он, сжимая руки в кулаки. Моя бабушка фыркнула, услышав его заявление.

— Я тоже женщина, Орландо, — и мне с трудом удалось сдержать улыбку.

— Хорошо, Римская мафия хочет союза с Албанской, — резко заявил он.

— Что ж, с этим разговором вам лучше обратиться к моему отцу, — она натянуто улыбнулась, понимая, почему они решили действовать через неё. Безарт Тачи, босс Албании, оказался очень сложным и характерным человеком. Говорили, что он проявлял мягкость только с Ардитой, и моя бабушка полностью пошла в него этим.

— Ваш отец даже не захочет слушать нас, — заявил Орландо Барбаросса. Бабушка взяла бокал вина и сделала глоток.

— Но это ваши проблемы, не так ли? — она усмехнулась.

— Думаю, что нам тогда лучше прямо сегодня отправиться домой. И неизвестно, когда ещё вы увидите своих внуков, — и я напряглась.

— Ты сейчас угрожаешь мне? — её лицо стало каменным. Отец уже начал подниматься со своего стула, как вдруг раздался громкий удар — бабушка со всей силы вонзила нож в деревянный стол, привлекая наше внимание. — Я не разрешила тебе уходить! Ещё шаг, Орландо, и албанский синдикат станет вашим заклятым врагом. — отец опустился обратно на место. Мама выглядела ужасно напряжённой, как и я, впрочем. — А теперь слушай меня: я посмотрю на то, как ты обращаешься с моей дочерью. Если замечу что-то странное в её поведении, можешь быть уверен — я разорву тебя и твоего папашу на части. Кроме того, я хотела, чтобы Дафна пожила со мной. — мои глаза широко раскрылись. — Мне не нужно твоё согласие, я просто ставлю тебя перед фактом. И, возможно, тогда я решу поговорить со своим отцом. — она сделала паузу. — И не забывай, кто отец Клары: если он узнает, что наша единственная дочь страдает в браке с тобой, то он не оставит от тебя ни одного живого места.

— Это угрозы? — выдохнул Орландо.

— Пока только предупреждения, — она резко встала со своего места. — Чтобы и ноги твоей не было вечером в моём доме. Пойдём, Дафна, — я поднялась и последовала за бабушкой, ощущая на своей спине тяжёлый взгляд отца.

Мы быстро поднялись на второй этаж, в комнату бабушки с огромным балконом, откуда открывался прекрасный вид на сад и море. Она опустилась в кресло возле открытой двери балкона и указала мне рукой на кресло напротив. Я быстро присела, встретившись с ней взглядами.

— Ты знала, не так ли? — спросила, сглотнув. — Ты знала про маму?

— Я догадывалась, — ответила она, посмотрев на море. — Каждая мать чувствует, что с её ребёнком что-то не так.

— Тогда почему ты позволяла маме жить с ним? — наши взгляды вновь пересеклись.

— Потому что это был её выбор, хоть и ужасно глупый, — неожиданно заявила она. — Я миллион раз предупреждала её об этом, отговаривала от этого брака, но она мечтала о нём. — не могла поверить в то, что слышала. — Клара была влюблена в твоего отца, — я ахнула. — Она, как была наивной девочкой, так и осталась. Порой мне казалось, что она не моя дочь. — моё лицо стало каменным, когда бабушка отвернулась. — Когда её отец впервые повысил на меня голос и лишь замахнулся рукой, я сразу потребовала развода. Женщина не должна терпеть такого отношения к себе, какие бы красивые речи он ни говорил, как бы ни клялся в любви. — я понимала, что бабушка говорила сейчас о себе и синьоре Ванцетти, её бывшем муже. — Думай головой, Дафна, а не только сердцем, — она снова посмотрела на меня. — Не повторяй ошибок своей матери.

— Марио, — я сглотнула. — Он бил его, — моя бабушка напряглась.

— Я поговорю с Ачилем, и он нанесёт им «дружеский» визит, — заявила бабушка. — Я бы уже разорвала твоего отца в клочья, если бы не Клара. Не думаю, что она смогла бы смириться с его смертью.

— Я ненавижу его, — призналась я.

— Мне жаль, что я не вмешивалась в это раньше из-за своей ранимой дочери, — сказала Ардита. — Но как бы там ни было, она — мой единственный ребёнок, и я люблю её, несмотря на её глупость.

— Спасибо, что... что разрешила мне остаться, — на губах бабушки появилась небольшая улыбка.

— Я люблю тебя, как свою родную внучку, Дафна, — она сделала паузу. — Ты напоминаешь мне меня в молодости: с виду тихая, но с огнём внутри, — она наклонилась ближе. — Не дай ему погаснуть.

Меня волновали только мои братья, мой маленький тигрёнок — как они будут без меня...

— Не думай сейчас ни о ком, кроме себя, солнце, — бабушка будто прочитала мои мысли.
— Поживи хоть немного для себя.

И я собиралась насладиться своей новой жизнью в Палермо.
Всё только начиналось.

ГЛАВА 4 —

DESIDERIO

Desiderio — желание

„В чувства человека может привести только любовь, которая как бабочка будет порхать с ним по жизни.“

Италия, Палермо

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

— Дафна, пожалуйста, поехали с нами, — умолял младший брат, уткнувшись головой мне в живот и обхватив руками за бёдра. Его слёзы разрывали мне сердце на части. — Я не смогу без тебя.

— Тигрёнок, я приеду к тебе сразу, как только смогу. Мы не расстаёмся навсегда. Я всего лишь немного поживу у бабушки, — пыталась объяснить я, присев перед ним на корточки и вытирая его слёзы своими пальцами.

— Но я хочу, чтобы ты жила со мной, — продолжал он горько плакать, бросившись ко мне и обняв за шею так крепко, словно боялся, что я исчезну в любой момент.

— Карлос, милый, нам нужно ехать. Отец уже ждёт нас в машине и придёт в ярость, если мы не выйдем в течение ближайших трёх минут, — вмешалась мама, подходя ближе. — Мы приедем навестить Дафну через неделю, хорошо? — она взяла Карлоса за руку, отрывая его от меня.

Но он продолжал безудержно плакать, не обращая внимания на её слова. Его лицо и глаза покраснели, волосы намокли от слёз. Я не могла на это смотреть: с каждой секундой всё сильнее хотелось схватить чемодан и вернуться в Рим вместе с семьёй.

— Пожалуйста, Карлос, нам нужно идти, — умоляла мама, притягивая его к себе.

— Тигрёнок, я буду звонить тебе каждый день по видеосвязи, хорошо? — я подошла к нему и поцеловала в щёку. — Не плачь, малыш, мы скоро увидимся. Мама только что сказала, что вы сможете навестить меня в ближайшее время.

Он кивнул в знак согласия, понемногу успокаиваясь.

— Хорошо, — выдохнула мама и потянула его за руку к выходу. — Не забывай звонить и мне, Дафна, — попросила Клара перед тем, как они ушли.

— Конечно, — сразу ответила я, вновь посмотрев на Карлоса, который махал мне рукой на прощание.

— Мы будем скучать, — сказал Тео, улыбнувшись.

— Я тоже, — помахала им в ответ, когда они вышли на улицу. Марио бросил на меня быстрый взгляд и тоже покинул особняк.

— Это было... грустно, — произнесла Джехона, всё это время стоявшая рядом и наблюдавшая за нашим расставанием.

— Я не смогу долго без своих братьев, — призналась я. — И боюсь того, что с ними может сделать отец, пока меня не будет.

— Дафна, — Джи коснулась моего плеча, и мы встретились взглядами. — В конце концов, они его дети. Не думаю, что он способен на что-то ужасное.

— Он способен, — резко ответила я, развернулась на каблуках и направилась в свою комнату. Подруга тут же последовала за мной.

— Однажды я заступилась за Тео, и он избил меня до полусмерти, — сказала я, заходя в спальню, и услышала, как Джехона ахнула у меня за спиной. — Два сломанных ребра, перелом руки и куча ушибов. И мне ещё повезло.

— Ты никогда не рассказывала мне об этом, — заявила она, опускаясь в мягкое кресло напротив кровати.

— Не знаю, что ему сделала моя биологическая мать, раз он так меня ненавидит, но я бы хотела это выяснить.

— Что бы она ни сделала, я всё равно на её стороне, — усмехнулась она. Я и не ожидала другого ответа. — Знаешь что? Мы сегодня идём в клуб!

Мои глаза округлились.

— Да! И даже не смей отказываться, Дафна, мы оторвёмся по полной. Я планирую напиться до беспамятства.

— Я ни разу не была в клубе, — выдохнула я, и подруга резко вскочила на ноги, так что я вздрогнула.

— Что, синьора Барбаросса, вы хотите сказать, что никогда не были в ночном клубе? — её рот приоткрылся от удивления, она смотрела на меня так, словно перед ней был призрак.

— Да, именно это я и хочу сказать.

— Мы идём в клуб! Сегодня же! И это не обсуждается, чёрт возьми! — воскликнула она.

— Хорошо, и в какой клуб мы пойдём? Там есть дресс-код?

— О, мы отправимся в новый клуб. Он открылся буквально на прошлой неделе, у него ещё даже нет названия, но он уже самый популярный в Палермо. Люди за несколько месяцев бронировали билеты, чтобы попасть на открытие, представляешь? — Джехона буквально носилась по комнате, словно сумасшедшая. — Люди часами стоят в очередях, чтобы попасть туда.

— И как же мы туда попадём? — нахмурилась я.

— Друг моего брата работает там вышибалой. Он пропустит нас, если мы сунем ему пару сотен евро, — заявила она.

— Ты невыносима, ты знаешь это? — сказала я, закатив глаза и скрестив руки на груди.

— Но ты всё равно меня любишь, — она прыгнула на меня, опрокинув на кровать. Я вскрикнула от неожиданности.

— Джехона! — воскликнула я, но затем мы обе рассмеялись.

Ближе к вечеру мы начали собираться. Я надела короткую тёмно-коричневую кожаную юбку и леопардовый топ, на ноги — босоножки с переливающимися бабочками на высоком каблуке. Волосы оставила распущенными, слегка подкрутив концы плойкой.

Накрасив губы нюдовой помадой и подчеркнув глаза чёрными стрелками, я посмотрела на себя в зеркало: образ получился дерзким и сексуальным — открытый плоский живот, длинные стройные ноги, которые казались ещё длиннее благодаря каблукам.

Кожа выглядела загорелой и ровной, волосы — густыми и гладкими, глаза сияли. Я так давно нигде не бывала, что даже немного волновалась. Клубы не предназначались для меня — с учётом того, в какой семье я выросла. Мои дни обычно проходили за учёбой, готовкой и тренировками.

Перед тем как за мной зашла Джи, я позвонила Карлосу, чтобы узнать, как он. Мы проговорили бы ещё час, если бы подруга не устала ждать.

— Ты выглядишь чертовски сексуально, — сказала она, едва переступив порог спальни.

Я как раз заканчивала образ, дополняя его золотыми браслетами и кольцами с драгоценными камнями.

— Ты тоже прекрасна, — я окинула её взглядом с головы до ног. Джехона надела узкие джинсы, подчёркивающие её широкие бёдра и упругую задницу. На ней также была блестящая майка на тонких бретельках, скрывающая небольшую грудь. Густые волосы она собрала в высокий хвост, оставив пару прядей у лица. Яркий макияж с блёстками ей очень шёл. Завершали образ Джи лодочки на высоком каблуке. — Может, мне сегодня повезёт, и я найду парня, с которым потеряю девственность, — добавила она, схватив меня за руку и вытаскивая из комнаты.

— Тебе не кажется, что это не лучший вариант? — осторожно спросила я, когда мы спустились по лестнице. — Спать с незнакомцем?

— Дафна, не будь занудой. Всё лучше, чем брак с таким же незнакомцем, которого тебе выберут албанцы, — вздохнула она. — По крайней мере, я могу переспать с молодым красавчиком.

— Ты хочешь сделать это именно сегодня, потому что твоего брата нет в городе?

Она нахмурилась.

— Ты всегда была проницательной и умной, — ответила она, а я закатила глаза.

— Арджан бы этого не допустил, — прошептала.

— Именно поэтому у меня большие планы на сегодняшнюю ночь! — заявила она, и я понимала, что переубедить её невозможно.

— И куда вы собрались? — раздался за спиной голос бабушки, когда мы уже почти вышли.

Я обернулась и улыбнулась ей своей самой очаровательной, но виноватой улыбкой — стоило предупредить её заранее.

— Бабушка, мы идём в клуб, — призналась я, а Джи недовольно цокнула рядом, сильнее сжимая мой локоть.

— О, отличная идея! — воскликнула она, и мой рот слегка приоткрылся от удивления, а Джахона довольно хмыкнула. — Но я жду вас к завтраку! И если что-то пойдёт не так, сразу звоните мне или Башкиму, договорились?

Мы обе закивали.

— Хорошо вам повеселиться! — добавила бабушка и ушла.

— Что это сейчас было? — недоумённо спросила я, выйдя на улицу.

— Твоя бабушка — самая крутая женщина в мире, ты знала это? — усмехнулась Джахона. — Пойдём, такси уже ждёт у ворот.

И мы поспешили к выходу. Спустя тридцать минут езды мы уже находились практически в самом центре Палермо.

Мы проехали мимо величественного Норманнского дворца: это здание раньше служило резиденцией королей Сицилии, а теперь в нём располагался музей, где хранились уникальные произведения искусства.

Достигнув почти самого побережья залива Палермо, омываемого Тирренским морем, такси остановилось перед отдельно стоящим большим двухэтажным зданием клуба, выполненным в современном итальянском стиле. Он располагался прямо у пляжа, что делало его ещё более завораживающим.

Выйдя из такси, мы оказались на просторной парковке. Я сразу заметила огромную очередь людей, тянущуюся вдоль всего пляжа.

— Пойдём, Диего уже ждёт нас, — сообщила подруга. Цокая каблуками по тротуару, мы приблизились к людям, стоявшим в начале очереди. Охранники расположились у самого входа и тщательно осматривали каждого гостя.

— Диего! — воскликнула она и трижды чмокнула огромного смуглого здоровяка в щёки. Я заметила, как она незаметно сунула ему деньги в карман брюк. — Рада тебя видеть.

— Вы вдвоём? — спросил мужчина грубоватым голосом, окинув нас взглядом с ног до головы и на секунду задержавшись на моей груди.

— Да, — ответила Джи. Он попросил проверить её сумочку, после чего отошёл в сторону и пропустил нас. Другие вышибалы странно на него посмотрели, но ничего не сказали. — Не могу поверить, что мы здесь, — радостно воскликнула подруга, широко улыбаясь.

Мы прошли через тёмный коридор и оказались в самом центре танцпола. И чёрт, здесь было невероятно красиво. Потолок переливался тысячами маленьких огоньков, создавая иллюзию ночного неба. Бар окружали мягкие сферы, напоминающие облака в дождливую погоду. Чуть дальше, на отдельной сцене, располагалась огромная аппаратура, за которой стояли двое мужчин, один из них явно был диджеем.

Я также заметила столики, скрытые в тёмных нишах, поэтому разглядеть их как следует не получалось. Кроме того, здесь имелся второй этаж, который, как я поняла, вёл в VIP-зону. Вид с балконов наверняка открывался потрясающий.

Джехона потянула меня за руку прямо к бару — она явно намеревалась сначала выпить. Найдя свободные места, мы уселись на барные стулья напротив друг друга.

— Две текилы, — крикнула подруга, и я недовольно посмотрела на неё. Алкоголь я не любила: иногда могла позволить себе лишь бокал хорошего красного вина, но на этом всё.

— Я не буду, — прокричала сквозь громкую музыку.

— Пожалуйста, не расстраивай меня! — воскликнула она, и я закатила глаза.

— Я не хочу, Джи, правда, — прошептала я ей на ухо, наклонившись ближе.

— Отлично, чёрт возьми, значит, я буду пить за двоих! — недовольно заявила девушка. Когда бармен поставил перед ней две стопки текилы с лаймом, она моментально их опрокинула, закусила и через пару секунд попросила повторить заказ. — Давай поспорим, — она взглянула на меня. — Если ты сумеешь подцепить какого-нибудь красавчика быстрее, чем я, то я сделаю всё, что ты захочешь, без вопросов. Но если нет — будешь пить.

— Джехона! — недовольно упрекнула её. — Я хотела просто потанцевать.

— О, нет, ты так просто не отделаешься! — завопила она. — Или тебе слабо? — подруга подняла тёмную бровь, бросая мне вызов, на который я не должна была поддаваться... но всё же поддалась.

— Хорошо, твоя взяла!

Джи захлопала в ладоши, как ребёнок, и снова опрокинула две стопки, постепенно пьянея. Она тут же попросила ещё.

— Может, хватит? — я остановила её руку, когда она снова потянулась к алкоголю. — Мы только пришли!

— Дафна, поверь, это слишком мало для меня, — фыркнула девушка, снова выпивая. Но я видела, что её движения становились медленнее: она чуть не сбила стопку, задев её рукой. — Давай, Дафна, сначала танцевать! — и потащила меня на танцпол.

Почти моментально забылась, растворяясь в звуках музыки: бёдра плавно двигались из стороны в сторону, руки скользили по телу, зарываясь в густые волосы. Я закрыла глаза, полностью отдаваясь атмосфере. Но вдруг почувствовала что-то странное — будто чей-то взгляд прожигал мне спину. Обернувшись, я увидела лишь Джехону, танцующую рядом и подмигивающую мне.

Она снова потянула меня к бару, чтобы немного отдохнуть и выпить. Мне не хотелось оставлять её одну, но я ужасно хотела в туалет.

— Я в туалет, — крикнула. Она быстро кивнула, и я ушла, оставив её у бара.

Быстро приведя себя в порядок, я заметила, что глаза отливали лёгким янтарным оттенком, придавая лицу ещё большую привлекательность.

Я вышла из туалета и направилась к бару. Бросив взгляд в сторону Джехоны, которая разговаривала с тремя парнями, я врзлась в кого-то очень большого, мускулистого и твёрдого. И упала бы, если бы огромная рука не схватила меня за голую талию.

Я подняла глаза и встретила взглядом с самым высоким мужчиной, которого когда-либо видела. Он напоминал ледяную глыбу. Если бы не лампа рядом, я вряд ли смогла бы разглядеть его глаза во тьме — настолько они были яркими и насыщенными. Цвет — как у самого чистого голубого моря с лёгким бирюзовым оттенком. Лицо — красивое, с чётким подбородком и выразительными скулами, гладко выбритое. Светлые волосы коротко подстрижены, шея мощная, плечи широкие, руки настолько мускулистые, что казалось — он способен сломать меня одним пальцем.

На его губах появилась наглая ухмылка, когда он понял, что я его разглядываю. Впрочем, он и сам до этого внимательно изучал меня, надолго задержав взгляд на моих губах. Его рука всё ещё сжимала мою талию, заставляя меня напрячься. Я попыталась вырваться, но он не позволил — лишь наклонился ближе, сократив расстояние между нами до минимума. Моё тело прижалось к его твёрдому торсу.

Я чувствовала его горячее дыхание, сильную энергетику, буквально захватывающую разум, и этот запах... дорогой мужской парфюм с лёгкими мускусными и цитрусовыми нотами.

— Ты выглядишь как моё самое заветное грёбаное желание, — сказал он прямо у моих губ низким, хрипловатым голосом. Мои глаза широко раскрылись, я моментально уперлась своими маленькими ручками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть его от себя, но он был, как чер-

това скала, которую было невозможно сдвинуть. Боже, сколько мышц! Этот здоровяк, наверняка, проводил много часов в зале. Может быть он был спортсменом?

И вдруг я заметила движение позади: один из мужчин грубо схватил Джехону за руку и потащил через толпу к тёмному проходу, ведущему к чёрному выходу. Она пыталась вырваться, но двое других шли следом, не давая ей сбежать.

— Скажи хоть слово, моя лучшая фантазия, — прошептал мужчина у моего уха.

— О, чёрт! — воскликнула я. Джи уже исчезала из поля зрения. Я резко оттолкнула его, застав врасплох, и бросилась в толпу.

Я бежала так быстро, как позволяли каблуки и толпа, грубо расталкивая всех людей. Добравшись до коридора, ведущего к выходу, я никого не увидела — только парочку, сливающуюся в поцелуе. Я рванула наружу, толкнув дверь, и оказалась в ночи Палермо.

Справа раздался крик Джехоны — я увидела, как её почти заталкивали в огромную чёрную машину.

— Отпустите её, вашу мать, пока я не отрезала вам яйца и не запихнула их в глотку! — закричала я, подбегая. Мужчины остановились и уставились на меня.

Как ни странно, эта часть парковки оказалась почти пустой: лишь несколько дорогих машин стояли у клуба. Помощи ждать было неоткуда. Мою подругу трясло, глаза остекленели, зрачки расширились — они явно что-то ей вкололи...

— О, какая красotka! — сказал один из этих мудаков, пожирая меня глазами. — Она намного лучше, чем эта. — и он кивнул в сторону Джи.

— Закрой рот, на хрен, — рявкнула я. И пока он пребывал в шоке от моей дерзости, мой кулак молниеносно прилетел в лицо тому, кто держал Джехону. Он отпустил её, схватившись за нос — кажется, я его сломала. Двое других мужчин в недоумении и шоке уставились на своего друга-кретина.

Я схватила подругу за руку:

— Бежим!

Мы сорвались с места. Возможно, адреналин и страх помогали ей держаться, возможно, что то вещество, что ей вкололи, не до конца действовало, но Джи бежала так быстро, как могла. Не без моей помощи.

— Чертова сука! Ты заплатишь за это своей головой, шлюха. — крикнул мне в спину тот ублюдок. — Поймайте ее, что вы стоите!

Сзади раздался топот. Они быстро нас догоняли. Мы свернули за угол, продолжая бежать из последних сил. Я до боли сжимала руку Джехоны, тянув её за собой. Но они были всё ближе и ближе.

И вдруг заметила у пляжа роскошную Ferrari цвета тёмного вина. Какой-то высокий мужчина открывал водительскую дверь, собираясь сесть внутрь и совершенно не замечая нас.

Это был наш единственный шанс на спасение. Джахона уже почти не могла бежать. Её шаги становились всё медленнее и тяжелее.

Мы подскочили к машине. Я распахнула заднюю дверь и буквально втолкнула её внутрь.

— Что ты... — не успела она договорить, как я захлопнула дверь перед лицом подруги.

Оббежав машину, я села на переднее сиденье, не обращая внимания на водителя.

— Поехали, чёрт возьми! — успела только крикнуть я, и наконец, встретила с теми самыми прекрасными голубыми глазами.

Это был тот мужчина, которого я встретила чуть ранее. Черт, только не он.

Он лишь наклонил голову с интересом, наблюдая за мной, но проследив за моим испуганным взглядом, обращенным к мужчинам, стоящим недалеко от машины и непонимающим, куда мы пропали волшебным образом, его лицо стало каменным.

— Прошу, поехали. — уже молила я, снова взглянув в его невероятные глаза, а мужчину лишь откинул на спинку своего великолепного сиденья, сделанного из белой кожи. — Какого хрена? — не выдержала я и только сейчас заметила небольшой шрам на его правом виске. Твою мать, этого мужчину красят даже шрамы.

— Извините, моя подруга... она сошла с ума. — начала вступаться за меня Джахона с заднего сиденья, слегка заикаясь. Ее глаза были на мокром месте, и она еле держалась, чтобы не отключиться.

— Интересно. — сказал мужчина, скрестив свои огромные руки на мощной груди. — Сумасшедшая и проститутка под чем-то, весьма интригующий дуэт.

— Она не... — какого черта я должна оправдываться перед ним. А потом я заметила, как те ублюдки стали приближаться к машине, наверняка поняв, что мы спрятались здесь.

Чёрт, чёрт, чёрт.

Что делать дальше? Я не знала.

Заметив пистолет, лежащий на подлокотнике между нами, я молниеносно схватила его, направив прямо на мужчину. Но он даже не вздрогнул, более того, на его губах снова появилась та самая нахальная улыбка. Незнакомец с еще большим интересом начал разглядывать мое лицо, пока я неуверенно поднимала дуло Glock к его лицу.

— Меня чертовски сильно заводит эта игра. — сказал он, наклонившись так, что дуло уперлось ему прямо в лоб. И я еле сдержалась, чтобы не ахнуть, но снова увидела тех мудаков, стоящих за стеклом автомобиля. Заметив, как я напряглась, мужчина обернулся. Те придурки начали заглядывать прямо в окна машины, пытаясь что-то разглядеть.

— Они причинили тебе боль? Они тронули тебя? — спросил мужчина, и я чуть ли не потеряла дар речи, явно не ожидая таких вопросов от него.

— Что? — переспросила в недоумении, все еще держа пистолет в руке, но совсем неуверенно.

— Они тронули тебя, черт возьми? — прорычал вновь этот здоровяк, вновь посмотрев на меня. В его глазах уже пылал адский огонь.

— Они тронули мою подругу.

— Этого достаточно. — он молниеносно выхватил у меня пистолет одной рукой, и опустил стекло.

Глаза тех ублюдков расширились от страха.

— Мы не знали... — начал говорить один из них, отходя назад и спотыкаясь об собственные ноги. Они выглядели такими испуганными сейчас, будто увидели настоящего монстра перед собой.

Мужчина поднял своё оружие, и с лёгкостью, даже не думая, выстрелил в голову сначала одному, а потом и другому. Я сглотнула, еле сдерживая дрожь и видя, как те мудаки замертво упали на землю. Луи их же крови тут же начали образовываться вокруг них.

Кровь. Много крови.

Воспоминания о том, как я пронзила насильника ножом, моментально всплыли в моей голове. Закрыла глаза, пытаюсь контролировать свое сбившееся дыхание, но мне не удавалось этого сделать, я впадала в панику.

Снова кровь на моих руках.

ГЛАВА 5 — FARFALLA

Farfalla — бабочка

«Я поймал свою бабочку»

Италия, Сицилия, Палермо

РИККАРДО ЛОМБАРДИ, 22

После очередного собрания с моим отцом и его людьми я приехал в свой клуб, который открылся буквально на прошлой неделе.

Здесь всё было сделано так, как я хотел; оставалось добавить пару деталей в мой личный кабинет, в котором находилось одностороннее стекло, и благодаря ему я мог наблюдать за всем, что происходило внизу. Мне казалось отличным решением разместить кабинет на втором этаже, подальше от посторонних глаз. Здесь также присутствовала хорошая звукоизоляция, на которую я потратил несколько тысяч евро.

Охранники кивнули мне и моментально опустили головы, заметив, как я выхожу из своей новой Ferrari. Я любил дорогие и эксклюзивные марки машин. В моей коллекции насчитывалось более пятнадцати самых дорогих и роскошных автомобилей мира. Я являлся обладателем Bugatti Centodieci — самого дорогого автомобиля этой марки, выпущенного в серийное производство. Эта малышка стоила девять миллионов долларов, её представили в 2019 году в честь 110-летия бренда Bugatti. Тираж этой модели ограничивался десятью экземплярами, и один из них принадлежал мне. Гиперкар разгонялся до 380 км/ч благодаря своим аэродинамическим особенностям.

В моём арсенале находилась ещё одна Bugatti La Voiture Noire. Цена этого автомобиля составляла девятнадцать миллионов долларов. Максимальная отдача двигателя достигала 1500 л.с., а предельная скорость доходила до 400 км/ч.

Помимо этих двух тачек и той Ferrari, на которой я приехал сегодня, у меня имелись автомобили марок Rolls-Royce, Mercedes-Benz, Lamborghini и другие.

О, и, будучи истинным итальянцем, выросшим в Палермо, я владел двумя яхтами, входящими в топ-20 самых дорогих яхт мира.

Я был богат, как можно было догадаться, однако это произошло не благодаря моему ублюдку-отцу — нет. Мой дедушка, отец моей матери, являясь нефтяным магнатом и владея огромным бизнесом в этой сфере и в сфере недвижимости, оставил всё своё наследство мне. Я оказался намного богаче собственного отца, и он знал об этом.

Мой бизнес шёл в гору и расширялся с каждым месяцем, имея филиалы почти по всему миру. На меня работали тысячи людей, занимаясь развитием моего дела.

Недавно я решил приобрести собственный клуб, так как не испытывал никакого желания посещать заведения моего отца. У него повсюду имелись глаза и уши, и я не хотел, чтобы он следил за мной даже тогда, когда я отдыхал.

Лучшие дизайнеры Италии трудились над проектом моего клуба, который, увы, так и не получил никакого названия. Я ломал себе голову, но так и не смог подобрать то, что хотел. Мой менеджер каждый день напоминал мне о том, что заведение не может оставаться без «имени».

Я решил открыть клуб без названия; в конце концов, я мог делать всё, что хотел, потому что он принадлежал мне. С названием я намеревался разобраться чуть позже.

Я вошёл в свой кабинет, снял пиджак и бросил его на кожаный чёрный диван, после чего опустился в кресло напротив стекла, откинувшись на спинку. Мои люди работали внизу: уборщики приводили помещение в порядок, менеджер следил за тем, чтобы всё выглядело идеально, бармены протирали бокалы, а я лишь наблюдал за ними.

По сути, мне ничего не требовалось делать, ведь у меня имелись деньги — я мог нанять человека для любой работы, который всё выполнит за меня, и я пользовался этим преимуществом.

Но было слишком мало людей, которым я действительно мог доверять. Мой брат Лучиано всегда оставался предан мне, однако я продолжал оберегать его так сильно, как только мог. Тот случай, произошедший с ним в детстве, до сих пор не давал мне покоя.

«Сегодня моему младшему брату Лучиано исполнилось одиннадцать лет, и это означало, что он должен был вступить в ряды сицилийской мафии, убив человека и получив татуировку нашего синдиката на предплечье.

Я дважды просил отца отказаться от этого, но дважды оказывался избит до состояния беспамятства. Отец любил наказывать меня каждый раз, когда я шёл против него, а я поступал так часто — ради своих сестры и брата. Чтобы он не трогал их, мне постоянно приходилось страдать: он нередко приковывал мои руки к столбу цепями, заставляя меня опускаться на колени и разворачивая спиной к себе; затем брал плетё и наносил удары, которые разрывали мою кожу не просто до крови, а до самих костей. Эти шрамы так и не зажили на моей спине, оставив след на всю жизнь. В тот момент на моей спине насчитывалось восемьдесят семь полос — восемьдесят семь шрамов. Фелис, наш доктор, который постоянно обрабатывал мои раны, удивлялся тому, как я до сих пор оставался жив после всех изощрений, которые придумывал мой отец.

Но я жил. Жил только ради своих брата и сестры. Только ради них.

Позвав меня сегодня утром в свой кабинет, отец ясно дал понять, что я не должен вмешиваться, иначе он отыграется на Джульетте, но моя сестрёнка была ещё совсем ребёнком. Поэтому, крепко сжав кулаки и скрипнув челюстью, я покинул его кабинет и быстро направился к комнате своей девятилетней сестры, попросив её спрятаться в её оранжерее и никуда не выходить, пока я не вернусь за ней.

— Мы просто сыграем в прятки, цветочек? — сказал я ей тогда, выдавливая из себя улыбку. Она радостно кивнула и убежала прятаться.

Не знаю почему, но отец решил провести посвящение Лучиано в ряды мафии на территории нашего особняка, который простирался на многие километры вокруг; у нас имелся собственный лес, где находился небольшой амбар, в котором уже собрались все мужчины нашего синдиката.

Здесь находился даже близкий друг Лучиано — Валентино, стоявший рядом со своим отцом.

Всё началось, как обычно — я видел это десятки раз: долгая речь отца, клятвы Лучиано, а потом... потом убийство.

— Бенно, выйди вперёд, — произнёс отец, и я замер, не ожидая такого поворота событий. — И ты, Валентино, — он указал на его сына. Бенно являлся приближённым к моему отцу солдатом, его головорезом, и я не мог поверить в происходящее.

Мой взгляд метнулся к Лучиано — он весь побледнел, его глаза стали стеклянными.

— Знаешь, что бывает с предателями Бенно? — и я заметил, как мужчина сглотнул. — Я убиваю их. — прорычал Гаспаро Ломбарди и выстрелил прямо в голову своему головорезу.

— Папа! — крикнул Валентино и бросился к телу своего отца, чье лицо было изуродовано от выстрела. — Папочка! — продолжал кричать мальчик, а я даже не мог пошевелиться. Мои руки стали холодными, а в ушах все еще звенел тот выстрел.

— Ты должен убить Валентино, Лучиано. — вдруг сказал наш отец, и мои глаза широко раскрылись. Нет, он не может так поступить со своим сыном, зная, что Вал — лучший друг Лучи, он не может. — Возьми этот гребаный пистолет и убей сына предателя. — выплюнул Гаспаро в лицо моего брата.

Я видел, как Лучиано трясло, видел отчаяние, страх и боль в его глазах. Ему было всего лишь одиннадцать...

— Я не буду этого делать. — выдавил из себя Лучи, видя, как его друг стоял на коленях над телом отца и громко плакал. — Я не предаю своего друга. — сказал мой младший брат, и гордость поднялась во мне за него в этот момент. Его голос, несмотря на дрожь в его теле, казался твердым и уверенным. Мой брат был сильным мальчиком.

— Ты сделаешь это, черт возьми! — прошипел мой отец и кинул глок к ногам Лучиано, который даже не вздрогнул. — Возьми этот пистолет и убей его! — прокричал громко Гаспаро Ломбарди, продолжая смотреть на Лучи.

— Отец... — решил вмешаться я и сделал шаг вперед, выходя из толпы мужчин, как папа резко развернулся и достал кинжал из кармана брюк.

— Еще шаг и мой кинжал окажется в твоём лбу, Риккардо. — выплюнул он мне и подошел ближе к Лучиано.

И то, что произошло дальше...

Стало самым ужасным моментом в моей жизни.

Отец схватил моего брата за волосы, и я уже дернулся, начав бежать к нему, как он провел кинжалом по шее Лучиано, буквально убивая его на моих глазах.

— Нет! — крикнул я, подбегая к отцу и со всей силы отталкивая его от брата. Я тут же подхватил тело брата, видя, как из его шеи вытекала кровь, как его глаза закатывались,

как он переставал дышать. — Нет, Лучи, нет, нет... — начал отрывать от своей рубашки лоскуты ткани, прикладывая их к его шее. — Ты будешь жить, чёрт возьми, ты будешь жить! — кричал громко. Затем поднял его на руки и вынес из амбара, неся к машине.

Я не помнил, как доехал, не помнил, как оказался в больнице и передал брата врачам. Всё происходило словно в тумане — перед глазами стояли лишь перерезанное горло и кровь Лучиано.

Вот так, в четырнадцать лет, я думал, что потерял своего брата навсегда.

Я чувствовал себя беспомощным, расхаживая перед дверью операционной и вырывая волосы из головы. Мне никогда не было так больно, как тогда.

Даже когда отец избивал меня — бил плетью, ломал кости, унижал, подвергал пыткам — я не испытывал такой боли. Но в тот момент я находился на грани сумасшествия, на грани...

Я тёр лицо руками, сжимал кулаки, не зная, как ему помочь.

Если Лучи не выживет, я умру вместе с ним. Поэтому он должен выжить, чёрт возьми.

А потом я увидел его.

Мой отец шёл сюда в окружении своих грёбаных псов, и я мгновенно выхватил глок из кобуры, направив оружие на него.

— Ещё шаг — и ты мёртв, — произнёс я, глядя на него стеклянными, безжизненными глазами. Отец сразу остановился, в шоке уставившись на меня. — Уходи, если хочешь жить! — крикнул ему. — Убирайся отсюда к чёрту! — но он не двигался, и тогда я подошёл ближе. — Я никогда не прощу тебе этого, Гаспаро Ломбарди. Теперь советую тебе быть осторожным даже в собственной постели, потому что я могу убить тебя в любой момент, — выплюнул я ему в лицо. — Если он умрёт, умрёшь и ты. Я сделаю всё для этого. А теперь проваливай отсюда, к чёртовой матери. — он посмотрел на меня свысока, развернулся и ушёл, и я вновь остался один.»

Мой брат тогда выжил, и это стало настоящим чудом, однако он больше не мог говорить: отец настолько сильно повредил его связки, что голос исчез навсегда.

Отец убил Валентино.

Потому что он был сыном предателя и потому что я зашел на опасную тропу. С того дня мы стали врагами, и Гаспаро Ломбарди знал об этом, впрочем, как и я.

Я находился рядом с ним только потому, что являлся его единственным достойным наследником; я не убивал его лишь по той причине, что тогда был ещё недостаточно силен и не имел такого количества союзников, какое имел мой отец. В конце концов, он являлся доном Сицилии. Но после того дня Гаспаро Ломбарди стал трусом — он боялся меня, и мне это нравилось. С того рокового момента его правая рука, Жакомо, всегда находился рядом с ним, даже когда тот спал.

Лучиано же отстранился от всех. Долгое время он оставался один, пока не подпустил к себе Джульетту. Моя сестра являлась, пожалуй, единственным связующим звеном между

нами, однако вы бы знали, какую боль причинял мне мой младший брат, когда отказывался со мной общаться.

Я не мог винить его, но хотел, чтобы он стал ближе, как раньше...

Я буквально воспитывал их с Джульеттой, купал их, укладывал спать, играл с ними, когда они были совсем маленькими. Мне пришлось пересмотреть все мультфильмы «Барби» из-за моей младшей сестры. Днём я был хорошим братом, который оберегал их от жуткого мира мафии, а ночью страдал от рук отца, скрывая это от них.

Я так тщательно прятал свои раны, что они долгое время ни о чём не догадывались. Случалось, что я едва держался на ногах после того, что делал со мной отец, но всё равно шёл в комнату сестры и укладывал её спать.

Я жил ради них.

И однажды наш отец заплатит за всё, что сделал с нашими жизнями.

Возвращаясь к преданным людям, я старался отстранять Лучиано от грязных дел, многое скрывал от него и сестры, не желая их тревожить, но у меня имелись люди, которые знали обо мне всё, которые вытаскивали меня из того дерьма, в котором меня оставлял отец. Они стали моими ближайшими солдатами, соратниками и друзьями.

Уго, Сесто, Рико и Орсо являлись моими глазами и ушами, моими лучшими головорезами и киллерами. Уго был мозгом, аналитиком и хакером — он делал такие вещи, с которыми мало кто мог справиться. Сесто представлял собой машину для убийств, часто выполнявшую самую грязную работу. Рико в прошлом был вором; он действовал тихо и незаметно, словно моя тень. Орсо же являлся сумасшедшим ублюдком, непревзойдённым механиком и гонщиком — моим «человеком из народа». И каждый из них был обязан мне жизнью, как и я им. Я вытащил их из ужасной нищеты, даровав им лучшую жизнь. Я доверял им и мог на них положиться.

Вдруг услышал стук в дверь и обернулся.

— Входи, — быстро ответил своим грубым голосом.

— Босс. — сказал Рико, входя в мой кабинет и кивая мне головой. Рико был невысоким парнем лет восемнадцати, его каштановые волосы находились в полном беспорядке сейчас, а его серо-зеленые глаза уставились на меня. Он казался худым, но имел мышцы. Парень просто идеально сливался с толпой. — Новая партия прибыла в порт для вашего отца.

— Уничтожьте ее. — так просто ответил я. — Чисто и красиво, пусть отец думает, что это сделал другой итальянский синдикат или американцы.

— Как скажете, босс.

— Доложите мне обо всем позже, я буду в клубе допоздна. — и он кивнул головой.

Я не первый раз уничтожал поставки оружия, и не только, своего отца. Делал это намеренно и наслаждался каждой секундой его небольшого падения, падения на несколько миллионов долларов.

— И... ваша сестра. — и тут напрягся, наклонившись над столом.

— Что не так? — грубо спросил я у него.

— Она вновь флиртowała с Фредо Руффо. — черт, мой маленький цветочек был влюблен в этого сукина сына, от которого я, к своему большому сожалению, не мог избавиться по ряду причин. И первой, самой главной, из них являлась моя сестра.

— Пусть Сесто нанесет ему визит, без ран на лице и руках. — предупредил его. — Это будет мое последнее предупреждение для Руффо. — он снова кивнул головой и скрылся за дверью.

Но моя дверь вновь распахнулась и в ней появился Орсо, светловолосый кретин с карими глазами. Его плечи были широкими, а руки мощными из-за того, что он постоянно работал с инструментами и машинами. Совсем недавно ему исполнилось двадцать, но порой мне казалось, что ему все еще было четырнадцать. На его теле почти не было пустого места, оно все было покрыто татуировками, даже пальцы рук и шея.

— Это были шикарные три дня в Америке. — воскликнул он и развалился на моем диване, как ни в чем не бывало. Парень вел себя так, только когда мы были наедине. При других людях он выказывал мне уважение, как своему боссу, но за закрытыми дверями мы были лишь друзьями. — В Лос-Анджелесе проводят отличные гонки и, черт побери, кажется, я влюбился. Мой член моментально встал, когда я увидел блондиночку, которая раскатала всех мужчин, она, на хрен, сделала меня, представляешь?

— Неужели кто-то действительно способен на это? — и я усмехнулся, откинувшись на спинку своего кресла.

— Это искуссительница просто шикарна. Боже, тебе нужно было видеть это! Она надрала задницы абсолютно всем. Я пускал слюнки на нее, как долбаный дурак. Виктория — это теперь мое любимое имя.

— Так ее зовут? — и я просто поддерживал разговор, не придавая ему большого значения.

— Да, эту богиню зовут именно так.

Но раздался очередной стук в дверь, и лицо Орсо стало каменным, та широкая улыбка, которая была на его лице во время рассказа про девушку, тут же пропала.

— Входи. — быстро ответил я. И это оказался мой менеджер клуба, невысокий парень лет тридцати, в сером костюме и с зализанными волосами.

— Босс, нам нужно выбрать название... — снова начал он, но было ощущение, что этот паренёк готов был навалить в штаны в любую секунду, однако этот трус был отличным работником.

— Проваливай отсюда, Лусио. — и он моментально выбежал из моего кабинета.

— Я до сих пор не понимаю, почему ты держишь рядом этого... слизняка? — и Орсо поморщился.

— Потому что он намного ответственнее, чем вы. — и мой друг демонстративно фыркнул. — Возле клуба уже огромная очередь, скоро начнется веселье, и лично я планирую оторваться на полную катушку, возможно, трахну пару красивых шлюшек.

— Мне необязательно знать все твои планы, Орсо. Катись к черту отсюда. — он хмыкнул, но вышел из кабинета, оставив меня одного. Я повернулся к стеклу и заметил, что люди начали заполнять зал, который уже погрузился в темноту. Лишь прожектора и потолок, который был прототипом звездного неба, освещали пространство клуба.

Мне нужно было поработать еще с кое-какими документами и связаться с моими директорами филиалов компании "Loreti", поэтому я открыл свой ноутбук и ушел с головой в работу, пока мои глаза не стали уставать от многочисленных букв и цифр. Я закрыл ноутбук, решив отложить некоторые незаконченные дела на потом, подошел к своему личному бару и налил виски.

Подойдя к стеклу, я взглянул на танцпол, где было много людей, извивавшихся под ритмы музыки. Но вдруг мой взгляд привлекала невероятно красивая девушка, танцующая в самом сердце площадки. Один из прожекторов был направлен на нее, но она даже не замечала этого. Незнакомка танцевала плавно и изящно, крутя своими бедрами и двигая своими руками по собственному маленькому и чертовски сексуальному телу. Ее пальцы запутались в волосах, и она полностью отдалась музыке, не замечая никого и ничего вокруг.

Я был напряжен, мой член стал твердым в моих брюках и ужасно мне мешал. Сделал большой глоток виски, чтобы прийти в себя, но мои глаза неотрывно следили за девушкой, за которой следил не только я, черт возьми. И я готов был поубивать этих любопытных ублюдков.

Как вдруг девушка остановилась, резко распахнув свои глаза, она начала оборачиваться по сторонам, пока ее взгляд не остановился на моем стекле. Она не могла видеть этого стекла, но девушка будто действительно смотрела прямо на меня. Другая знакомка схватила ее за руку и потянула к бару. Допив свой виски, я с грохотом поставил свой бокал на стол и вышел из кабинета.

Мне нужно было найти эту девушку. Прямо сейчас.

Я быстро спустился вниз, не обращая внимания на странные взгляды моих солдат, и ринулся к бару. Но этой девушки уже не было тут, тогда я попытался найти ее в толпе, но все было тщетно. Когда я двинулся к коридору, ведущему к санузлам, в меня кто-то случайно врезался. И этот кто-то оказался таким маленьким, что я даже не заметил этого человека, но успел подхватить ее за талию... ОНА. Это была та самая девушка.

Когда она подняла свои глаза, и мы встретились взглядами, то мое сердце стало биться сильнее. Незнакомка была невероятно красива, обладая каштановыми, густыми, но такими гладкими волосами, к которым мне так и хотелось прикоснуться прямо сейчас. Потрогать их наощупь хоть раз, уверен, что они были мягкими. Ее карие глаза, которые при свете лампы, отдавали немного янтарным, но таким необычным и насыщенным цветом, казались совер-

шенно превосходными. Ее маленький и аккуратный носик был таким идеальным, а красивые глаза, благодаря подводке, имели кошачий взгляд. Пухлые губы девушки выглядели такими завораживающими, мне хотелось впиться в них прямо сейчас. Черт, кажется, я слишком долго смотрел на ее губы...

Фигура девушки была шикарной: большая, упругая грудь, которую подчеркивал ее леопардовый топ, тонкая талия, плоский загорелый живот и длинные ноги сводили меня с ума. Она была слишком великолепна для этого клуба. Что она тут забыла, мать твою?

На моих губах появилась ухмылка, когда я заметил, что она тоже меня разглядывала. Я бы даже сказал, пожирала взглядом, как и я ее впрочем. Моя рука все еще оставалась на ее гладкой коже, и когда она поняла это, то попыталась вырваться из моей хватки, но у нее ничего не вышло. Я ближе наклонился к ней, пока между нашими лицами не осталось несколько жалких сантиметров. Ее запах завораживал меня, она пахла, как самый сочный и сладкий персик. Аромат был смесью чего-то цветочного или фруктового. Я сильнее сжал свою руку на ее талии, притянув к себе и наконец-то почувствовав ее тело рядом со своим. Еще чуть-чуть и она натолкнется на мое явное возбуждение, выпирающее из брюк.

— Ты выглядишь, как самое мое заветное гребаное желание. — прошептал ей в губы, и глаза незнакомки округлились от шока. Она сразу же уперлась своими маленькими ручками мне в грудь, разжигая этим огонь внутри меня все больше и больше.

А потом ее взгляд резко сместился от меня, и она посмотрела куда-то за мою спину, и мне это не понравилось, совсем не понравилось.

— Скажи хоть слово, моя самая лучшая фантазия. — сказал я, чтобы снова привлечь ее внимание к себе.

— О, черт! — воскликнула она, толкнув меня в грудь, и от неожиданности я ослабил хватку. Девушка моментально скрылась в толпе, и я почти сразу потерял ее из виду.

Нет. Она не могла так просто убежать от меня!

Я был зол сейчас, как никогда раньше. Резко решил последовать за ней, пытаюсь отыскать ее в огромном потоке людей, но все было напрасно. Она исчезла, просто испарилась, мать твою.

Тогда решил вернуться в свой кабинет, чтобы забрать телефон и уехать отсюда. Мне нужно было проветриться, иначе я убью кого-нибудь сегодня.

В коридоре, ведущем в VIP-зону, стоял Орсо в окружении двух смазливых девушек.

— Вот и босс! — и он поднял бокал с виски в знак приветствия. Но я уже схватил его за футболку, прижимая к стене. Его глаза моментально округлились от шока, а девушки вскрикнули рядом со мной, убегая подальше.

— Еще слово, и я отрежу тебе твой язык. — зарычал на него, грубо сжимая его шею одной своей рукой. — Ты понял меня? — и он закивал головой, я отпустил парня, и он начал хватать ртом воздух.

Я быстро вернулся в свой кабинет, схватил телефон и пиджак, который накинул на свои плечи, и вышел из клуба через свой личный выход.

Орсо привык к моим вспыльчивым заскокам, поэтому я уверен, что он не держал на меня зла.

Подойдя к своей Ferrari цвета красного вина, я открыл ее и сел за руль, на минуту замерев. Как я мог упустить ее? Как, черт возьми?

Это первая девушка, которая смогла меня заинтересовать... но почему? Что в ней было такого? Мой мозг не находил ответа.

А потом я услышал, как задняя дверь моей машины открылась, и на мои белые кожаные сиденья упала девушка.

— Что ты... — только это успела воскликнуть она, как дверь захлопнулась перед ее лицом. А затем открылась и моя передняя дверь. Рядом со мной очутилась та самая девушка.

Видимо, я скоро поверю в свою удачу. Рано я начал злиться однако.

— Поехали, черт возьми. — крикнула мне эта темноволосая крошка, а потом повернулась, и наши взгляды пересеклись. Ее глаза стали такими широкими от удивления. Она явно не знала, чья машина это была. А если бы знала, то наверняка, испугалась бы. И точно бы не действовала так безрассудно.

Я наклонил голову, с большим интересом наблюдая за ней, а потом заметил ее испуганный взгляд, но он был направлен не на меня, а куда-то за мою спину. Мое лицо стало совершенно каменным, когда я понял, что какой-то ублюдок ее напугал... и я планировал убить этого сукина сына.

— Прошу, поехали. — уже молила она, снова посмотрев в мои глаза, но я не собирался торопиться. Я лишь откинулся на свое кресло и продолжил наблюдать за ее дальнейшими действиями. — Какого хрена? — не выдержала девушка. О, она была горячей штучкой, ее грязный язык делал меня твердым моментально.

Я хотел эту девушку каждой частью своего тела.

— Извините, моя подруга... она сошла с ума. — начала вступаться за нее другая девушка, и я быстро взглянул на нее. Она была далеко не так красива, как ее подруга, сидящая рядом со мной. Но меня привлекли широкие зрачки девушки и ее странная, заторможенная речь.

— Интересно. — сказал я, скрестив свои руки на груди. — Сумасшедшая и проститутка под чем-то, весьма интригующий дуэт.

— Она не... — начала говорить моя гребаная мечта, и я опять заметил этот ее испуганный взгляд. Я уже хотел обернуться, как вдруг моя малышка меня удивила.

Она схватила мой глок, лежащий на подлокотнике между нами, и направила на меня. Она пробудила во мне еще больший интерес, не думаю, что эта девушка теперь сможет избавиться

от меня. Я стану ее гребаным сталкером, если потребуется. Мой интерес к ней и мое желание были слишком велики. Я никогда не хотел так ни одну девушку. На моих губах вновь появилась радостная ухмылка.

— Меня чертовски сильно заводит эта игра. — сказал, наклонившись так, что дуло уперлось мне прямо в лоб. Но этот тревожный взгляд все еще напрягал меня, поэтому я обернулся, увидев двух знакомых псов моего отца. Они начали заглядывать прямо в окна моей машины, чем разозлили меня еще больше.

— Они причинили тебе боль? Они тронули тебя? — спросил я у девушки, следя за этими ублюдками.

— Что? — переспросила она в явном недоумении, все еще держа пистолет в руке, но совсем неуверенно.

— Они тронули тебя, черт возьми? — прорычал я, вновь посмотрев на нее. В моих глазах уже пылал адский, смертоносный огонь.

— Они тронули мою подругу.

— Этого достаточно. — молниеносно выхватил пистолет из ее рук одной своей рукой и опустил стекло машины.

Глаза тех ублюдков расширились от страха.

— Мы не знали... — начал говорить один из них, отходя назад и спотыкаясь о собственные ноги.

Уверен, что они сразу узнали меня, и они точно знали, как я был жесток и беспощаден. Я быстро поднял свой пистолет и выстрелил в их головы по очереди. Два мертвых тела упали на землю, окрашивая ее своей кровью. Это выглядело так красиво.

Я вернул пистолет на место и закрыл окно машины, схватил свой телефон и быстро напечатал сообщение Уго, чтобы он избавился от тел на парковке. Но я услышал тяжелое дыхание девушки и обернулся. Она была в панике, девушка казалась сейчас еще меньше, когда так сильно боялась.

— Эй. — и я дотронулся до ее щеки своей огромной ладонью, спокойно обхватывая пол ее лица. — Посмотри на меня! — красивая незнакомка распахнула свои глаза, уставившись на меня. — Ты впервые видишь такое, не так ли? — девушка сглотнула, ее начало трясти, но она ничего не ответила мне. — Тише, моя дорогая, уже все закончилось, больше никто не причинит тебе боль, я не позволю этому случиться. — сказал я, нежно поглаживая ее лицо своими пальцами. И девушка, как будто, вышла из транса, возвращаясь в реальность.

— Черт, меня тошнит! — воскликнула её подруга, и я резко обернулся, чтобы увидеть, как та девушка блюет прямо на пол моей Ferrari. Я громко вздохнул, стараясь держать себя в руках.

— О, нет, Джи! — воскликнула эта прелестная брюнетка рядом со мной, следя за тем, как ее подруга выворачивала свои кишки наружу. Это было не самое приятное зрелище, знаете ли. Но далеко не самое отвратительное, что я видел, далеко не самое. И я даже уже почти смирился с тем, что моя машина пострадала сегодня от этих двух девушек. — У тебя есть салфетки? — спросила моя незнакомка, и я тяжело вздохнул.

— Посмотри в бардачке. — ответил я, и ей повезло, что она действительно обнаружила их там. Девушка быстро вытащила несколько штук и протянула своей подруге.

— Мне так хреново. — завопила та придурковатая сзади. — Кстати, там был еще третий, и он назвал ее. — и она тыкнула пальцем в сторону моей богини. — Шлюхой. — и мои кулаки непроизвольно сжались, я еле сдержал рык, который чуть не вырвался из моего горла. Чертовски странная реакция для меня.

— Уго, там должен быть третий. — схватив телефон, я моментально набрал своему другу.

— У него сломан нос. — прошептала мне та странная, от которой сейчас жутко воняло.

— У него должен быть сломан нос, найди его и оставь для меня. — прорычал я в трубку и сбросил звонок.

— Джи! — недовольно воскликнула девушка рядом со мной. — Мы сидим в автомобиле человека, который только что убил двоих людей!

— Ты первая направила на него пистолет. — сказала та.

— Нам нужно ехать домой. — заявила моя крошка, и мы оба заметили, как ее подруга моментально отключилась. — Черт. Нам нельзя домой.

Она встретила со мной взглядом.

— Хм, пожалуй, мы дальше сами. — объявила она мне, как ни в чем не бывало. И собиралась выйти из моей машины, как я схватил ее за запястье, развернув к себе.

— Я так не думаю. — и она со всей силы ударила меня головой в нос, и попыталась сбежать, но я успел заблокировать дверь.

— Черт, черт, черт. — закричала разочарованно брюнетка, дергая за ручку, а я уже почувствовал, как из моего носа начала капать кровь, стекая на белую рубашку. И она обернулась, зло посмотрев на меня.

— Ты - первая женщина, кто пустила мне кровь. — сказал я, и она застыла.

— Отпусти меня, сейчас же! — завопила маленькая дикарка.

— Я убил ради тебя двоих ублюдков, смотрел, как твоя подруга, хм, пачкает пол моего салона и как ты разбиваешь мне нос. И после этого, я даже не заслуживаю обычного «спасибо»? — и она нахмурилась, а мне чертовски нравилась эта игра, и мне было так плевать на кровь, вытекающую из моего носа прямо сейчас.

— Спасибо, мудака. — прошипела она на меня, и я рассмеялся. Я так давно не смеялся... и девушка, которую я буквально знал меньше часа, смогла рассмешить меня.

Она уставилась на меня с открытым ртом, явно не ожидая такой реакции.

— Ты — сумасшедший, да? — спросила она, продолжая следить за мной и ожидая, когда я успокоюсь. Я быстро вытер рукой нос, окрасив свою руку алым цветом и наклонился к ней.

— Не я запрыгнул в чужое авто, милая. — прошептал ей в лицо.

— Не называй меня «милой». — прорычала она, заводя меня этим все больше и больше.

— Я могу называть тебя горячей, сексуальной, красивой до безумия... — начал перечислять я, и она ахнула, покраснев.

— Заткнись! — и ее руки метнулись к моим губам, закрыв мне рот. Я тут же аккуратно прикусил ее ладонь своими зубами, и девушка отстранилась, убрав руки. — Сумасшедший! — незнакомка случайно окрасила свои руки моей кровью, слегка вздрогнув.

— Чокнутая!

— Я не чокнутая! — воскликнула она, и посмотрела на меня убийственным взглядом.

— Ты так в этом уверена? — брюнетка фыркнула. Я быстро завел машину и начал выезжать с парковки.

— Стой, стой! Ты что делаешь? Я не собираюсь с тобой никуда ехать! — кричала она, продолжая выводить меня из себя.

— Отлично, а куда ты планируешь поехать, учитывая, что твоя подруга в отключке? — спросил я, и она вновь нахмурилась.

— Куда-нибудь, но точно не с тобой.

— Отлично. — и я резко затормозил прямо на дороге, перекрывая путь другим машинам, которые тут же начали сигналить мне. — Иди! — и ее глаза расширились.

— Кретин! — крикнула красотка.

— Чокнутая. — и я снова надавил на газ, не давая шанса ей выйти из машины. Она отвернулась от меня, скрестив руки на груди и смотря в свое окно. Изредка девушка поглядывала на свою подругу и проверяла: дышит ли та или нет.

Спустя тридцать минут, мы въехали на территорию моего особняка, расположенного у самого берега моря. Дорожка, подсвеченная уличными лампами, вела прямо к большому дому.

Девушка сняла свои блестящие босоножки, скинув их в моей машине; вероятно, ее ноги устали от такого высокого каблука. Но что привлекло мое внимание — это маленькие переливающиеся бабочки на ее шнуровке.

Остановившись возле входа, я разблокировал двери, и красotka тут же вылетела из машины, открывая заднюю дверь и пытаясь вытащить свою подругу. Я усмехнулся, вышел следом и подошел сзади. Она наклонилась над подругой, открыв мне шикарный вид на ее округлые, упругие и такие идеальные ягодицы. У меня возникло огромное желание положить ладони прямо на ее попку, но я сдержался.

— Отойди, — сказал я ей, но эта упрямая девушка не желала слушаться. — Ты не сможешь ее поднять, а я отнесу ее в гостевую комнату.

Недовольно посмотрев на меня, она отступила, выпрямившись. Я быстро подхватил ее подругу на руки и понес в дом.

— А твои... твои родные, жена или кто там у тебя есть, они не будут против? — спросила эта неугомонная, идя рядом, пока я заносил ее подругу в особняк, в гостевую спальню.

— Мои брат и сестра живут в другом доме, — ответил я, утолив ее любопытство, но явно не до конца. — Есть только несколько друзей, которые могут навестить сюда, потому что у них есть доступ к дому, а также несколько горничных, поваров и садовников.

— Ты богат, — отметила она, осматривая пространство. Я аккуратно уложил ее подругу на кровать, и девушка бросилась к ней, снимая с нее туфли.

— А ты проницательна, — произнес я.

— И часто ты водишь сюда девушек? — вдруг спросила она, и на моих губах появилась улыбка.

— Я не вожу сюда девушек, — ответил я, наблюдая за тем, как она укладывает свою подругу.

— У тебя есть тазик или ведро? Не хотелось бы испортить еще и твою кровать, — сказала она, и я фыркнул.

— Ты решила позаботиться о кровати? — я приподнял бровь, опершись спиной о стену.

— Хорошо, пусть моя подруга заблует тебе весь дом! — недовольно воскликнула она и прошла мимо меня, выходя из комнаты.

— Что ты делаешь? — спросил я, следуя за ней по пятам.

— Пытаюсь найти ведро! — грубо ответила она и резко остановилась, так что я едва не врезался в нее.

Ее взгляд метнулся к моим раздвижным стеклянным дверям в гостиной, которые открывали вид на ночное небо Палермо и море. Она будто под гипнозом двинулась к ним. Когда брю-

нетка открыла двери и ее босые ноги утонули в песке, она откинула голову назад, закрыв глаза. Луна освещала ее прекрасное лицо, очерчивая идеальные черты. Я не мог оторвать взгляда, изучая каждую деталь. Она казалась божественной.

— У тебя прекрасный дом, — выдохнула девушка, открыв свои прекрасные глаза и посмотрев на море.

— Я рад, что тебе нравится, — ответил я, и наши взгляды встретились.

— Спасибо, что помог нам, — она сглотнула. — Но... кто ты?

Я напрягся. Она действительно не знала, кем я являлся, несмотря на то что Палермо полностью принадлежал моему отцу. И я не хотел говорить ей правду — не хотел ее отпугивать.

— Ты спокойно убил тех мужчин, ты...

— Они были ублюдками, явно пытавшимися вас изнасиловать. Об их намерениях нетрудно догадаться. Сегодня это были вы, а завтра могли оказаться и другие девушки, — сказал я, и ее глаза внимательно изучали меня.

— Но ты убил их.

— Да, я сделал это, и ничуть не сожалею, — мы продолжали смотреть друг на друга.

— Потому что ты убивал раньше, — и она оказалась права. — Кто ты?

— Скажем так, я выполняю грязную работу. Наемник, киллер, головорез, убийца — называй, как хочешь.

— Ты мог бы просто соврать, — сказала девушка, сглотнув.

— Я не собираюсь врать о том, кто я есть, — произнес и навис над ней. Она посторожилась и уперлась спиной в стену дома. Мои руки оказались по обе стороны от ее головы, заключив прелестную незнакомку в их плен. — Другая уже давно сбежала бы на твоём месте, другая начала бы кричать, плакать, истерить... но не ты. Кто ты такая, бабочка? — ее глаза округлились.

— Что ты сказал? — она начала тяжело дышать.

— Ты не расслышала вопрос?

— Как ты называл меня? — спросила она.

— Бабочка. Моя бабочка. — и ее дыхание стало тяжелым. Я заметил, как ее руки стали дрожать. Девушка быстро присела и выскользнула из моих рук, убегая подальше от меня по песку.

Она была быстрой, но я был быстрее.

ГЛАВА 6 —

RISULTATO

Risultato — последствие, результат, исход.

«Счастье капризно и непредсказуемо, как бабочка: когда ты пытаешься его поймать, оно ускользает от тебя, но стоит отвлечься — и оно само опустится прямо в твои ладони»

Италия, Палермо

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

Я бежала так быстро, как могла, но песок явно замедлял мои движения. Вдруг резко почувствовала боль в своей стопе, запнулась на месте, запутавшись в своих же ногах, и уже готова была встретиться лицом к лицу с мелкими влажными крупинками песка, как сильная рука быстро обхватила меня за талию и смягчила мое падение, точнее... я приземлилась прямо на этого красивого мужчину.

Весь воздух покинул мои легкие, когда я упала ему прямо на грудь. Рука незнакомца продолжала крепко сжимать мою талию, сильнее прижимая к его твердому телу. Я подняла голову и встретилась с ним лицом к лицу, наши носы находились лишь в паре сантиметров друг от друга, я чувствовала его горячее дыхание на своих губах.

— Ты могла бы просто сказать, бабочка, что хочешь увидеть меня грязным. — и мой рот приоткрылся от удивления.

— Что? — выдохнула я, не веря услышанному. — Пошел ты! — начала вырываться из его рук, окончательно придя в себя. — Напыщенный козел! Самовлюбленный кретин! — кричала я, царапая его своими длинными ногтями. И он резко опрокинул меня на песок, заставив меня ахнуть от неожиданности. Мужчина буквально подмял мое тело под себя, нависнув надо мной. Я была в ловушке его огромных рук.

— Мне больше нравится, когда меня называют боссом. — заявил он, ухмыльнувшись, и мне захотелось врезать ему, чтобы стереть эту наглую ухмылку с лица этого мудака.

— Катись к черту, придурок. — выплюнула, пытаясь оттолкнуть его от себя.

— Тебе никогда не учили следить за тем, что ты говоришь? — и я замолчала, уставившись на него. — Ведь можно же и пострадать за свой язык.

— И что ты сделаешь? — я бросала ему явный вызов. — Убьешь меня? — и я максимально близко приблизила свое лицо к его лицу. — Ну так чего ты ждешь?

И его рот молниеносно накрыл мой в страстном поцелуе. Он буквально смаковал мои губы, заявляя на них права, его язык изучал меня. И черт, я ответила ему взаимностью, приоткрыла рот, издав сладкий стон, а он лишь воспользовался этим, прикусив мою нижнюю губу и просунув свой язык глубже в мой рот.

И тогда я очнулась, оттолкнула его от себя и со всей силы ударила его по лицу, зарядив пощечину. Он явно не ожидал этого, и воспользовавшись его секундным замешательством, я вылезла из-под него, быстро поднялась на ноги и побежала.

Побежала к морю.

Мои волосы, которые были все в песке, развивались на ветру. Мои губы слегка опухли от напора этого... черт, я даже не знала его имени. Но это был самый лучший поцелуй в моей жизни. Еще ни один мужчина не вызывал у меня столько мурашек по телу... лишь от одного поцелуя. Я буквально находилась в какой-то эйфории, почувствовала свободу, которой была лишена долгие годы.

В глубине души мне не хотелось, чтобы наступало утро, не хотелось возвращаться домой. Мне просто хотелось остаться на этом пляже и забыть обо всем.

С мужчиной, черт возьми, которого я совершенно не знала, лишь то, что он был гребным убийцей. Мама бы упала в обморок, узнав о моих ночных приключениях.

Это не было похоже на меня. На тихую и спокойную Дафну, которую я знала, на незаметную Дафну, которую никто никогда не слышал и не воспринимал всерьез, на Дафну, которая привыкла быть в тени, благодаря своему отцу, на Дафну, которая всегда взвешивала каждое свое решение.

Она осталась где-то там, в Риме.

В Палермо же была другая Я. Настоящая.

Мои пальцы почувствовала прохладную воду, я улыбнулась и побежала дальше, пока полностью не запрыгнула в море, вся моя одежда и волосы моментально промокли.

Я услышала всплеск воды сзади себя, а потом мощные руки вновь обхватили меня за голую талию.

— Ты чертовски сумасшедшая. — прошептал мне грубый, но такой сексуальный голос мужчины на ухо. — Ты ведь могла **утонуть**.

Самое забавное заключалось в том, что мои ноги не доставали до дна моря, тогда как он уверенно стоял на ногах, удерживая меня с невероятной лёгкостью и прижимая к своей твёрдой груди. Я позволила себе откинуть голову назад, на его плечо, и закрыть глаза, подставив лицо ночному небу, сверкающим звёздам и полной Луне.

Я помнила, как в детстве смотрела сериал H2O, мечтая оказаться на месте этих девушек-русалок, но сейчас я сама выглядела как русалка. Сегодня стояло полнолуние.

— Я хорошо плаваю, — вдруг сказала я мужчине, который явно наблюдал за мной. Даже с закрытыми глазами я знала, что он изучал моё лицо. — Лучше, чем ты можешь предположить, — усмехнулась, расслабляясь в его объятиях. — Я всегда любила море.

— Я тоже, — ответил он, продолжая держать меня на волнах и следить за тем, чтобы я не ушла под воду.

— Поэтому ты купил дом в таком месте?

— Может быть, — ответил он, и мы вели непринуждённую беседу.

Как будто раньше я не разбила ему нос, а он не убил двух мудаков из своего глока.

— Но я никогда не плавала ночью, — вдруг призналась, продолжая опираться головой о его плечо. — Здесь какая-то особенная атмосфера.

— Это так, — согласился он. Я чувствовала, как его взгляд скользит по моему лицу, но делала вид, что не замечаю этого. — Ты невероятная, — вдруг прошептал он мне на ухо.

Я распахнула глаза, повернулась к нему лицом и положила руки ему на плечи. Море сегодня оставалось спокойным, но всё ещё прохладным.

— Мне холодно, пора выбираться на берег, — быстро пробормотала я.

Он подхватил меня на руки, перекинув мои ноги через другую руку, и понёс к берегу.

Мужчина поставил меня на мокрый песок у самой кромки воды. Уже начинало светать — рассвет был близко.

— Хочу встретить рассвет, — сказала я и опустилась на песок прямо в своей короткой мокрой кожаной юбке.

Он всё это время продолжал наблюдать за мной, рассматривая с ног до головы. Мои соски сейчас наверняка сильно выделялись бы сквозь топ, если бы не накладки, которыми я пользовалась. Мужчина сел рядом, совершенно не удивляясь моим странным идеям и непредсказуемому поведению.

— Я никогда не встречал рассвет, — вдруг признался этот здоровяк.

Наши взгляды встретились. Он говорил серьёзно, без тени шутки. Я отвернулась, посмотрела на горизонт, и на губах появилась улыбка.

— Последний год мы с младшим братом каждый день выбирались на крышу дома рано утром, чтобы встретить рассвет. Никто не знал об этом, и мы чувствовали себя какими-то шкодниками, словно совершили что-то запретное, и нам безумно нравилось это ощущение. Мы брали с собой плед, всякие сладости, поднимались наверх и сидели там долго, разговаривая обо всём и в то же время ни о чём, пока солнце поднималось из-за горизонта.

Он стал первым человеком, которому я это рассказала.

— Ты любишь его, — заметил он.

Мы снова встретились взглядами.

— Конечно. Он самый прекрасный и добрый мальчик, которого я знаю, — сказала я.

Он улыбнулся. И, чёрт возьми, этому мужчине безумно шла улыбка. Мои трусики стали ещё влажнее, если такое вообще было возможно. Этот незнакомец завораживал меня не только своей внешностью, голосом и силой — меня притягивала та опасность, которая исходила от него. Завораживало то, что он не вёл себя, как другие, и рядом с ним я могла быть собой, говорить всё, что думаю.

— Мой младший брат любит книги, особенно детективы. Я помню, как мне пришлось поехать в другой город, чтобы найти именно тот цикл, который он хотел. Я просидел больше восьми часов под книжным магазином, потому что, когда приехал, он уже был закрыт, и мне пришлось ждать утра. Тогда мне хотелось проклинать весь мир, но когда я вернулся домой и вручил брату эти книги, когда увидел, как он засиял от счастья, я понял, ради чего всё это делал. Его эмоции оказались намного дороже моего потраченного времени и сил.

Если честно, я потеряла дар речи после услышанного. Я совершенно не ожидала такого от него.

— Ты замечательный брат, — прошептала.

Он усмехнулся. Его голубые глаза выглядели сейчас особенно прекрасно. Первые лучи солнца делали их ярче, насыщеннее.

— Это далеко не так. Иногда мне кажется, что мои брат и сестра ненавидят **меня**.

— Не думаю, что это так.

Между нами повисла тишина, пока мы вновь изучали лица друг друга.

Рассвет в этот день оказался удивительным — цвета менялись от жёлтого к оранжевому, от оранжевого к розовому. Я давно не видела таких красивых рассветов.

Мы ещё немного поговорили, но я не помню, как заснула на этом пляже в объятиях мужчины. Когда открыла глаза, солнце уже ярко светило, заставляя меня жмуриться. Я чувствовала, что лежу на чём-то твёрдом... или на ком-то. Подняв голову, поняла, что спала на незнакомце из клуба, перекинув через него свои руки и ноги.

Чёрт.

Я давно так сладко не спала.

Он выглядел сейчас таким умиротворённым во сне, таким красивым и спокойным. Его густые, длинные чёрные ресницы идеально обрамляли веки, а в меру крупный, но прямой нос словно срисовали с какого-то портрета. Его губы — мягкие и такие притягательные...

Твою мать. Я не могла думать о том поцелуе. Не сейчас.

В последний раз взглянула на этого светловолосого мужчину, стараясь запомнить каждую черту его лица, аккуратно и очень тихо поднялась на ноги и побежала в дом.

Какой же ужасной подругой я оказалась, если позволила себе забыть о Джехоне.

Быстро направилась в её комнату, с меня всё ещё сыпался песок, волосы и кожа оставались солёными, и мне безумно хотелось вернуться домой, чтобы помыться, переодеться и немного поспать. Лучше не смотреть в зеркало сейчас, чтобы не испугаться собственного отражения.

А потом я увидела часы. 7:30 утра. О, чёрт.

Бабушка убьёт нас, если мы не окажемся дома к восьми. Она точно нас убьёт.

Я ворвалась в комнату к Джехоне, где она всё ещё мирно спала, но мне пришлось её разбудить.

— Джи, проснись, нам нужно уходить, срочно, — расталкивая её, говорила я. — Джи, бабушка нас убьёт, к чёртовой матери.

Она резко распахнула глаза.

— Сколько времени? — спросила подруга, быстро моргая и пытаясь понять, где находилась.

— Уже половина восьмого, — сообщила ей эту страшную новость.

— Что? — воскликнула она, резко сев и схватившись за голову, прикрыв глаза. — Чёрт, у меня ужасно раскалывается голова. И я ничего не помню, подруга. Вообще ничего.

— Джи, нам нужно идти, прошу тебя.

Она попыталась подняться с кровати, я поддержала её за локоть, чтобы Джехона не упала. Быстро схватив её сумочку и туфли, мы поплелись к выходу.

И чёрт, я не знала, куда именно идти, поэтому мы просто побежали вперёд, пока не наткнулись на огромные железные ворота. Возле них стояли двое вооружённых мужчин.

— Вы не могли бы вызвать нам такси? — спросила я у них.

— Вас обычно забирает сутенёр, — сказал один из мужчин, разглядывая нас с ног до головы.

— Что? — мои глаза широко раскрылись. Они действительно приняли нас за проституток? Но у меня не было ни сил, ни времени спорить с этими мудаками. — Вызовите такси, — повторила я.

Один из них закатил глаза, но всё же сделал звонок, назвал адрес и открыл ворота, чтобы мы могли выйти. И чёрт, вокруг больше не оказалось домов. Это выглядело... странно.

Нам повезло, что такси приехало довольно быстро. Я усадила подругу в машину — она сразу же уснула — и сама села рядом. Водитель смотрел на нас с явным пренебрежением.

— Вы испортите мои сиденья, — заявил он, оценив наш внешний вид.

— Я заплачу сто евро сверху, — сказала я. Он кивнул и моментально замолчал.

Спустя почти сорок минут мы наконец добрались до дома бабушки и уже сильно опаздывали на завтрак, чёрт возьми.

Когда мы тихо вошли в дом, не обращая внимания на работников особняка, которые разглядывали нас во все глаза, мы столкнулись лицом к лицу с бабушкой.

Она выглядела безупречно в своём изумрудном костюме, в ушах сверкали бриллиантовые серьги, а пальцы украшали кольца с драгоценными камнями. Ардита сидела в углу холла, возле входной двери, и внимательно смотрела на нас. Её лицо выражало недовольство и лёгкую злость.

— Уже почти половина девятого, — сказала она, поднимаясь со своего места. Её глаза округлились, когда она увидела, в каком виде мы находились. — Что с вами произошло?

Джехона едва держалась на ногах, практически полностью опираясь на меня. Мы обе были босиком, грязные и уставшие.

— Бабушка, прости, — начала я, чувствуя неловкость. — Мы просто слишком много выпили.

— Ты можешь не врать мне, юная леди, — резко оборвала она. — Больше никаких клубов. И ты снова вернёшься к тренировкам с Башкимом. Кроме того, будешь заниматься со мной пилатесом, и мы вернёмся к урокам албанского языка.

Я сглотнула — албанский язык мне совсем не нравился.

— Конечно, бабушка, — сразу согласилась я, опустив голову.

Ардита резко взяла меня за подбородок, заставив поднять взгляд.

— Никогда не опускай голову, Дафна, что бы ты ни сделала, поняла меня?

Я кивнула.

— Вы пропустили завтрак и, соответственно, остались без еды. У тебя есть час, чтобы привести себя в порядок и спуститься на тренировочное поле к Башкиму.

Она уже направилась к выходу, но остановилась в дверях гостиной.

— И я поставлю твою мать в известность, Джехона. Думаю, она больше не позволит тебе покидать особняк.

Бабушка ушла, оставив нас вдвоём.

— Чёрт, — пробормотала Жи.

Я направилась к комнатам для слуг, где жила подруга, но вдруг увидела её мать, которая быстрым шагом шла к нам. По её виду казалось, что она готова была убить собственную дочь.

— Вы обе выглядите ужасно, — твёрдо заявила Дилза, подойдя ближе. — Я сама с ней разберусь, синьора Барбаросса. Вы можете оставить её мне.

Она перехватила Джахону из моих рук, и они ушли, оставив меня одну.

Я выдохнула и поплелась на второй этаж, в свою роскошную спальню. Быстро сбросив грязную одежду прямо на пол в ванной, я встала под душ. Мои мысли снова и снова возвращались к светловолосому мужчине с прекрасными голубыми глазами.

Вот чёрт. Почему я думала об этом незнакомце? Об убийце?

С тобой явно что-то было не так, Дафна. И мне это совершенно не нравилось.

Я быстро привела себя в порядок, переоделась в чёрный спортивный топ и такие же лосины и отправилась на улицу искать Башкима. Мне ужасно хотелось спать, и я чувствовала себя просто отвратительно.

Нашла Башкима на тренировочном поле: он сидел на скамейке и точил нож. Его тёмные длинные волосы, в которых уже пробивалась седина, были собраны в небольшой пучок на затылке, белые шрамы на руках резко выделялись на загорелой коже. Всё его тело покрывали шрамы, говорившие о тяжёлом прошлом. Он не любил делиться подробностями, но я знала — он многое пережил. Ему исполнилось сорок пять, а Башким всё ещё оставался один: ни жены, ни детей.

Мужчина поднял голову и посмотрел на меня почти чёрными глазами.

— Ты опоздала, — твёрдо сказал он и снова вернулся к ножу.

— Я чувствую себя так скверно, что кажется: если ты просто коснёшься меня пальцем и толкнёшь, то я сразу упаду, — призналась.

— Начинай разминку, — лишь коротко ответил Башким.

И я начала.

— В клубах никогда не происходит ничего хорошего, Дафна, — продолжил он вдруг. — Мне было шестнадцать, когда я впервые оказался в таком месте.

Его движения стали резче, и мне казалось, что в любой момент он может ранить себя этим ножом.

— Это случилось ещё в Албании. Там было весело: много выпивки, красивые девушки... — он сделал паузу, сильнее надавливая на клинок. — Но потом началась драка.

Я продолжала выполнять упражнения, не сводя с него взгляда.

— Мой старший брат погиб в тот день — его убили у меня на глазах. А я получил две пули: в плечо и в ногу. Чудом выжил.

Это был первый раз, когда он говорил со мной так откровенно. Мне стало невыносимо его жаль.

— Ты ещё слишком молода. Я понимаю твой порыв, но такие места не приводят ни к чему хорошему, — подвёл он итог и резко встал, метнув кинжал в дерево позади меня. Тот точно вошёл в массивный ствол фикуса. — Я нашёл тех ублюдков позже и расправился с ними самым ужасным способом. Но я не знал...

Он резко замолчал.

— Это уже другая история.

— Расскажи мне, прошу, — сказала я, остановившись.

Мы встретились взглядами, и я увидела в его глазах боль.

— Я не знал, что у тех четверых мудаков была сестра... — у меня перехватило дыхание. — Сестра, в которую я когда-то был влюблён. У нас были взаимные чувства, пока она не узнала, что я сделал с её семьёй.

Мои руки задрожали, я сжала их в кулаки.

— Она спрыгнула с крыши, обвинив меня в своей смерти.

— Мне жаль, — тихо сказала я. — Поэтому ты один?

— Наверное, — он подошёл к дереву и вытащил кинжал. — Я возненавидел себя за её смерть, долго винил себя. Но не жалел, что убил её братьев. Они были кончеными ублюдками. А мой брат... он был лучше меня, Дафна. Он должен был жить, а не я. — Башким подошёл ближе и протянул мне нож. — Наша мать скончалась через две недели после его похорон — не выдержала горя. Младшая сестра умерла через месяц от лихорадки. За полгода я потерял больше близких, чем за всю жизнь. — мы встретились взглядами. — И я всегда думал: что было бы, если бы мы тогда просто не пошли в тот клуб? — Мне стало невыносимо больно это слушать. — А теперь сделай такой же бросок, как я, — закончил он.

Мы снова перешли к нашей тренировке, но мысли о Башкиме и его семье не давали мне покоя. Спустя почти три часа я вернулась в комнату, снова приняла душ и заснула, пока стук в дверь не разбудил меня.

Это была Дилза, мать Джахоны.

— Уже вечерет, — сказала она, входя. — Я собиралась сходить на местный рынок. Раньше ты любила ходить со мной. Не хочешь составить компанию?

Я согласилась, и она оставила меня, чтобы дать время собраться. Надев нежно-жёлтый сарафан до колен, простые балетки в цвет, собрав волосы в высокий хвост и сделав лёгкий макияж, я вышла из своей спальни.

Внизу меня уже ждала Дилза. На ней было длинное цветастое платье, голова покрыта платком, в руках — две плетёные корзины. Одну она протянула мне.

Мы вышли из дома. И так как мы жили за городом, один из водителей бабушки подвёз нас до улицы неподалёку от рынка. Бабушка собиралась в ближайшие дни перевезти всех в свой любимый дом в самом сердце Палермо, а пока приходилось ездить на машине.

Дилза выглядела напряжённой и какой-то подозрительной, пока мы шли к рынку.

— Думаю, Джехоне пора замуж.

Я резко остановилась, услышав это.

— Почему вы решили это именно сейчас? — спросила я, когда мы снова пошли вперёд.

— Она перешла все границы. — я крепче сжала ручку корзины. — Я выросла в Албании, где правила намного строже, чем здесь. Если бы её покойный отец увидел, как она себя ведёт, он бы не вынес такого позора. Ты должна понимать, Дафна: мы не итальянцы, мы албанцы. — женщина посмотрела на меня. — У нас другие традиции, правила и даже вера.

— Я знаю.

— Джехону нужно усмирить. Иначе потом никто не захочет брать её в жёны. Думаю, стоит отправить её обратно в Албанию к моей сестре — она подберёт ей подходящего жениха.

Я напряглась ещё больше.

— Вы не можете так поступить с ней, — сказала я, снова остановившись. — Да, она другая: свободная, энергичная, жизнерадостная. Но если вы это сделаете, вы сломаете её. Она возненавидит вас до конца жизни, тётя Дилза.

— Я ожидала, что ты это скажешь.

Мы дошли до рынка и начали ходить между рядами. Я сразу заметила любимые фрукты и взяла персики, гранаты, манго и виноград.

— Не делайте этого. Прошу вас. — прошептала женщине, но она ничего не ответила.

Бродя по рядам, тётя Дилза сказала, что хочет купить рыбу и морепродукты, и пока я выбирала овощи, то случайно потеряла её из виду.

Чёрт. И как теперь найти её в этом потоке людей?

Купив некоторые овощи, я пошла по узким улочкам, пока кто-то внезапно не схватил меня за талию и не прижал к стене. Я была готова закричать, но мне зажали рот рукой.

И тут я увидела его.
Голубые глаза смотрели прямо на меня.

— Ты думала, что сможешь так легко улететь от меня, бабочка? — прошептал он. — Но ты ошибаешься. Я не собираюсь тебя отпускать.

Он сделал паузу, приблизившись ещё ближе. Мои глаза расширились от шока.

— Я найду тебя везде, где бы ты ни была, моя бабочка.

ГЛАВА 7 —

RICERCA

Ricerca — поиск, нахождение, розыск.

«Я нашел свою бабочку»

Италия, Сицилия, Палермо

РИККАРДО ЛОМБАРДИ, 22

Очнувшись на песке возле моря в полном одиночестве, я резко вскочил на ноги и побежал в дом. В гостиной я столкнулся с Орсо.

Он сидел на диване, глядя какую-то тупую передачу; в его руках находилась полупустая коробка с двухдневной пиццей. Я никогда не понимал, как он мог есть эту чертову ерунду, учитывая, что у меня есть прекрасный повар.

— О, Риккардо. — парень обернулся, осмотрев меня с ног до головы; его глаза изучали меня с нескрываемым интересом. — Ты выглядишь ужасно. — он откусил кусок пиццы. — Это песок? — уточнил этот идиот, ткнув грязным от кетчупа пальцем в сторону моих волос.

— Ты не видел тут девушку? Вернее, двух. — глаза Орсо округлились от удивления, пицца выпала из его руки, приземлившись на его ярко-желтые, отвратительные штаны.

— Ты что, пользовался моими шлюхами? — он приподнял бровь в вопросительном жесте. — Они должны были уехать еще ночью.

— Ты снова это сделал, черт возьми? — зарычал я и подошел ближе, нависнув над ним. — Сколько раз я говорил тебе, придурок? Никаких гребаных шлюх в моем доме!

— Я не понимаю, почему ты так не любишь этих шикарных девочек, они творят такие вещи своим языком... — он не договорил: я перебил его, посмотрев убийственным взглядом. — Может, ты того...? Я никогда не видел тебя в компании девушек...

— Еще одно слово — и ты, на хрен, вылетишь из этого дома! — я грубо схватил его за лицо, сжав щеки пальцами. Его глаза расширились. — И я говорю в последний раз, Орсо: если в моем доме еще раз появится хоть одна чертова шлюха, ты будешь жить на улице. Ты понял меня? — он промычал что-то невнятное и закивал в знак согласия. Я оттолкнул его, и парень повалился на спину. — И перестань жрать эту хрень. — после этого я направился в гостевую комнату, где в последний раз оставил подругу моей бабочки.

Открыв дверь и увидев, что в спальне никого нет, я начал злиться.

Она просто, черт возьми, сбежала. Сбежала от меня.
Упорхнула, как бабочка.

Если она думала, что я оставлю все это так просто, забуду её после нашего умопомрачительного поцелуя, то она, на хрен, ошибалась. Еще ни одна женщина не вызывала во мне столько чувств, столько желания — всего лишь от одного поцелуя.

Эта девушка казалась особенной. Я знал это. И я хотел ее.

Я стремительно поднялся на второй этаж и заперся в своем кабинете. Схватив телефон и выйдя на балкон, я сразу набрал начальника службы безопасности моего особняка.

— Слушаю, босс. — тут же ответил мужчина.

— Артуро, скажи мне, где две девушки, которые были в моем доме? — прорычал я в трубку.

— Девушки? — неуверенно переспросил он.

— Да, черт возьми, где они? — я едва сдерживался, чтобы не закричать на весь кабинет. Свободная рука с силой сжала перила балкона. — У тебя есть ровно пять минут, чтобы узнать все об этих девушках. Время пошло. — и сбросил вызов.

Закрыв глаза и потер переносицу. Я даже не знал ее имени, чтобы пробить и найти; я ничего о ней не знал, и это все усложняло.

Вдруг раздался звонок, и я подумал, что это Артуро, но ошибся.

— Да? — недовольно бросил, пока не услышал голос синьоры Моранди.

— Доброе утро, синьор Ломбарди. — сказала она, и я немного успокоился. — Я вас не побеспокоила?

— Нет, синьора. Все в порядке. — как можно вежливее постарался ответить.

— Я хотела поблагодарить вас от всего фонда «Dai vita ai bambini» («Подари детям жизнь») и лично от нашего детского дома. Также с вами хотела связаться главный врач детской онкологической больницы. Вы оказали нам колоссальную поддержку своим очередным денежным взносом, подарками для ребят и этой невероятной одеждой. Они так счастливы, вы обязательно должны это увидеть, дети хотят поблагодарить вас лично. — продолжала женщина. — Вы стали для нас настоящим спасителем, когда появились пять лет назад.

— Перестаньте, синьора. У меня есть возможности помогать вам, поэтому я и делаю это. — эту фразу я повторял ей почти каждую неделю, когда она звонила, чтобы снова поблагодарить и пригласить в детский дом. В последний раз посещал его пару месяцев назад, но мне всегда тяжело было смотреть на лица этих детей, поэтому я ограничивался взносами, отправлял подарки через своих людей и оплачивал дорогостоящие операции и препараты, в которых нуждались больные дети. Я не хотел афишировать это и просил синьору Моранди не делать из меня героя.

— И мы так благодарны вам за это. — телефон завибрировал: звонил Артуро.

— Простите, у меня появились неотложные дела. Всего хорошего, синьора. Если вам еще что-то понадобится, вы можете позвонить мне или Уго. До свидания. — быстро произнес я и завершил вызов, сразу ответив Артуро. — Я слушаю.

— Я узнал, босс. Две девушки покинули ваш дом около часа назад, они уехали на такси. — сообщил он.

— Номер машины?

— Парни, которые дежурили утром, не запомнили номер, босс. — как можно спокойнее ответил мужчина.

— Какого черта они все еще работают на меня, Артуро? — процедил я. — Я должен знать все, что происходит на территории моего особняка, все! — повысил голос. — Я плачу вам огромные деньги, чтобы вы выполняли свою работу на высшем уровне, и что в итоге? Реши этот вопрос сам, пока я не решил его за тебя. — и сбросил вызов.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Входи. — недовольно бросил я и развернулся, заходя с балкона в кабинет.

Передо мной стояла Кларисса. Невысокая женщина лет пятидесяти, которая уже несколько лет работала на меня: отвечала за порядок в доме и руководила персоналом.

— Что-то важное? — спросил, и она слегка напряглась, заметив мое отвратительное настроение. Сев за стол, я откинул телефон в сторону и посмотрел прямо в ее карие глаза.

— Доброе утро, босс, я не хотела беспокоить вас так рано, но одна из горничных сейчас убирала гостевую комнату и нашла там это. — мои глаза засияли, когда она положила передо мной телефон с блестящим розовым чехлом. Это был подарок судьбы.

— Спасибо, Рисса, ты можешь идти. — сказал я. Женщина слегка наклонила голову и вышла, оставив меня одного.

Я потянулся к этому розовому чудовищу, попытался разблокировать телефон, но он оказался запаролен. Черт. Тогда взял свой смартфон и сразу набрал Уго.

— Сколько времени тебе понадобилось бы, чтобы взломать пароль на телефоне? — спросил я, как только он ответил.

— Пять–десять минут. Может, немного больше. — ответил он, и на моем лице появилась легкая ухмылка.

— Приезжай сейчас же в особняк, ты мне нужен.

— Я не могу сейчас, босс. — заявил парень, и я снова начал злиться. — У меня прямо сейчас идет встреча с твоим IT-отделом.

— Мне насрать на эту встречу, ты должен приехать сюда! — повысил свой голос.

— Это встреча в Берлине, босс. — я откинулся на спинку кресла, крепко сжав телефон. Я совсем забыл, что Уго вчера улетел в Германию, чтобы провести плановую встречу с сотрудниками моего филиала.

— Когда ты вернешься?

— Сегодня ночью.

Черт. Я сбросил вызов, ничего больше не ответив. И тут мне пришла гениальная мысль, когда я понял, что в моих руках находился iPhone.

Я зажал кнопку и решил попробовать первый и, надеюсь, беспроигрышный вариант.

— Siri, позвони «Маме». — и звонок пошел.

Спустя две минуты трубку взяла женщина.

— Я только вышла из твоей комнаты, что ты хочешь? — недовольно спросила она, и я ухмыльнулся.

— Здравствуйте, синьора. Ваша дочь потеряла телефон в клубе, и я нашел его. — ложь легко слетела с моих губ. — Как я мог бы вам его вернуть?

— О, здравствуйте, спасибо большое, что откликнулись. Я буду сегодня вечером на центральном рынке вместе с племянницей. Мы можем встретиться у рыбного отдела примерно в 18:00?

— Отлично, синьора, я наберу вам, как подъеду. До встречи. — я завершил вызов, и на моих губах появилась непроизвольная улыбка.

Ты будешь моей, бабочка.

Пока я ждал вечера, пытался отвлечься, занимаясь личными делами.

Но события вчерашнего дня и ночи не выходили у меня из головы; я прокручивал их каждую минуту. Образ моей маленькой бабочки преследовал меня повсюду. Я не мог, черт возьми, так работать.

И вдруг меня осенило. Снова потянулся к своему телефону и набрал номер менеджера моего нового клуба.

— Лусио, я придумал название. — твердо заявил ему. — «*Farfalla*».

— Бабочка? — неуверенно переспросил он.

— Ты что, плохо слышишь? — прорычал я в трубку. — Выполняй то, что сказано. — и сбросил трубку.

Ближе к вечеру я взял с собой Рико, велел ему отдать телефон женщине, пока сам собирался преследовать другую цель. По моим догадкам, ее племянницей должна была оказаться именно моя бабочка.

Выйдя из машины и слившись с толпой на рынке, я почти сразу заметил нежно-желтое платье моей прекрасной незнакомки. Она свернула в какой-то узкий, пустой переулок, держа корзинку с фруктами в руке. И я понял, что это был мой шанс.

Я быстро рванул за ней, расталкивая всех, кто попадался на пути. И вот она уже почти находилась в моих руках. Я схватил девушку за талию, резко прижав к стене. Корзинка выпала из ее рук, и фрукты рассыпались по земле рядом с нами. Ее глаза сначала расширились от испуга, а затем — от удивления, когда она поняла, кто перед ней стоял. Я чувствовал, что она готова была закричать, поэтому тут же закрыл ей рот своей ладонью.

Девушка выглядела сейчас невероятно красивой: густые каштановые волосы были собраны в высокий хвост, несколько прядей свободно падали на лицо, придавая ей невинный вид. Ее глаза, отливающие янтарем, напряженно следили за мной.

— Ты думала, что сможешь так быстро и легко улететь от меня, бабочка? — прошептал ей в лицо. — Но ты ошиблась, ведь я не собираюсь тебя отпустить. — и сделал паузу. — Я найду тебя везде, где бы ты ни была, моя бабочка.

Она начала тяжело дышать; я чувствовал, как вздымалась ее грудь, упираясь в мою.

— Я уберу руку только если ты пообещаешь, что не будешь кричать. Кивни, если поняла меня. — заявил я, и она кивнула. После этого убрал ладонь, заключив ее голову в клетку своих рук.

— Что ты хочешь от меня? — тут же недовольно спросила она, пытаясь восстановить своё дыхание.

— Я хочу, чтобы ты была моей. — спокойно ответил я. Наши лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга; мне пришлось наклониться и слегка присесть, чтобы хоть немного сравняться с ней ростом. Она усмехнулась.

— Тебе нужно лечиться, придурок! У тебя явные проблемы с головой. — сказала брюнетка, и на моих губах появилась игривая ухмылка.

— Но тебе ведь нравится такое, не так ли? — подразнил я, и ее глаза расширились.

— У твоей самовлюбленности вообще есть границы? — моя улыбка стала шире.

— Нет, моя маленькая бабочка. У меня никогда не было границ.

— И дай угадаю, ты всегда получаешь то, что хочешь? — спросила она, слегка наклонив голову. Я кивнул. — Ну значит, не в этот раз! — она попыталась оттолкнуть меня своими маленькими руками, но безуспешно. — Отпусти меня!

— Нет, больше нет. — прорычал и схватил ее одной рукой за талию, вплотную прижимая к себе. Она ахнула, осознав, в какой близости мы оказались.

— Пошел ты! Я не какая-то игрушка, которую ты можешь получить, если захочешь! — возмутилась она, пытаясь вырваться.

— Я могу забрать тебя силой, если понадобится. — ее глаза вспыхнули гневом.

— Ты что, собираешься украсть меня?

— Можешь называть это так.

— Ты сумасшедший! — воскликнула она и снова попыталась оттолкнуть меня. — Я ни за что не поеду с тобой. Отпусти меня!

— Я не спрашивал твоего мнения, бабочка. А просто поставил тебя перед фактом: ты теперь моя.

— И кем я буду? Одной из твоих шлюх, которых сутенер забирает каждый день от твоего дома? — я напрягся. Чертов Орсо. Убью этого парня при первой же возможности.

— Не сравнивай себя с ними! — зарычал я, и она замерла, явно не ожидая такой реакции. — Ты — королева, моя королева. — заправил выбившуюся прядь за ее ухо; дыхание девушки снова стало тяжелым.

— Ты должен отпустить меня. — сказала она, придя в себя. — Меня уже наверняка ищет тетя.

— Я уже сказал: я больше не отпущу тебя. — и брюнетка со всей силы ударила меня по лицу. Мои глаза вспыхнули гневом.

— Ты чертов эгоист! — закричала она. — Ты не можешь так поступить со мной. Я не какая-то вещь! У меня есть семья: бабушка, тетя, подруга, мои братья. И я не собираюсь расставаться с ними из-за самовлюбленного мудака. — она приблизила лицо к моему. — У тебя ведь тоже есть брат? Есть сестра! Смог бы ты расстаться с ними? — я стиснул челюсть до скрипа.

— У тебя есть время до полуночи. — твердо заявил я и сделал шаг назад. — Я буду ждать тебя на площади Пьяцца Претория. Если ты не придешь, то я заберу тебя силой, и поверь, конец тебе точно не понравится. — сказал я, затем развернулся и ушел, оставив ее в полном недоумении.

Когда вернулся к машине, где меня уже ждал Рико, я с силой захлопнул дверь, и парень напрягся, странно посмотрев на меня.

— Что с тобой? — спросил он, и я бросил на него убийственный взгляд.

— Ты отдал телефон? — он кивнул. — Мне нужно, чтобы ты нашел всю информацию о женщине, которую видел сегодня.

— Мне нужно хотя бы имя. — возразил он.

— Это уже твои проблемы, Рико. — прорычал и рванул с места.

Я заехал в особняк отца, чтобы повидаться с сестрой и братом.

Сестру я нашел в оранжерее — именно там, где и ожидал. Рядом с ней сидела ее противная собака Луна, которую я подарил Джульетте на пятинадцатилетие. И, кажется, это оказалось одной из самых больших ошибок в моей жизни. Однако сестра была счастлива, поэтому мне приходилось терпеть это пушистое чудовище.

— Риккардо! — воскликнула она, поднялась и подошла, чтобы поцеловать меня в щеку. На ее руках оставались перчатки, покрытые землей; выбившиеся локоны темных, почти черных волос прилипли к вискам. Она посмотрела на меня своими необычными желто-зелеными глазами и мягко улыбнулась. Джульетта была довольно высокой девушкой с хорошей фигурой, на которую поглядывали некоторые наши солдаты, и, замечая это, я мысленно уже хоронил их. Мне часто приходилось менять персонал. — Я не видела тебя почти два дня. — недовольно добавила она, снимая грязные перчатки. — Ты что, стал забывать про меня?

— Как я могу забыть про тебя, цветочек? — и нежно коснулся ее щеки. — Ты — самое важное, что есть у меня. — Джульетта широко улыбнулась, но затем ее лицо напряглось.

— Знаешь, Фредо стал избегать меня. — сказала она вдруг, и я сжал кулаки. Я ненавидел этого ублюдка всей душой; если бы сестра знала, каким извращенцем он был на самом деле, она бы никогда не влюбилась в него.

— Я не желаю говорить про Руффо. — резко ответил. — Он не тот человек, которым ты должна восхищаться, Джульетта. Он далеко не так хорош, как ты думаешь. Не строй иллюзий.

— Ты говоришь это специально! Тебе просто не нравится Фредо, вот и все! — повысила она голос.

— Я никогда этого не скрывал. Фредо Руффо — плохой человек, сестра. — повторил я, но она не желала слушать.

— Я хочу выйти за него замуж в будущем, он мне нравится. — продолжила она.

— А ты ему нравишься? — не выдержал. — Или ему нравится твой статус дочери донна Сицилии, деньги нашего отца, или просто твое тело? — она ахнула, и ее глаза наполнились слезами.

— Ты становишься другим, Риккардо. — уколола она меня.

— Мне двадцать два года, Джульетта. Я видел за это время то, чего никогда не пожелаю увидеть тебе. — признался сестре. — Я лишь хочу тебя уберечь, но ты не слышишь меня, продолжая витать в розовых облаках. Тебе пора взяться за голову: совсем скоро ты станешь совершеннолетней, и неизвестно, что приготовил для тебя наш отец. — по ее щеке скатилась слеза. — Если ты думаешь, что он выдаст тебя за Фредо Руффо, ты ошибаешься, цветочек. Фредо — всего лишь солдат, он никто.

— Перестань! — крикнула Джульетта. — Почему ты так жесток со мной?

— Я просто готовлю тебя к этому миру. Ты родилась в мафии, Джули. Сицилийский синдикат — один из самых жестоких в мире; именно здесь когда-то зародилась мафия, наши предки творили ужасные вещи. Ты должна это понимать. Ты больше не маленькая девочка, которую я пытался уберечь. — и знал, что эти слова ранят ее, но обязан был сказать правду.

— Может, именно поэтому Лучиано и отстранился от тебя? — выплюнула она, задев мою самую болезненную рану. Затем развернулась и убежала; ее собака тут же помчалась за ней. Я не стал ее останавливать.

Пусть считает меня плохим братом, но все эти годы я делал все, чтобы мои брат и сестра были счастливы. Я работал ночами, чтобы восстановить бизнес дедушки и дать ему толчок для развития. Делал это ради нашей независимости от отца, чтобы у нас были свои деньги. Но сестра этого не понимала.

Я оберегал их, скрывая свои раны и увечья, оставленные на моем теле отцом, его людьми и другими итальянскими синдикатами. Я не смог уберечь брата, но старался защитить младшую сестру.

Отец часто наказывал меня за то, что я заступался за них; шрамы на моей спине от плети служили прямым доказательством.

Я вышел из оранжереи и увидел брата, сидящего в беседке и читающего очередной детектив. Но не стал его беспокоить, зная, что он вряд ли обрадовался бы моему появлению. Возможно, Джульетта в чем-то и была права.

Когда солнце скрылось за горизонтом, я покинул особняк отца и приехал на час раньше на главную площадь Палермо.

Я расхаживал по площади, не зная, чем себя занять, ожидая свою бабочку. Людей было довольно много даже в такое позднее время — туристы любили гулять по ночному летнему городу.

Я заметил женщину, сгорбившуюся в углу каменного здания. Она явно была бездомной — другой вариант не приходил в голову. Ее глаза скрывал темный капюшон; видел лишь морщинистые щеки и подбородок. Я достал несколько крупных купюр евро и протянул ей. Она взяла деньги, но вдруг схватила меня за запястье, ощупывая ладонь, и я напрягся. Ее хватка оказалась слишком сильной для старушки.

— Ты потеряешь многих дорогих тебе людей. — вдруг произнесла она, и я замер. — Кто-то умрет, и ты не сможешь этого предотвратить. Кто-то просто покинет тебя, и ты должен будешь отпустить. В какой-то момент ты останешься совсем один, враги будут желать твоей смерти. Но ты сильный. — я начал тяжело дышать, ловя каждое ее слово. — И ты хороший человек, Риккардо, хоть и не считаешь себя таким.

— Откуда вы знаете мое имя? — резко спросил, когда она отпустила мою руку.

— Это твой город. Он будет твоим. — лишь ответила она, медленно поднялась и скрылась в тени переулка.

Что это, черт возьми, было?

Я оставался напряженным, прокручивая в голове ее слова, пока не понял, что уже наступила полночь. Почти сразу заметил маленькую фигурку девушки в джинсах с высокой талией, красивом бордовом топе и острых туфлях цвета красного вина.

Я подошел к ней сзади и наклонился, чтобы прошептать на ухо.

— Ты пришла. — и на моем лице появилась самодовольная улыбка.

— Да, я пришла, чтобы сказать, что никогда не буду твоей.

ГЛАВА 8 —

NOMI

Noti — имена

«Бабочки показывают нам, что красота может быть найдена даже в самых неожиданных местах».

Италия, Палермо

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

— Да, я пришла сказать, что никогда не буду твоей. — твердо заявила, глядя прямо ему в глаза. Он лишь ухмыльнулся и, как ни в чем не бывало, провел рукой по подбородку.

— Мне нужно время, чтобы доказать тебе обратное!

Черт. Он выводил меня из себя, но при этом я понимала, что уже заинтересовалась им. Я никогда не встречала таких мужчин.

— У тебя нет времени, — продолжила. — Мы видимся сегодня в последний раз. — Его лицо стало каменным, когда он понял, что я не шутила.

— Ты пожалеешь об этом, бабочка, — прошипел он сквозь зубы, нависая надо мной, как самый опасный хищник. Я ощущала себя такой маленькой под его жестким взглядом, и дело было даже не в разнице в росте, а в том, как этот мужчина смотрел на меня. — Я хочу дать тебе выбор, но ты не оставляешь выбора мне. — Задрала подбородок вверх, стараясь показать, что не боюсь его. И я действительно не испытывала страха.

— Ты хоть понимаешь, как это выглядит? — не выдержала я и повысила голос. — Ты убил на моих глазах двоих мужчин, а теперь хочешь, чтобы я стала твоей. Даже не так — ты буквально ставишь меня перед фактом!

— Именно так я и делаю, моя маленькая бабочка. — На его губах появилась нахальная улыбка. Я начинала злиться все сильнее, поэтому сжала руки в кулаки.

— Но я принадлежу только себе! — прорычала. — И не называй меня гребаной бабочкой!

— А я думал, тебе нравится. — Его улыбка стала еще шире.

— А я думала, что ты — эгоистичный мудака! — Я сделала вид, что задумалась, приложив длинный ноготь к нижней губе. Его взгляд тут же проследил за моим пальцем, остановившись на губах. — Ах да, так и есть, черт возьми!

— Мне нравится твой острый язычок, — промурчал он и сделал шаг ближе, так что между нами почти не осталось пространства. Мое дыхание участилось от его близости. — Давай посмотрим на это с другой стороны. Я спас тебе и твоей подруге жизнь, вы были в моем

доме, и никто не причинил вам вреда, вы спокойно ушли, вас никто не держал насильно, и стоит также отметить, что я все еще даю тебе выбор! — Наши взгляды вели молчаливую битву.

— Чего ты хочешь? — спросила. — Почему именно я, черт побери?

— Можешь верить мне или нет, но ты мне нравишься, бабочка, — прорычал он, наклоняясь еще ближе. Его горячее дыхание касалось моего лица. — Пожалуй, я никогда не был так заинтересован ни в ком, как в тебе сейчас.

— О, так тебе просто ни разу не отказывали, так? — усмехнулась я, сложив руки на груди. Топ тут же обтянул мою внушительную, упругую грудь. Надо отдать ему должное — он сдержался и не опустил взгляд к моему декольте. — Ты хочешь меня только потому, что я — очередной вызов?

— Ты не вызов, дорогая, — заявил мужчина. — Ты — моя мечта, бабочка. Моя самая сокровенная мечта, о которой я даже не смел думать. — Мои глаза расширились: такого ответа я явно не ожидала. Похоже, он говорил искренне и серьезно. — И я, очевидно, тоже заинтересовал тебя, раз ты пришла сюда. — Придурок самодовольно усмехнулся.

Я приблизила лицо максимально близко к его — мне даже пришлось встать на цыпочки — и прошептала прямо в губы:

— Катись к черту, мудака. — Я только хотела отстраниться, как его рука мгновенно оказалась на моей шее сзади: он остановил меня, прижавшись носом к моему. Мои глаза расширились до предела, во рту пересохло, отчего я сглотнула. Черт, Дафна, ты играла в опасную игру. И явно не с тем человеком.

Это не Лука, которому можно сказать все, что угодно. Это убийца с большим опытом.

— Я не особо терпелив, дорогая, — прорычал он мне в губы. — Тебе стоит это запомнить. И я чертовски быстро выхожу из себя. — Он сделал паузу, наблюдая за моей реакцией, но страха я по-прежнему не испытывала. — Я могу поступить по-хорошему сейчас. — снова сглотнула. — Дам тебе выбор. — Мужчина ухмыльнулся, но теперь эта улыбка стала опасной. — Мы будем видеться каждую ночь: ты сама будешь приходить сюда, и до самого утра станешь моей. — Я ахнула. — Ты сможешь проводить время с семьей, я не лишу тебя этого, если ты сдержишь слово, и мы будем встречаться ночью. Или же я просто могу тебя украсть. И тогда ты больше не увидишь своих родных. — Мой рот приоткрылся от удивления, а затем меня охватила ярость. Я резко дернула головой и ударила его прямо в нос.

— Черт! Снова, бабочка? — Он ослабил хватку, дав мне возможность отстраниться. Удар оказался не таким сильным, как я надеялась, даже кровь не пошла. — Думал, ты будешь пооригинальнее. — Мужчина усмехнулся, потирая переносицу пальцами. — В следующий раз я такого не допущу. Тебе стоит придумать новый прием.

— Я ненавижу тебя, — не выдержала. Его глаза засияли, словно мои слова доставили ему удовольствие.

— Самые лучшие истории любви всегда начинаются с ненависти, дорогая. — Он улыбнулся.

— Пошел ты! — Я уже собиралась убежать, как этот придурок схватил меня за запястье, развернул к себе и прижал к своему твердому торсу. Мое колено мгновенно дернулось вверх, чтобы ударить его по яйцам, но он предотвратил удар своей свободной рукой.

— Ух, бабочка, ты хочешь устроить представление на главной площади города? — по его виду было понятно, что он предвкушал эту игру. — Так бы и сказала! Я люблю яркие представления. — Его губы оказались у моего уха. — Мне нравится, когда все перепачкано кровью. — Мое дыхание стало совсем тяжелым. Я резко ударила его локтем в лицо, попав в челюсть. Хватка мужчины слегка ослабла, я тут же схватила его за руку, которой он удерживал меня, и вывернула ему пальцы. Но здоровяку, казалось, было плевать на боль. Он вообще ее чувствовал?

Следя за каждым моим движением, мудака с легкостью поднял меня на руки, перекинул через плечо — отчего я даже пискнула — и положил свою огромную ладонь на мою задницу.

— Что ты творишь, придурок? — закричала я, привлекая внимание нескольких людей на площади. Я начала бить кулаками по его упругой заднице.

— А мне нравятся такие игры, бабочка. — Ладонь мужчины с характерным звуком шлепнула меня по попе. Я ахнула, мои щеки наверняка вспыхнули. Никто и никогда не обращался со мной так. — Видимо, тебе нравится играть по-плохому.

— Отпусти меня! Сейчас же! — кричала изо всех сил, свисая вниз головой.

— Я отпущу тебя только в том случае, если ты дашь мне слово, что будешь видаться со мной каждую ночь, — твердо заявил он, продолжая куда-то нести меня.

— Я ненавижу тебя, ублюдок!

— О, я это уже слышал сегодня, моя маленькая бабочка. — Он усмехнулся, а его рука по-прежнему лежала на моей заднице, как ни в чём не бывало. Я была вне себя от ярости, мне хотелось убить его. — Хорошо, я принял твой выбор.

Вдруг услышала, как открылась дверь машины. Этот идиот аккуратно снял меня с плеча и буквально запихнул на переднее сиденье, мгновенно захлопнув дверь перед моим лицом.

Я кинулась к ручке — она уже оказалась заблокирована. Тогда я рванулась к водительской двери, но он уже открывал ее и сел рядом.

— Ты не сбежишь от меня, дорогая, даже не пытайся, — твердо произнес он, блокируя все двери, когда устроился в своей дорогой машине. Это была не та Ferrari — на этот раз оказалась в темно-синем Bugatti.

— Хорошо, на хрен! Твоя взяла! — закричала я, глядя на него в упор. — Я буду видаться с тобой каждую ночь.

— И ты будешь приходить сама, добровольно? — Он приподнял свою идеальную светлую бровь.

— Да. — Он наклонился ближе, подхватив мой подбородок своими пальцами.

— Если ты обманешь меня, я переверну весь мир, но найду тебя, понятно? — Я сглотнула, но кивнула. — И я не могу обещать, что при этом не пострадают твои близкие. — и напряглась.

— Ты всех так шантажируешь? — вырвалось у меня, когда мужчина завел машину.

— Нет, бабочка. С другими мне нет нужды так поступать. — Он резко тронулся с места, глядя вперед. — Они и так боятся меня. — Кто он, черт возьми, такой? — И ты явно не пожалеешь о своем решении, дорогая.

— Зато ты пожалеешь, кретин, — прорычала. — Смотри, как бы я не уничтожила тебя в конце нашей истории. — Наши взгляды встретились.

— Только ты и сможешь это сделать, моя маленькая бабочка. — У меня перехватило дыхание. — Но мне нравится, как звучат из твоих уст эти слова. «Наша история». — На его губах вновь появилась улыбка. Мужчина был чертовски красив и притягателен, и мне с трудом удалось отвести свой взгляд от него.

— Не сгори в конце этого пути, — съязвила я, уставившись на дорогу.

— Только если с тобой, — услышала и вновь напряглась.

— Куда мы едем? — резко спросила я, переводя тему.

— Я хочу показать тебе одно место.

— Может, ты везешь меня в глушь, чтобы убить и закопать мои останки? — недовольно бросила я, и он рассмеялся. Его смех был красивым, глубоким, по-настоящему мужским. Я невольно уставилась на этого красавчика, ловя каждую эмоцию. Ещё не видела мужчин красивее и статнее, чем он.

— О, бабочка, я лучше убью себя, чем позволю кому-то причинить тебе боль. В том числе и себе. — Еще сильнее напряглась, впившись ногтями в кожу своих ладоней.

Между нами повисла тяжелая тишина. Я лишь поняла, что что мы выехали за пределы города и двигались по темной дороге в неизвестном направлении.

Вскоре я сама не поняла, как заснула.

Черт, как я могла такое допустить? Заснуть рядом с человеком, которого знала пару дней? Который, на хрен, являлся убийцей? Какая же ты глупая, Дафна.

Проснувшись, я обнаружила, что нахожусь уже на яхте, которая двигалась по морю.

Заметив беловолосого красавчика у штурвала, я приподнялась на диване и потерла глаза.

— Ты что, решил меня утопить? — громко спросила я. И он обернулся.

— О, моя спящая красавица проснулась! — воскликнул мужчина. На что я закатила глаза и цокнула языком, вызвав у него очередную улыбку. — И нет, мы просто направляемся туда, куда нельзя добраться на машине.

Подойдя ближе, я села позади него и вскрикнула:

— Ты сошел с ума!

— Это ты свела меня с ума, — просто ответил он, заставив меня замолчать.

Но тут я увидела впереди небольшой, но до безумия красивый дикий пляж.

— Это... это «Ла Тоннарелла дель Уццо»? — не веря своим глазам, спросила я. Этот пляж находился в закрытой заповедной зоне.

— А ты весьма догадлива, — заметил мужчина, снижая скорость и направляясь к берегу.

— Нас схватят копы, если узнают, что мы здесь были!

— Поверь, бабочка, они даже не подойдут к нам. — Он усмехнулся, остановив яхту в нескольких метрах от берега.

— Ты слишком самоуверен, — заметила, наблюдая, как здоровяк опускал якорь.

— Так и есть.

— Стоп. — До меня дошло. Берег находился недалеко, но добраться до него можно было только вплавь. — Ты хочешь, чтобы мы плыли? — Он улыбнулся еще шире.

— А как ты думаешь? — Красавчик подошел ближе, закончив со всеми делами.

— Я в джинсах, — напомнила ему.

— Я купил для тебя несколько купальников накануне. — Мой рот приоткрылся от удивления. — Они лежат внизу, в каюте. Можешь переодеться, если хочешь.

— Ты серьезно выбирал для меня купальники? — прошипела недовольно я.

— Да. — И в шоке уставилась на него. — Выбирай, бабочка: либо я сброшу тебя в воду в джинсах, либо ты переоденешься.

— А если я не хочу плавать? — с упреком посмотрела на него.

— Ты сама говорила, что тебе нравится купаться в море под ночным небом. А сегодня оно великолепно, как и ты. — Я захлопнула рот.

Что он нес, черт возьми? У него точно все в порядке с головой? Или может у меня какие-то проблемы?

— Ладно, черт побери. Твоя взяла! — Я развернулась и спустилась вниз. Быстро найдя нужную каюту, увидела на кровати множество купальников — разных цветов, отдельные и слитные. На любой вкус и цвет.

Он что, скупил весь магазин?

Я выбрала темно-коричневое бикини и надела его. В этих клочках ткани мое тело выглядело слишком открытым, слишком соблазнительным и сексуальным. Верх купальника едва прикрывал грудь, а небольшие трусики слишком сильно подчеркивали мои упругие ягодицы.

Может, стоило выбрать что-то скромнее? Но остальные варианты казались слишком яркими и мне совершенно не нравились.

Черт. Открыв ближайший шкаф, я нашла там большую белую рубашку и надела ее через голову. Так то лучше.

Поднявшись на палубу, я увидела его — человека, который одновременно пугал и до безумия притягивал меня. Он стоял спиной ко мне на носу яхты и смотрел на ночное небо. Луна ярко освещала яхту, пляж и нас. Звезд было так много, что небо казалось сегодня просто нереальным.

Но я не могла оторвать взгляда от этого незнакомца. И, черт возьми, это было правдой — я до сих пор не знала даже его имени. Странно, не так ли? И все же мне это нравилось. Нравилось, что он не знал, кто я. Нравилось, что я ничего не знала о нем. Мы были просто двумя обычными людьми, проводящими время вместе.

В какой-то момент мне захотелось перестать сопротивляться и просто принять все как есть. Поплавать с ним под ночным небом, полежать на пляже и забыть обо всем. Я никогда не чувствовала себя такой свободной, как рядом с ним. Сейчас.

Может, он действительно был моей судьбой? А я так глупо ей сопротивлялась? А может, он просто использовал меня? Я не хотела думать об этом. Но и ошибаться тоже не хотела.

Он уже стоял без рубашки. Его широкая, голая спина, мощные руки, стальные мышцы открылись моему взору. Рядом с ним я казалась совсем крошечной.

И вдруг мужчина повернулся. Наши взгляды встретились. Я не могла разглядеть цвет его глаз сейчас из-за расстояния, но он выглядел как настоящий Адонис, который славился своей непревзойдённой красотой.

— Ты готова? — спросил он, подходя ближе.

— Если я скажу «да», ты согласишься? — Парень усмехнулся, нависая надо мной.

— Нет. — Он аккуратно взял меня за руку, и я тут же напряглась. — Расслабься и получай удовольствие. — В следующий момент мужчина подхватил меня на руки, подошел к краю и прыгнул вместе со мной в воду.

— Нет! — успела только вскрикнуть я, прежде чем мы погрузились под воду. Вынырнув, я жадно вдохнула воздух. Его сильные руки обвились мою талию, прижимая к твёрдому, мужскому телу.

— Я хочу убить тебя, — пробормотала я, брызнув ему в лицо водой.

— А я хочу, чтобы ты была моей, — прошептал он мне прямо в лицо. Я сглотнула, положив руки ему на плечи. Наши мокрые лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Мы оба тяжело дышали.

— Только в твоих мечтах, придурок, — бросила я. И мужчина рассмеялся.

— Я никогда не смогу забыть наш поцелуй, — сказал этот самовлюблённый мудака.

— Это была случайность, о которой я уже забыла, — ответила, отчего он слегка напрягся.

— Тогда, может, мне следует напомнить? — спросил мужчина. И мои глаза расширились.

— Чт... — не успела договорить, как его губы накрыли мои.

Он целовал меня жадно, настойчиво, изучая каждую мою реакцию. И черт — я снова поддалась, приоткрыв губы. Наши языки встретились, поцелуй становился все более требовательным и страстным. Его рука скользнула по моему животу, затем ниже... почти достигнув края трусиков, когда я резко очнулась и оттолкнула его.

— Нет, — прошептала, тяжело дыша.

— Твой язык говорил об обратном, — заметил он, и я, наверняка, покраснела.

— Еще раз поцелуешь меня — и я отрежу тебе член, — прорычала. Вдруг я почувствовала что-то твердое, прижавшееся к моему животу. И замерла. Мой рот приоткрылся от шока.

— Это... — Я не договорила, сглотнув.

— О да, бабочка, меня заводят твои угрозы, — усмехнулся этот красивый придурок. — Потому что я чертовски хочу тебя.

— Ты сумасшедший!

— Я никогда этого не скрывал. — Он взял меня за руку и потянул к берегу, бережно придерживая за талию, хотя я и сама могла плыть.

— Здесь невероятно, — тихо сказала я, посмотрев на звездное небо.

— Да, — ответил он, когда мы вышли на пляж.

Небольшой песчаный берег, окруженный скалами и пальмами, выглядел действительно волшебным. Я даже не заметила, как он продолжал держать мою руку, помогая выбраться из воды, пока мы не оказались на песке.

— Моя рубашка тебе чертовски идет, — вдруг сказал он, скользнув взглядом по моему телу.

Черт. Рубашка облепила мою стройную фигуру, как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб и почти ничего не скрывая. И какой тогда в ней смысл?

— Я не знала, что она твоя, — притворилась душой и стянула с себя мокрую ткань, бросив ее на песок. Но вдруг услышала, как он резко втянул воздух в себя.

— Ты слишком прекрасна, бабочка. Я готов смотреть на тебя вечно... и проводить с тобой каждую секунду. Думаю, мне будет сложно тебя отпустить, — признался он, подходя ближе и нежно касаясь моей щеки. Мне пришлось поднять голову, чтобы встретиться с его голубыми глазами. — Я хочу, чтобы ты доверилась мне. Чтобы стала моим всем.

— По-моему, ты слишком торопишься, — выдохнула я. Его прикосновения были неожиданно мягкими, почти заботливыми. Не помнила, чтобы кто-то когда-то дотрагивался до меня вот так...

— Не вижу смысла отрицать очевидное.

— И что же очевидно?

— Что ты моя, бабочка.

— Я не твоя, и тебе придется это принять, — твердо ответила я, стараясь не реагировать на его пальцы, скользящие к моей шее.

— Это лишь вопрос времени, — спокойно сказал он.

— Я даже не знаю твоего имени.

— Как и я твоего. Просто. Спроси.

— Как тебя зовут? — сразу задала вопрос. Его пальцы продолжали скользить по коже, слишком близко к груди, поэтому я резко отвернулась, подошла к морю и села на песок, откинув голову назад. Ветер трепал мои мокрые волосы. Мужчина сел рядом, и я почувствовала его тяжелый взгляд на себе.

— Можешь называть меня Терзо, — сказал он. Мы встретились взглядами. Мне казалось, он что-то недоговаривал, однако это всё же не выглядело как ложь. — Теперь я хочу услышать твое имя.

— Кармина, — легко ответила я, назвав свое второе имя.

— Хорошо, пусть будет так, — согласился он и вновь приблизился. Его рука накрыла мою ладонь. — Но однажды я хочу узнать твое настоящее имя, бабочка.

— Как и я твое, Терзо. — На его губах появилась улыбка.

ГЛАВА 9 —

SCelta

Scelta — выбор

«Я выбрал свою бабочку»

Италия, Сицилия, Палермо

РИККАРДО ЛОМБАРДИ, 22

Я действительно был поражён этой маленькой, хрупкой и невероятно красивой девушкой. Она казалась довольно умной и сильной. Она знала, как правильно атаковать противника — даже мне эта крошка сумела нанести урон и пустить кровь.

— Кто ты? — резко спросил я.

— А кто ты? — ответила она мне вопросом на вопрос.

— Кажется, я уже рассказывал тебе об этом, — напомнил ей.

— Я обычная девушка, не ищи какого-то подвоха, — сказала «Кармина» и посмотрела на море. — Мой дядя научил меня драться в целях самообороны.

— И это правильно, — согласился, и мы вновь встретились взглядами. — Ты должна уметь себя защищать в случае чего. Мы жили в жестоком и довольно опасном мире.

— Ты прав, — быстро ответила бабочка, словно понимая, о чём именно я говорил.

— Что с тобой произошло? — и она отвела взгляд от меня. Да, я попал в точку — здесь явно скрывалось что-то важное.

— Я никому об этом не рассказывала. — и я напрягся. — Мне было тринадцать, когда мою подругу чуть не изнасиловали. — совсем замер, совершенно не ожидая такого. — Я вовремя спасла ее, но потом он переключился на меня. — и тут я действительно боялся услышать то, что она могла сказать дальше. Аккуратно придвинулся ближе к ней, и сжал руку девушки в знак своей поддержки. — Нет, он не сделал этого. — буквально выдохнул. — Нам удалось выбраться невредимыми, мой дядя нашел нас. — она слотнула. — Этот случай преследовал меня в кошмарах. Сейчас уже очень редко, но всё же иногда бывает.

Я чувствовал, что она будто не всё рассказала мне, но не собирался на неё давить.

— Ты самая сильная девушка, которую я встречал, — сказал ей, и наши взгляды встретились. Наши носы находились всего в паре сантиметров друг от друга. — Ты проявила невероятную храбрость тогда, раз смогла спасти свою подругу. Ты оказалась готова пожертвовать собой ради неё, что вызывало у меня лишь восхищение.

— Мне не хватало этих слов, — прошептала девушка, и я нежно дотронулся до её щеки. — Я много лет держала это в себе, и сейчас... мне стало легче, — призналась она, и я слегка улыбнулся.

— Ты справишься со всем, бабочка, — и наши лбы соприкоснулись. — Никогда не сдавайся, что бы ни случилось. Пообещай мне.

— Я...

— Просто пообещай, — тут же перебил её.

— Я обещаю, — ответила она, и я отстранился от Кармины, заправив её мокрый локон за ухо.

— Знаешь, у меня тоже есть история, о которой я никому не рассказывал. — и она внимательно начала слушать меня, следя за выражением моего лица. — Мне было восемь, но я помню этот день так отчетливо, как будто, он был вчера. Мой отец уехал на работу рано утром, мои брат и сестра играли на улице с нашей няней, но я нигде не мог найти свою мать. И я будто чувствовал, что что-то было не так. — сделал паузу. — Я был близок с матерью, в отличие от брата, который плохо ее помнит, потому что он был мал, и сестры, которая даже не помнит, как выглядела наша мама. — и сжал руки в кулаки. — Она была светлым человеком, довольно образованной, я бы даже сказал, умной. Часто проводил с ней время, читая книги, занимаясь языками и историей, которую она так сильно любила. В последние года мама стала очень напряженной, отстраненной, я не понимал, что с ней происходило, и почему она стала отдаляться от меня, ведь я любил ее. Она каждый раз все спихивала на головную боль, закрывалась в своей комнате. Говорила, что просто хочет побыть одна. — тяжело сглотнул. — Тем утром, мама сказала Симоне, нашей кухарке, что снова хочет побыть одна. Она отказалась от завтрака и попросила ее не беспокоить. Никто не удивился этому, ведь это было обычным ее поведением. Но я будто чувствовал, что что-то произойдет. Я искал маму, бегая по дому, потому что в ее спальне ее не было, и тогда, проверив весь особняк, я снова вернулся в комнату мамы. Дверь в ванную была закрыта, я потянул за ручку, и она поддалась. И то, что я увидел, сломало, в какой-то степени, мою детскую психику. Там все было в крови, кровь была буквально везде: на полу, на стенах, на зеркалах, а моя мать лежала в горячей воде, которая уже полностью окрасилась алым цветом. Я кричал, звал на помощь, но ее глаза уже казались совсем стеклянными, неживыми... она просто покончила с собой, оставив своих троих маленьких детей на произвол судьбы. В тот день я вырос и стал заботиться о них. Мои брат и сестра — это все, что у меня осталось.

— О, боже, мне так жаль. — и моя бабочка сама потянулась ко мне, положив свою руку на мою. — Мне безумно жаль, ты был слишком мал, чтобы увидеть такое. Не думаю, что смогла бы справиться с подобным.

— Не будем об этом. — она слегка мне улыбнулась.

— Хорошо. — девушка сглотнула, немного замешкавшись. — Спасибо, что рассказал.

— Кажется, ты впервые говоришь мне что-то более приятное, чем колкие ругательства, обычно слетающие с твоего острого языка в мою сторону. — и я ухмыльнулся, а она лишь закатила глаза и отстранилась от меня.

— Ты умеешь испортить момент, знаешь это? — и мы оба усмехнулись.

— Да, думаю, что моя сестра согласилась бы с тобой.

— Сколько ей лет?

— Семнадцать. — и тут я понял, что не знал возраста своей прекрасной бабочки. Но она казалась довольно молодой, может... немного старше моей сестры?

— А сколько тебе лет?

— Двадцать два. — честно ответил ей.

— Ты выглядишь... моложе. — и я вновь ухмыльнулся.

— Это просто моя непревзойденная красота. — на что девушка фыркнула рядом со мной. Звезды начали исчезать с неба, на улице становилось светлее. — Так и сколько тебе лет, моя маленькая бабочка?

— Я — ровесница твоей сестры. — заявила она, и мои глаза расширились, я явно не ожидал такого ответа. А она лишь рассмеялась. Смех Кармины казался таким мелодичным, приятным и нежным, я готов был слушать часами, как она смеется. Ее волосы уже почти высохли, и они неровными волнами спускались по ее голой спине. Она выглядела, как самая красивая русалка прямо сейчас, которая поймала меня в свои сети, и не думаю, что хотел бы, чтобы она отпускала меня.

Ее фигура была самым соблазнительным и невероятным, что я вообще видел в своей жизни. Она выглядела идеально от макушки своей головы до кончиков пальцев ног. Ее кожа казалась безупречной, такой мягкой, приятной. И от нее всегда вкусно пахло какими-то фруктовыми ароматами, я всегда чувствовал там нотки персика. И мне постоянно хотелось прилечь своим ртом к ее шее, хотелось изучить все ее тело своим языком и попробовать на вкус.

Она казалась совсем малышкой по сравнению со мной, и я говорил сейчас не про возраст. Но даже несмотря на свой небольшой рост, ее ноги казались стройными и длинными. Ее талия была такой тонкой, а живот плоским и упругим, но грудь... грудь заставляла мои фантазии становится совсем развращенными. Мне было очень тяжело не смотреть на нее, когда она была одета в это гребаное маленькое бикини, которое едва скрывало от меня ее прекрасное тело.

А когда бабочка вышла на палубу в моей чертовой рубашке, то я готов был сойти с ума. Еле сдержался, чтобы не наброситься на нее прямо там. Мне нужно было срочно охладиться, поэтому я подхватил девушку на руки и прыгнул с ней в воду, даже не раздумывая.

— Не думала, что мне нужно сказать про свой возраст, чтобы вызвать у тебя такую реакцию. Ты бы видел свои глаза. — вырвал меня из своих мыслей ее приятный голос.

— Меня не волнует твой возраст. — ответил я, и мы встретились взглядами. — Меня волнуешь только ты.

— Знаешь, я давно не чувствовала себя так хорошо. — вдруг призналась она, и по моему телу распространилось какое-то непонятное, но приятное тепло.

— Я тоже. — согласился с ней. — Работа занимает почти все мое время.

— Ты сейчас говоришь про убийство людей? — и я напрягся.

— Нет, у меня есть свой бизнес.

— Бизнес по избавлению от людей? — на что я фыркнул.

— Нет, я не только убийца, видишь ли. Я также занимаюсь недвижимостью и нефтяной сферой.

— Это что-то по типу хобби? — и усмехнулся.

— Можно сказать и так. — сделал паузу. — А чем занимаешься ты? — и она посмотрела на горизонт, откуда уже начало подниматься солнце. Наше время подходило к концу, чему я не был рад. Мы оба это понимали, как мне показалось.

— Я занимаюсь теннисом с самого детства. — вдруг начала рассказывать она. — И это действительно то, что я выбрала сама и то, чем мне нравится заниматься. Я чувствую себя свободнее, когда играю. Это сложно объяснить. — завороченно наблюдал за ней. — Я также люблю готовить. Не знаю, откуда появилась эта страсть к готовке, но сейчас действительно люблю вставать пораньше вместе со своим младшим братом и готовить что-то вкусное для нас.

— Ты невероятна. — пробормотал, любуясь ей. Солнце уже почти встало, освещая ее идеальное лицо своими первыми лучиками. — Ты — особенная, бабочка. — и я заметил, как она стала тяжело дышать.

— Нам пора. — девушка начала быстро подниматься на ноги, отряхивая с себя песок. А затем она повернулась ко мне лицом, и на ее губах появилась игривая улыбка. — Попробуй, догони, великан. — бросила мне эта негодница и быстро побежала в море, скрываясь в его волнах.

— Черт. — и я моментально ринулся за ней, запрыгивая в воду. Спустя пару минут, мне удалось схватить ее сзади за талию и притянуть к себе. — Я всегда поймаю тебя. — прошептал ей на ухо и почувствовал, как она напряглась в моих руках. Волны обвивали нас, приглашая в свои объятия. А вокруг лишь был прекрасный рассвет. И только мы.

— Я просто поддалась тебе. — фыркнула она.

— Я так не думаю.

— Не делай этого. — вдруг сказала она и развернулась ко мне лицом.

— Что? — в недоумении спросил я.

— Не привязывайся ко мне и не привязывай меня к себе. — твердо заявила Кармина. — Я хочу вернуться домой. — она выплыла из кокона моих рук и двинулась к яхте. Я тут же последовал за ней, чувствуя что-то неприятное, неизведанное внутри себя.

Когда я помог подняться ей наверх, поддерживая бабочку за руку, то она быстро отстранилась от меня и даже не посмотрела в мои глаза, что безумно напрягло меня. Мне это, черт возьми, совершенно не нравилось.

Девушка быстро скрылась в каюте, оставив лишь мокрый след за собой. А я подошел к штурвалу и направил яхту на центральный причал, в глубине души понимая, что я совершенно не был готов прощаться со своей бабочкой.

Когда она вновь показалась на палубе, то Кармина уже была в своих джинсах и топе, но все еще босиком. Подойдя к самому носу яхты, она остановилась, любуясь этим прекрасным видом и рассветом.

Ее волосы развивались на ветру, придавая ей волшебный вид. Казалось, что передо мной сейчас была нарисована какая-то красивая картина, и я не верил, что это была реальность. Моя реальность.

За двадцать два года я никогда не был привязан ни к кому кроме своих сестры и брата, но это была иная связь, родственная, не такая, как с этой невероятной незнакомкой.

Я не верил в любовь с первого взгляда, но сейчас со мной действительно происходило что-то странное, что-то неподвластное мне, то, что я не мог контролировать. Забавно, но бабочки буквально сейчас летали в моем животе. Мой мозг был поглощен этой девушкой. Просто не мог думать больше ни о ком и ни о чем.

Я впервые думал не только о сексе, нет, я хотел изучать ее, узнать получше, узнать о ней все, черт возьми. Хотел, чтобы она сама открылась мне, хотел, чтобы она доверилась мне.

Все девушки на фоне нее казались посредственными, обычными, в них не было той завораживающей искры, что была в ней. И она не боялась меня. Даже, когда я рычал на нее, как сумасшедший. Даже моя сестра иногда вздрагивала при виде моего убийственного взгляда и грубого голоса.

Кармина была другой. Во всех планах. И если эта девушка еще не поняла, что я действительно не собирался ее отпускать, то я огорчу её. Даже если она возненавидит меня... она все равно будет моей.

Бабочка развернулась и посмотрела на меня. И, о, великие боги, в которых я, на хрен, никогда не верил, но она была восхитительна, прекрасна, идеальна.

Когда я пришвартовался у причала, появился один из моих людей, который запрыгнул на яхту и взял все дальнейшие действия в свои руки. Я аккуратно спустил свою бабочку на причал и сам последовал за ней. Когда мы подошли к моей машине, то я открыл для нее дверь, но резко она остановилась.

— Я доберусь до дома сама.

— Это может быть небезопасно. — и она усмехнулась.

— Я только что была на диком пляже вместе с незнакомцем, которого я знаю чуть больше суток, и который является всего лишь каким-то убийцей! Тебе ли говорить про безопасность? — и на моих губах появилась улыбка.

— Я довезу тебя. — настаивал я.

— Нет. Если ты хочешь, чтобы мы виделись каждую ночь, то ты будешь соблюдать границы. — и напрягся. — Я не хочу, чтобы ты знал, о том, где живет моя семья и тем более не хочу, чтобы кто-то из них увидел нас вместе.

— Я так плох для тебя, бабочка?

— Нет. Но мне не нужны лишние вопросы. Думаю, что ты не любишь их также, как и я. — и она была чертовски права.

— Хорошо, я могу попросить своего человека отвезти тебя домой.

— Это исключено. Думаешь, что я поверю в то, что он не доложит тебе о том, где я живу? — она была умна, и сейчас меня это лишь раздражало. — Мы прощаемся здесь, и даже не смей следовать за мной. Сделаешь это, и нашему договору придет конец. Надеюсь, что ты понял меня. — она натянула на свои ноги туфли, развернулась и ушла, оставив меня одного стоять на пустой улице.

Еще ни одна девушка так не поступала со мной, на хрен. Я ударил своей рукой по капоту машины. Она буквально держала меня сейчас за яйца, черт возьми. А я подчинялся ей. Своей прекрасной и загадочной незнакомке.

Выдохнув, сел в машину и схватил телефон, на котором было много пропущенных от моих ребят, но у меня не было желания сейчас с кем-либо говорить.

Но Уго так и продолжал мне названивать, настолько сильно он меня раздражал своими звонками, что я был готов выкинуть свой мобильник в окно, но сдержался и ответил на звонок. Его голос тут же раздался по всей машине на громкой связи.

— Мне сказали, что ты был на яхте.

— Ты следишь за мной? — и он фыркнул.

— Не я, у тебя есть Рико, и ты сам сделал его своей тенью. — напомнил Уго мне.

— А еще Орсо сообщил мне о двух девушках, которые были в особняке. Ты никогда никого не приводил в дом. Что это всё значит?

— Ты решил поиграть в мою няньку, Уго? — зарычал я, сильнее сжав руль и разогнавшись быстрее.

— Мы всю жизнь были вместе, Риккардо. Я беспокоюсь о тебе, не как твой хакер, а как друг.

— Эти девушки никак не должны касаться вас. — твердо заявил я. — Но мне нужна информация об одной из них, все, что ты сможешь достать. Ее зовут Кармина, но я больше, чем уверен, что это не ее настоящее имя.

— И это все, что ты можешь мне дать?

— Я могу описать ее внешность?

— Мне нужно больше информации.

— Я не могу тебе ее дать. — лишь это ответил я.

— Что это за девушка, Риккардо? Почему ты хочешь, чтобы я пробил ее?

— Она — моя. Это все, что тебе нужно знать, Уго. — и мой друг ахнул в трубку. — Сделай так, чтобы все шавки моего отца были мертвы в ближайшие дни. И мне нужно, как можно больше компромата на него, я не прошу себе никаких ошибок сейчас.

— Это из-за нее, не так ли? — уточнил мой друг.

— Ты прав. — и я сбросил трубку, подъезжая к дому.

Я знал Уго дольше всех, мне было семь, а ему девять, когда мы впервые познакомились. Он стал моим первым и самым верным другом. Потом появился Рико, он приходился моим ровесником, нам было по десять, когда я нашел его, копающим в мусорных баках в одном из самых ужасных районов Палермо. Орсо и Сесто появились в моей жизни гораздо позже, но они также были мне верны, я мог без раздумий доверять им свою жизнь.

Когда зашел в особняк, то заметил в гостиной Рико, который сидел на кресле и крутил в своей руке острый кинжал. Его черные волосы были зачесаны назад, а его светло-карие глаза устремились ко мне.

— Почему ты не сказал Уго о девушке на яхте? — спросил у него, снимая с себя рубашку.

— Это не мое дело.

Он был тем, кто знал больше всех. Этот парень владел такой информацией, о которой никто даже не мог подумать, но Рико никогда не использовал ее против нас, своих друзей. Он был предан мне.

— Есть ли новости?

— Ваш брат до самой ночи читал книги в своей комнате, ваша сестра была в оранжерее, пока не стемнело. Она немного поговорила с Симоной, поднялась в свою спальню и больше не выходила оттуда.

— А мой отец?

— Он пытается усилиться. Есть информация, что он назначил встречу с одним из других итальянских донов. Гаспаро собирается укреплять свои связи. — заявил спокойно Рико.

— Кто?

— Я пока не располагаю точным именем. — быстро ответил мой друг. — Он боится тебя, поэтому и создает союзы. Гаспаро знает, что ты можешь свергнуть его, как только укрепишься на ногах.

— Пока слишком много людей преданы ему.

— Это только пока, неизвестно, что будет через несколько лет. — и я понимал, что он был прав.

— Что по поводу Барбароссы?

— Они все еще не идут на контакт с твоим отцом. — и это, черт возьми, было хорошо. — Но они осторожничают в его отношении.

— Кто может его поддержать?

— Может кампанийская мафия, я не уверен. Басилио Гальярдини, он является доном уже много лет. У него есть определенный авторитет, его действительно уважают и ценят люди, однако у Гальярдини нет наследника или даже наследницы. Его единственная дочь умерла много лет назад, не оставив после себя детей.

— А как же его племянник, как его... Деметрио? — спросил я, расхаживая из стороны в сторону по гостиной.

— Не думаю, что Басилио доверит свой пост такому нерадивому племяннику, как Деметрио. Ему уже двадцать семь, а он только и делает, что развлекается. Говорят, что у него есть серьезные зависимости.

— Но всё же он — единственный выход дона Кампани.

— Это так, но Деметрио уничтожит весь их синдикат, поэтому Басилио нуждается в сильных союзниках. А твой достаточно отец силен.

— Что по поводу Калабрии?

— Ачиль Ванцетти всегда будет выбирать Рим из-за своей единственной дочери Клары. К тому же, он связан с албанской мафией из-за своей бывшей жены Ардиты. Насколько я знаю, что его жена, несмотря на то, что она бывшая, очень дорога ему. До сих пор.

— Значит отец встречается не с ним.

— Да, но есть еще пару вариантов. — и я остановился, встретившись с ним глазами. — Тосканская и Миланская мафии.

— Тосканский синдикат? Дженнаро Джентилони — трус. — выплюнул я.

— Да, но у него нет наследника.

— У него есть могущественные племянники. — напомнил другу.

— Он боится Армандо Конте, поэтому никогда не пойдет против него, но Армандо далеко, в США, а он в Италии. Ему нужны сторонники здесь, чтобы защититься от собственного племянника.

— Я не понимаю, почему еще ни один из братьев Конте не посягнул на место их тупого дяди. — и недовольно вздохнул.

— Они молоды.

— Но у Конте уже авторитет намного весомее и больше, чем у моего отца.

— Армандо умен, хитер и уже довольно силен. — согласился со мной Рико.

— Думаешь, что это Дженнаро?

— Есть еще Миланская мафия. — напомнил он.

— Викензо Романо? Зачем он моему отцу?

— Миланская мафия — один из сильнейших синдикатов не только Италии, но и мира. — сказал Рико то, что я и так знал. У Милана было много преданных солдат. — И у Викензо есть наследник.

— Марко, черт возьми, Бенедетти. Головорез Армандо.

— Это большая тема для Викензо. Гаспаро мог надавить на него за счет внука, единственного внука.

— Гаспаро не получит этих союзов. — твердо заявил. — Я не дам этому случиться. Мне нужно больше информации о каждом, займись этим. — и он кивнул головой, затем Рико встал из кресла и подошел ближе. Он был высоким парнем, но явно ниже меня.

— Эта девушка может стать помехой, Риккардо. Грядет жестокая война. Ты должен сделать правильный выбор. — сказал мой друг, прежде чем ушел и оставил меня одного.

Я не собираюсь выбирать. Она уже моя.

ГЛАВА 10 —

NOI

Noi — МЫ

«Просто мы»

Италия, Сицилия, Палермо

ДАФНА БАРБАРОССА, 17

Добравшись до дома, я тихо проскользнула в свою комнату, закрыла за собой дверь и, облокотившись на неё, закрыла глаза.

Что ты, чёрт возьми, делаешь, Дафна?

— Ну и где ты была? — вдруг услышала я голос своей бабушки и распахнула глаза. Она сидела в кресле в дальнем углу моей комнаты, возле балкона, и смотрела прямо на меня. — Или ты думала, что я не замечу, что тебя вновь не было всю ночь дома?

— Бабушка... — и сглотнула.

— И не смей мне врать, Дафна Кармина Барбаросса. — когда бабушка называла меня полным именем, это означало, что она действительно была сильно недовольна. — Эту ложь можешь оставить для своих матери и отца, но не для меня!

— Я... — запнулась. — Я встретила мужчину. — глаза Ардиты широко раскрылись, она тут же вскочила на ноги, схватила меня за руку и усадила на кровать рядом с собой, не отпуская моего запястья. — Кажется, он мне нравится.

— Ты спала с ним? — тут же спросила бабушка, и мой рот приоткрылся от шока.

— Что? Нет! — воскликнула я, и она выдохнула. — Мы просто гуляли.

— Кто он? Как его зовут? Где вы познакомились? — тут же начала засыпать меня вопросами она.

— Бабушка, перестань, прошу! — не выдержала я, и она немного успокоилась.

— Я не могу перестать, моя девочка. — она сжала мою руку в своей. — Ты не понимаешь, Палермо — город сицилийской мафии, город Гаспаро Ломбарди. Если ты попадёшь к кому-то из его людей, и они узнают, кто ты, то ты будешь мертва.

— Я знаю, я осторожна. — и сглотнула. — Почему ты тогда живёшь здесь?

— Я люблю Палермо, мне нравится этот город, и дон Сицилии знает обо мне. Однако он боится моего отца, поэтому не может выгнать меня отсюда. Несколько лет назад они заклю-

чили некий мир между собой, и я могу жить здесь как принцесса албанской мафии, но даже я соблюдаю некоторые правила Гаспаро.

— И ты хочешь сказать, что выбрала этот город только потому, что он тебе нравится?
— бабушка напряглась.

— Здесь я чувствую себя гораздо свободнее, чем в других городах. Мой отец не приедет сюда, и мой бывший муж тоже — только если с деловым визитом и на недолгий срок. — я понимала, о чём она говорила. — Однако Гаспаро Ломбарди всё ещё представляет угрозу для меня, как и для тебя. Но он не знает о твоём существовании, никто не знает. Так и должно оставаться, Дафна!

— Я никому не называю своего настоящего имени, бабушка, не переживай. — накрыла другой рукой наши сцепленные ладони.

— Хорошо.

— Однако я не понимаю, почему меня скрывают? Я же всего лишь обычная, внебрачная дочь второго, тоже внебрачного сына дона Рима. — заявила я, и бабушка напряглась, отстранившись. Она что-то знала.

— Ты никогда не была обычной, Дафна. — только это она и ответила, поднявшись на ноги и собираясь уйти.

— Я хочу знать, кто моя мать. — бабушка обернулась; я не могла передать, какие эмоции сейчас отражались на её лице. Там смешались замешательство, волнение и даже страх. — Разве я не заслуживаю этого?

— Твоя мать мертва, Дафна, этого достаточно. — твёрдо произнесла она.

— Нет, недостаточно. Я хочу знать её имя, хочу знать, кем она была, и есть ли у меня вообще ещё живые родственники! — не выдержала я.

— У тебя и так достаточно родственников.

— Я просто хочу знать о своём происхождении, что в этом плохого? — Ардита резко подошла ближе, буквально нависнув надо мной.

— Это опасная черта, которую я не советую тебе переходить, моя девочка. — мои глаза расширились. О чём она, чёрт возьми, говорила?

— Что ты скрываешь от меня? — прошептала я, и бабушка отшатнулась. — И почему?

— Я просто хочу тебя уберечь, моё солнце.

— А я хочу этого? — бабушка сглотнула.

— Ты ещё слишком молода и не понимаешь многих вещей, Дафна! Есть то, о чём лучше молчать, если хочешь жить. — теперь я подошла к ней, высоко задрвав подбородок.

— Мой отец скрывает от меня информацию о моей родной матери, теперь ещё и ты. — выплюнула я ей в лицо.

— У тебя есть мать, и это Клара. — как можно твёрже произнесла она. — И она не вынесет, если с тобой что-то случится.

— Почему ты это делаешь? — снова спросила я, но она уже развернулась и подошла к двери.

— Потому что я люблю тебя, моё солнце. — быстро ответила Ардита и ушла, оставив меня одну.

Я не спустилась к завтраку, потому что не хотела сегодня сидеть с бабушкой за одним столом. Быстро приняв душ, легла спать, и спустя пару часов в мою комнату зашла тётя Дилза. Она резко распахнула занавески, впуская солнечный свет и заставив меня поморщиться.

— О, чёрт! — я спряталась под одеялом.

— Башким уже ищет тебя. — о нет, только не тренировки, я не была готова к ним сейчас. — И твоя бабушка попросила меня позаниматься с тобой сегодня албанским, посмотрим, что ты помнишь спустя почти год перерыва.

— Я терпеть не могу ваш язык. — недовольно сказала я, и Дилза цокнула.

— Ты должна уметь разговаривать на языке своих врагов. — я откинула одеяло, в недоумении посмотрев на неё.

— Врагов?

— У тебя нет друзей, Дафна. — твёрдо заявила она, продолжая прибираться в моей комнате.

— Хочу напомнить, что ты сейчас говоришь про свой язык и свой народ.

— Мой народ жесток, милая. — женщина остановилась, глядя в окно. — Моего отца убили свои же, предав его. А потом добрались и до моей матери. Нам с сестрой чудом удалось спастись в тот день много лет назад. — я замерла, внимательно слушая её.

— И поэтому ты хочешь выдать Джехону за албанца? — спросила, но она посмотрела на меня убийственным взглядом.

— Она должна выйти только за албанца. Таковы правила в албанском синдикате. — ответила она, продолжив протирать пыль. — И только албанец сможет её защитить.

— Вы находитесь под защитой моей бабушки. — напомнила Дилзе.

— Синьора Тачи не всемогуща, Дафна. Она не сможет защитить всех, и если ей придётся кого-то спасать, то в первую очередь она спасёт тебя, девочка. — женщина направилась

к выходу, но остановилась у двери. — О, и сегодня на ужине будет старый друг твоей бабушки. Она хочет, чтобы ты осталась в своей комнате и никуда не выходила. — тётя Дилза ушла, оставив меня одну.

А сегодня все будут разговаривать со мной загадками?

Я быстро позвонила Карлосу, чтобы узнать, как у него дела, ответила Луке на несколько сообщений, переделась и отправилась на обычную тренировку с Башкимом. После интенсивной тренировки, прохладного душа и занятия албанским с Дилзой я завалилась на свою кровать, потому что меня всё ещё клонило в сон, но стук в дверь помешал мне расслабиться.

— О, Дафна, наконец-то я добралась до тебя, — сказала Джехона, когда зашла в мою спальню и легла рядом со мной на кровать, глядя в потолок. — Моя мама так сильно загрузила меня делами, что у меня даже не осталось времени, чтобы пересечься с тобой.

— Всё нормально. Я тоже была немного занята, — ответила, и мы продолжили лежать и смотреть вверх. — Как ты себя чувствуешь?

— Моя мама дала мне какой-то странный травяной настой, после которого я несколько часов провела в обнимку с унитазом. Но, если честно, после этого мне стало гораздо легче, — она усмехнулась. — И да, мне теперь запрещено выходить из дома до приезда брата.

— Не думала, что наш поход в клуб выльется в это, — ответила я.

— Зато мы никогда в жизни не забудем этот день! — воскликнула она.

— Знаешь, после этого... всё будто изменилось, — и подруга повернулась ко мне лицом. Я сделала то же самое, и наши взгляды встретились.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джехона, и я сглотнула.

— Тётя Дилза... не уверена, что должна тебе это говорить, но всё же скажу. — Джи ждала продолжения. — Она хочет выдать тебя замуж. — моя подруга громко фыркнула.

— Это не новость, Дафни! Каждый раз после подобного трюка она грозит выдать меня замуж, — она закатила глаза.

— Думаю, в этот раз она серьёзна. Слишком серьёзна. — Джи слегка напряглась, понимая, что я не шутила.

— Не думаю, что мой брат позволит этому случиться, — твёрдо заявила Джехона. — А сейчас я бы не хотела говорить об этом. Мысли о каком-нибудь старом албанце вызывают у меня тошноту. — я усмехнулась.

— Иногда я думаю о том, как бы сложилась моя жизнь, если бы я родилась в обычной семье, — призналась, глядя прямо ей в глаза. — Бывает, что я задумываюсь о побеге.

— Я бы с удовольствием убежала с каким-нибудь красивым итальянцем в закат, — сказала подруга и тяжело вздохнула. — Но если я сделаю это, меня найдут и убьют. Моя жизнь всё ещё дорога мне.

— Что сделает со мной отец, когда мне исполнится восемнадцать? Захочет ли он тоже выдать меня замуж? — и сглотнула.

— Скорее всего, так и будет, — Джи дотронулась до моей руки, сжав её в своей. — Это наша участь, Дафна: мы всего лишь красивый товар, которым распоряжаются наши родители.

— Это ужасно, — прошептала я.

— Такова наша участь, — она поднялась с кровати. — Прости, мне нужно сделать ещё пару дел внизу. Я зайду к тебе позже, хорошо? — Джехона быстро ушла, оставив меня одну, и тут я заметила телефон в розовом чехле, который принадлежал моей подруге. Она, чёрт возьми, постоянно его где-то забывала или теряла.

Я схватила его, поднялась на ноги, просунула их в мягкие белые тапочки, поправила своё простое коричневое атласное платье на тонких блестящих бретельках и вышла из спальни, чтобы найти Джи и отдать ей телефон.

Минув второй этаж и спустившись на первый, я почти добралась до холла, ведущего к служебной части дома, как столкнулась с женщиной, вышедшей из-за угла пустого коридора.

— Ох, простите... — я подняла глаза, встретившись с тёмно-синими, незнакомыми мне глазами. Я знала всех в этом доме, но эту женщину видела впервые. Она выглядела довольно привлекательно для своего возраста — возможно, ей было около шестидесяти, хотя не была уверена. Её тёмно-каштановые волосы были собраны в тугий пучок на затылке, дорогая тёмно-синяя кофта с пышными рукавами-фонариками и строгие чёрные брюки, а также бриллианты на шее и в ушах говорили о её достатке. На руке я заметила дорогие часы от Rolex, усыпанные драгоценными камнями.

Её глаза широко раскрылись, когда она осмотрела меня с ног до головы, как я ранее осмотрела её.

— Ты... — выдохнула она, будто не веря своим глазам. — Одно лицо... — женщина протянула морщинистую руку к моему лицу, и я замерла, не понимая, что сейчас происходило. Почти коснувшись моей щеки, она резко отдернула руку и мотнула головой. — Кто ты? — резко спросила незнакомка, глядя мне в глаза. Но вдруг мы услышали приближающиеся шаги. Женщина схватила меня за запястье и затянула в ближайшую пустую комнату — одну из гостевых на первом этаже.

Она огляделась, убедилась, что мы одни, и закрыла дверь на ключ.

— Что вы делаете? — наконец опомнилась я. — И кто вы, чёрт возьми, такая?

— Даже голос... он тоже похож, — сказала она, и я не понимала, что эта странная женщина имела в виду. — Меня зовут Джустина Романо, я родная сестра Викензо Романо, дона Ломбардии, дона Милана. Ты наверняка слышала обо мне.

— Да, слышала, — немного напряглась под её пристальным взглядом. — Почему вы так смотрите на меня?

— Прости... — она сглотнула. — Я знала одну женщину, мы были подругами в молодости. Ты очень похожа на неё... и на её дочь. — мои глаза расширились. — Это кажется невероятным, но даже твой голос... он напоминает голос её дочери.

— О ком вы говорите? — спросила я.

— О той, кто уже мёртва, — женщина тяжело задышала. — Это не может быть совпадением... — вдруг кто-то дёрнул за ручку двери. Мы обе напряглись. — Ты не должна никому рассказывать о том, что я тебе сказала, — быстро прошептала она, сжимая мою руку.

— Ты что, опять закрыла дверь? — донёсся голос одной из служанок бабушки за дверью, после чего шаги удалились.

— Думаю, тебе нужны ответы, — продолжила женщина. Я молчала, не понимая происходящего. — Ты можешь найти их... но не здесь. Неаполь. — быстро сказала она и открыла дверь.

— Что это значит? — резко спросила я, но эта Джустина уже исчезла, оставив меня одну.

Я стояла, потрясённая, и, возможно, так и продолжала бы стоять, если бы в комнате не появилась Джахона.

— Ты что тут делаешь? — спросила она, держа в руках тряпку с моющим средством. — Твоя бабушка убьёт тебя и всех нас, если узнает, что ты была на первом этаже. Возвращайся в свою комнату, Дафна. — она потянула меня к выходу, почти таща к лестнице.

— Что за гость приехал к моей бабушке? — резко спросила я. Джи оглянулась. Мы быстро дошли до моей спальни, она захлопнула дверь и только тогда ответила:

— Викенцо Романо приехал вместе со своей сестрой. Поэтому тебе нельзя попадаться ему на глаза — он дон.

— Не думаю, что дело только в этом, — сказала я, и подруга нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду? — она присела рядом со мной.

— Он мог узнать меня... так же, как узнала она, Джустина Романо, — прошептала я, но Джи услышала. Её глаза расширились.

— О чём ты говоришь?

— Я сама пока ничего не понимаю, — призналась я. — Но почему-то никто не хочет говорить о моей биологической матери. Будто она проклята. — Джахона фыркнула.

— Думаю, тебе просто нужно отпустить это. Твоя мать умерла много лет назад, Дафна.

— И это всё, что я знаю, но мне этого недостаточно! — воскликнула я. — Разве ты не хотела бы узнать о своём прошлом на моём месте?

— Но я не на твоём месте, и, честно говоря, я этому рада, — ответила она.

— Я хочу попросить тебя об услуге, — глаза подруги расширились. — Ты могла бы переночевать сегодня в моей комнате?

— Что? Зачем? — она удивлённо посмотрела на меня, скрестив руки на груди.

— Мне нужно уйти сегодня ночью так, чтобы никто не заметил, — она ахнула, приблизившись ко мне.

— И куда ты собралась? У тебя есть от меня секреты?

— Прошу, Джи, без вопросов. Я всё расскажу, когда придёт время, но не сейчас. Просто сделай, как я прошу.

— Хорошо, подруга, но ты будешь мне должна, — я крепко обняла её и чмокнула в щёку, она рассмеялась. — Люблю тебя.

— И я тебя, малышка Дафни, — сказала она, как в детстве. — Я приду ближе к ночи, ладно? И не выходи из спальни, пока семья Романо не уедет, прошу. — я кивнула, глядя на закрывающуюся за ней дверь.

Ближе к ночи я надела леопардовое атласное платье ниже колен, подчёркивающее фигуру, оставила волосы распущенными и прямыми, сделала лёгкий макияж, выделив глаза тёмной подводкой, а губы — нюдовой помадой, и завершила образ коричневыми босоножками на высоком каблуке.

Мне удалось тихо покинуть особняк благодаря Джехоне и заднему выходу для прислуги. Сев в такси и добравшись до центральной площади Палермо, я снова увидела высокую фигуру в тени большого здания. Он сразу обернулся, будто почувствовал моё приближение.

Его взгляд стал опасным, хищным; мужчина внимательно скользнул взглядом по моему телу, задерживаясь на открытых участках кожи.

— Ты так прекрасна, — сказал Терзо, когда я подошла и остановилась в шаге от него.

Он тоже выглядел безупречно: тёмно-коричневые брюки, белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Мы смотрелись настолько гармонично, что казалось, будто специально подбирали образы друг под друга.

Наши взгляды встретились, я сглотнула, а он проследил за этим движением. Я никогда не видела таких красивых глаз — ярко-голубых, почти бирюзовых. Казалось, я могла смотреть в них часами, словно находясь под гипнозом.

— Пойдём, — он протянул мне руку. Я ухватила за его локоть и прижалась ближе, и, кажется, удивила его тем, как быстро согласилась.

— И какие у тебя планы на эту ночь? — спросила я. А мужчина лишь продолжал завожённо смотреть на меня, пока мы гуляли по центральным улочкам Палермо, словно счастливая пара.

— Быть рядом с тобой, — ответил он, и я замолчала, впад в лёгкий ступор.

Свернув от Quattro Canti налево, по довольно оживлённой туристической улице, мы дошли до кафедрального собора — Cattedrale di Vergine Assunta. Грандиозный храм олицетворял дух города, гармонично сочетая черты арабо-норманнской архитектуры, готического стиля и неоклассицизма.

Вдруг я заметила мороженщика, который работал даже ночью, и мои глаза загорелись.

Мужчина рядом со мной это заметил, усмехнулся и подошёл к мороженщику. Я тут же последовала за ним.

— Мне обычный пломбир, а девушке... — он посмотрел на меня, сразу заметив, как я покусывала губу, выбирая вкус.

— Манго! — воскликнула я, наконец увидев то, что искала.

Нам быстро приготовили мороженое, и продавец протянул два больших рожка.

— Вам и вашей прекрасной девушке, — сказал седовласый мужчина, и Терзо едва не зарычал на него, бросив убийственный взгляд, от которого тот даже съёжился.

Я быстро схватила его за руку, благодарно улыбнувшись мороженщику, и утащила этого великана за собой.

— Что это было? — шикнула я на него, держа в одной руке мороженое, а в другой — его руку. Он тут же перевёл взгляд на наши переплетённые пальцы, и на его губах появилась довольная ухмылка.

— Только я могу делать тебе комплименты, бабочка, — заявил Терзо, и мой рот приоткрылся от удивления.

— Ты действительно сейчас чуть не убил человека взглядом только потому, что он назвал меня прекрасной?

— Да, и он странно смотрел на тебя. — и мужчина, как ни в чем не бывало, облизнул свое мороженое.

— А еще, он назвал меня твоей девушкой, но ты этого не заметил, верно? — на что Терзо лишь фыркнул, продолжая наслаждаться своим мороженым.

— Я не слушал после слова «прекрасная», но мне нравится, что окружающие думают, что ты - моя пара. — заявил твердо он, и я сглотнула.

— Я не твоя пара! — воскликнула, борясь с ним взглядами.

— Ты можешь отрицать это сколько угодно, но ты уже моя. — прошептал мужчина мне в губы, ближе наклонившись к моему лицу.

— Ты можешь продолжать так думать, придурок, но я не принадлежу тебе. — и его лицо стало каменным.

— Мы это еще посмотрим. — Терзо отстранился. Я вспомнила про свое мороженое, которое уже начало подтаивать, поэтому слизнула своим языком по краям, чтобы оно не потекло дальше, и этот красавчик буквально застонал рядом со мной. Мои глаза расширились от этого сексуального звука, я встретила с ним взглядом и увидела в его глазах лишь огонь, наполненный похотью.

— Не смотри на меня так! — предупредила его и двинулась вперед. Он тут же последовал за мной.

— Не делай так, бабочка, если не хочешь, чтобы я перекинул тебя через свое плечо и унес отсюда к чертовой матери.

— Ты не сделаешь этого! — возразила.

— А ты сделай так еще раз и узнаешь.

— Подойдешь ко мне, и я кину в тебя свое мороженое! — пригрозила я, а он лишь усмехнулся и начал наступать на меня, как хищный зверь, прижимая к каменной стене какого-то дома. Я выставила перед собой мороженое и он тут же откусил большой кусок, заставив меня ахнуть. Действительно ... как будто оно могло меня защитить.

— Это было мое мороженое! — воскликнула недовольно я, посмотрев на то, что от него осталось.

— Я куплю тебе тысячи таких же мороженых только без того мороженщика! — и я закатила глаза, но мужчина был уже так близко, что я стала тяжело дышать, и рожок выпал из моих рук приземлившись на землю.

— Ты чертовски сексуальна в этом платье, моя маленькая бабочка. — прошептал он мне прямо в губы, заключив все мое тело в клетку его рук и мощного торса. — Ты хотела меня убить, когда надевала его сегодня? — мое дыхание становилось все тяжелее и тяжелее. — Или ты хотела, чтобы все мужчины смотрели только на тебя? — и я сглотнула. — Ведь знаешь, я готов убить каждого прохожего, который посмотрит на тебя дольше, чем на две секунды.

— Ты не сделаешь этого!

— Рискни и узнаешь. — наши губы находились лишь в паре жалких сантиметров друг от друга.

— Сделаешь это и больше не увидишь меня. — огрызнулась, и он напрягся.

— Я все еще могу украсть тебя. — напомнил мне он.

— А я все еще могу послать тебя к черту! — и его губы моментально оказались на моих, язык сразу же проник внутрь, слившись с моим языком в страстном танце. Его руки тут же оторвали меня от земли, держа за талию, и мы наконец-то оказались на одном уровне. Наш поцелуй был страстным, дерзким и таким всепоглощающим, я не могла оторваться от него. Руки сами оказались на его мощной шее, слегка поглаживая ее и плечи мужчины. Он зарычал мне в рот, когда я прикусила его нижнюю губу и отстранилась.

— Поставь меня на землю! — прошептала, тяжело дыша.

— Ну уж нет. — мои глаза стали шире, когда он перекинул меня через плечо, и как в чем не бывало, положил свою огромную ладонь мне на задницу, и просто двинулся куда-то вперед. — Не советую сопротивляться, ты все равно не сможешь сбежать, лишь привлечешь больше внимания людей.

— Ненавижу тебя. — пробормотала я, приняв все, как есть.

— Я уже это слышал, бабочка.

— Когда-нибудь, я убью тебя! — прорычала, стукнув его по спине своим маленьким кулачком.

— О, я не сомневаюсь в этом, но я паду только с тобой. Теперь всегда будем только МЫ.

ГЛАВА 11 — INSIEME

Insieme — вместе

«Я влюбился в свою бабочку?»

Италия, Сицилия, Палермо
РИККАРДО ЛОМБАРДИ, 22

Я буквально засунул свою бабочку в машину, пока она возмущалась и называла меня при-
дурком. Сев за руль, сразу тронулся с места, не обращая внимания на её недовольные крики.

— Ну и куда мы едем? — спросила она, скрестив руки на груди и посмотрев на меня
убийственным взглядом.

— Скоро узнаешь, — твёрдо ответил я, но мне пришлось резко затормозить: толпа моло-
дых людей танцевала прямо посреди дороги под какую-то итальянскую музыку. Они были
пьяны, веселы и энергичны. — Какого чёрта? — недовольно пробормотал я и уже собирался
посигналить, как услышал звук открывающейся двери — моя бабочка уже выходила на улицу.

— Ты ку... — и она захлопнула дверь.

А потом я увидел, как она присоединилась к толпе, начав танцевать рядом с ними, пол-
ностью погружаясь в ритмы музыки. Её бёдра плавно двигались из стороны в сторону, глаза
закрылись, голова откинулась назад, а волосы волнами рассыпались по спине. Это было заво-
раживающее зрелище — я буквально не мог оторвать от неё взгляд, следя за каждым движе-
нием своей прекрасной бабочки.

Мои глаза горели, когда я наблюдал за ней, и в тот момент понял, что испытываю к ней
не просто вожделение и страсть, но и нечто большее — то, что не мог описать словами. Я
никогда ни в ком так не нуждался, как в ней сейчас. Эти чувства пугали меня, делая уязвимым
и слабым. Боялся, что они настолько сильны, что я мог пасть. Глубоко и невозвратно.

Музыка сменилась на более энергичную, и я будто очнулся. Она распахнула глаза, начала
двигаться быстрее, кружиться вокруг себя, подхватывая волосы руками. А потом она так
игриво и сексуально мне улыбнулась, что я не выдержал и вышел из машины. Подошёл ближе,
положив руки на её бёдра, которые продолжали покачиваться в такт музыке.

Она откинула голову мне на грудь, и я начал подстраиваться под её движения. Я не отли-
чался умением танцевать, однако сейчас мне хотелось быть рядом с ней, забыть обо всём и
слиться со своей бабочкой в этом танце.

Кармина развернулась в моих объятиях, положив руки мне на плечи, затем усмехнулась,
заметив, как я пытался подражать ей.

— Ты неплохо танцуешь, — сказала она, на что лишь ухмыльнулся.

— Я ужасен, — тут же ответил, и девушка рассмеялась. Смех был таким лёгким, прекрасным и завораживающим. Она выглядела восхитительно и беззаботно здесь, в ночи, среди незнакомых людей. Сейчас мы были просто обычными людьми.

Мы двигались под музыку, улыбаясь друг другу и наслаждаясь моментом. Не знал, сколько прошло времени, но вскоре толпа начала редеть, и моя бабочка потянула меня за руку к машине. Тяжело дыша, мы опустились на передние сиденья и снова усмехнулись.

— Я давно не чувствовал себя так... — начал я, но она перебила меня, и мы встретились взглядами.

— Так хорошо, — закончила она за нас двоих, и в этот момент между нами словно проскочила искра. Бабочка сглотнула, заметив мой хищный взгляд, и тут же перевела тему. — Ну и куда ты хотел меня отвезти?

Я быстро пришёл в себя, завёл машину и рванул с места.

— Тебе понравится то, что ты увидишь, — уверенно сказал я.

— О, ты так в этом уверен?

— Определённо.

Спустя минут двадцать мы подъехали к одному из самых больших, популярных и дорогих теннисных клубов Италии. Глаза бабочки округлились, когда она поняла, куда именно мы приехали. На часах уже было почти четыре утра, но мы спокойно въехали на закрытую территорию клуба, где нас уже ждал накрытый столик со свечами с видом на море и теннисные корты.

Знала бы она, что я выкупил этот клуб, когда узнал, что ей нравится теннис.

— О боже, как ты... как ты смог договориться о таком? — восторженно затараторила она, увидев эту красоту. Столик стоял прямо посреди одного из кортов, окружённый белыми и нежно-розовыми цветами, а также свечами. Я помог ей выйти из машины, протянув руку, которую она тут же приняла. Её глаза продолжали изучать пространство — я видел, как они сияли.

— Это невероятно! — с восхищением произнесла Кармина. — Но как? — снова спросила она, встретившись со мной взглядом, когда мы зашли на корт, и я отодвинул ей стул, чтобы она села за столик. — Сюда практически невозможно попасть, особенно, чёрт возьми, в четыре утра. Это закрытый, элитный клуб! — о да, она была права, но теперь он принадлежал мне, и я мог делать здесь всё, что хотел. — Сколько это всё стоило?

— Немного, — спокойно ответил и сел напротив неё.

— Ты что, убил владельца клуба? — и я фыркнул.

— Нет, я просто купил его, — невозмутимо сказал, но она в удивлении уставилась на меня.

— Купил? — переспросила она, будто не веря.

— Да. Ты сказала, что любишь теннис, и я решил купить этот клуб для тебя, — затем налил нам вино, разлив его по бокалам.

— Ты что? — ахнула она. Её глаза стали ещё шире.

— Я начинаю сомневаться в твоём слухе, моя маленькая бабочка, — усмехнулся, сделав глоток вина.

— Ты не мог этого сделать! — девушка продолжала мне не верить.

— Но я сделал. И сделал это ради тебя, — я посмотрел на блюда перед нами: паста, ризотто, множество морепродуктов и, конечно, тирамису, который я обожаю.

— Ты не можешь быть серьёзным!

Я тяжело вздохнул, затем аккуратно дотронулся до её руки, лежащей на столе, взял её и нежно поцеловал запястье.

— Я серьёзен, как никогда, — спокойно произнёс. — У меня достаточно денег, и я могу позволить себе порадовать свою прекрасную бабочку. Просто прими это и давай лучше перекусим, — слегка улыбнулся, наблюдая за её реакцией. — Но если тебе не нравится, я могу купить и другой клуб — только скажи какой.

— Я правильно понимаю, что ты купил клуб, который стоит миллионы долларов, девушке, которую знаешь всего три дня?

— Вообще-то евро.

— Что, прости? — она нахмурилась.

— Не доллары, а евро.

— Из всего предложения ты услышал только это? — недовольно спросила она, откинувшись на спинку стула.

— Говорю в последний раз: меня не интересует, сколько я тебя знаю и при каких обстоятельствах мы встретились. Я даже принимаю то, что ты не хочешь говорить своё настоящее имя, — она напряглась. — Меня интересуешь только ты.

— Почему? — выдохнула Кармина.

— Потому что с тобой я другой. Рядом с тобой я хочу жить, улыбаться и даже танцевать под ту дурацкую итальянскую музыку посреди Палермо. Ты делаешь меня лучше. Ты заставляешь чувствовать то, чего я никогда раньше не испытывал, — она сглотнула. — Я постоянно думаю о тебе, не могу спать, потому что твой образ приходит ко мне во снах. Я хочу всё время быть рядом с тобой, смотреть на тебя, снова и снова изучать черты твоего лица — даже те

янтарные крапинки в твоих глазах. Хочу прикоснуться к тебе, чувствовать твою мягкую, гладкую кожу, целовать тебя, зная, что твои губы опухли именно от моих поцелуев. Хочу гулять с тобой за руку по ночному Палермо. Я даже, чёрт возьми, взял несколько занятий по теннису с тренером, чтобы однажды составить тебе конкуренцию. Мне продолжить?

— Не стоит, — ответила она, продолжая изучать меня странным взглядом. — Мы слишком мало знакомы и ничего не знаем друг о друге.

— А разве нужно что-то ещё знать? — резко спросил я. — Достаточно того, что я уже готов умереть за тебя, пасть от твоих рук.

— Ты не должен так говорить.

— Но я буду, — твёрдо произнёс. — Потому что даже за столь короткое время убедился: ты мне нужна. Нужна, как воздух.

— Всё может измениться, — я видел, как она волновалась.

— Для тебя — да, но для меня — нет, — продолжил убеждать её я. — Знаешь, мой характер может быть довольно отталкивающим.

Она фыркнула, наконец расслабившись.

— Ты просто невыносим!

— Я знаю, со мной бывает трудно, — мы оба усмехнулись. — Но я уверен, что ты любишь трудности, бабочка, — и подмигнул ей.

— Ты же знаешь, что не подкупишь меня этим клубом? — она обвела пространство рукой.

— Я даже не пытался, — на её губах появилась лёгкая улыбка. — Но он — твой. Ты можешь приехать сюда в любое время и назвать лишь одно слово: «Бабочка», и охрана тебя пропустит.

— Я просто не могу поверить в это!

— И не нужно. Давай просто поедим, — и мы наконец приступили к еде.

После ужина, разговаривая о каких-то пустяках, мы решили прогуляться к морю, чтобы встретить рассвет.

— Ты когда-нибудь был в Неаполе? — вдруг спросила она, когда мы остановились у воды, глядя на горизонт.

— Однажды, но это было давно. А что?

— Я бы хотела как-нибудь туда съездить, посмотреть город, — призналась Кармина.

— Твой намёк принят, — она усмехнулась.

— Не сейчас, но когда-нибудь, — я засмотрелся на неё. — О боже, не смотри на меня так! — тут же воскликнула она, смутившись.

— Ты так красива, — я развернул её к себе и нежно коснулся ладонью её щеки. — Нужно отдать должное твоим родителям.

Девушка сразу напряглась, её лицо стало каменным — что-то было не так.

— Я... я никогда не знала своей родной матери, — призналась бабочка.

— Мне жаль, — я начал осторожно поглаживать её лицо пальцами.

— Не стоит, — она натянуто улыбнулась. — Ну а ты в кого такой?

— Такой — это какой? — игриво спросил я, сильнее прижав её к себе.

— Весьма симпатичный, — она усмехнулась.

— Просто симпатичный? — я приподнял бровь. Она кивнула, улыбаясь.

— Я единственный в своей семье, кто похож на мать, — сказал честно я. — И я рад этому.

— Твоя мама была очень красивой. — на моих губах появилась широкая улыбка.

— Это так. — между нами повисла неловкая тишина. Я наклонился ближе к её лицу, чтобы поцеловать, но она быстро отстранилась и сказала:

— Мне пора домой, — твёрдо заявила Кармина.

Моё терпение было на пределе, но я уважал её личные границы. Не хотел ничего портить прямо сейчас.

— Хорошо, опять сама? — я имел в виду, что она будет добираться домой одна.

— Да. — мне хотелось последовать за ней, но я не стал.

На следующий день мы снова встретились на площади. В этот раз я привёз её в книжный магазин, чтобы она могла купить все кулинарные книги, которые только захотела.

— Только не говори, что ты купил и этот магазин! — воскликнула бабочка, когда зашла внутрь.

— Нет, я его не покупал, пока лишь одолжил, — ответил я, и она фыркнула. Её глаза сияли, когда Кармина ходила между полками с книгами и рассматривала их. — Может быть, однажды я доживу до того момента, когда ты будешь готовить мне завтрак, стоя на моей кухне в моей, чёрт возьми, рубашке.

— В твоих мечтах, придурок, — она скрылась за полками, будто прячась от меня, но я всегда найду её, где бы она ни была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.